

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Подмаренко Андрей Александрович

Формирование политической культуры курсантов военного вуза

Специальность 5.8.7. Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Маврина Ирина Андреевна,
доктор педагогических наук, профессор

Омск–2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	17
1.1. Формирование политической культуры курсантов как педагогическая проблема	17
1.2. Историко-педагогический опыт формирования политической культуры курсантов военных вузов на различных этапах военного строительства	43
1.3. Обоснование модели педагогических условий формирования политической культуры курсантов в современном военном вузе	60
Выводы по главе I	90
ГЛАВА II. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	93
2.1. Диагностическое исследование процесса формирования политической культуры курсантов современного военного вуза	93
2.2. Организация и содержание опытно-экспериментальной работы по формированию политической культуры курсантов	115
2.3. Анализ динамики и результатов опытно-экспериментальной работы по повышению результативности процесса формирования политической культуры курсантов в военном вузе	145
Выводы по главе II	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
Библиографический список использованной литературы	174

ПРИЛОЖЕНИЯ	199
Приложение А. Анкета для офицеров (командиров и преподавателей) и курсантов военного училища	199
Приложение Б. Тематический план дисциплины «История Российской Армии и общества», выписка	200
Приложение В. Анкета самооценки результатов военно-исторического образования для курсантов	201
Приложение Г. Тематический план дисциплины «Геополитика: история и современность», выписка	202
Приложение Д. Аттестационный лист	204
Приложение Е. Анкета для самооценки мотивации политической деятельности курсантов	206
Приложение Ж. Оценочный лист (оценка опыта и инструментального оснащения политической деятельности курсанта)	207

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современные культурологические предпосылки, обозначающие исследовательскую потребность рассмотрения процесса формирования политической культуры курсантов в системе высшего военного образования, заключаются в следующем:

- одной из составляющих базовой культуры личности является готовность к решению профессиональных проблем, то есть установка на выполнение деятельности, предполагающей субъективно-активную позицию и осознание значимости этой деятельности;

- частью профессиональной культуры специалиста является личностная характеристика, включающая в себя ценностное отношение к профессиональной деятельности, обеспечивая самоопределение, самореализацию в разрешении проблем профессиональной деятельности.

В 2010-2020 годах сложились «острые» дефициты системы подготовки будущих офицеров, требующие научного осмысления организации процесса формирования политической культуры будущих офицеров, к которым можно отнести:

- противоречивость административной практики реформирования военного образования без теоретического обоснования;

- не в полной мере преодоленные процессы унификации с гражданским образованием и, как следствие, деполитизации военного образования и ослабление воспитательной составляющей;

- резко возросшую потребность в офицерах, обладающих компетенциями в военно-политической работе, которая стала приоритетной в системе воспитательной работы в военных вузах в связи с обновлением основополагающих документов Минобороны РФ (Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»);

- нехватку офицерского кадрового состава практически во всех родах войск (так, в 2023 году государственный заказ на подготовку командиров составляет 18 тысяч человек, а общая численность набора увеличивается почти на треть по сравнению с 2020 годом).

В современных условиях функционирования и развития Вооруженных Сил Российской Федерации возрастают требования, предъявляемые к уровню профессиональной готовности офицера-руководителя, способного к осознанию своей роли в профессиональных, военно-политических и общественных процессах. Такой офицер должен быть политически грамотным, понимающим и разделяющим положения военной политики Российской Федерации, обладающим высоким уровнем гражданской активности, высоким уровнем политической культуры.

Актуальность темы также обусловлена ее недостаточной разработанностью в педагогической науке.

Степень научной разработанности проблемы. Формирование политической культуры офицерского корпуса является исторической традицией, заложенной советской военной школой. Так, вопросы, связанные с формированием и развитием политической культуры в процессе профессиональной подготовки военных специалистов, освещаются в исследованиях А. В. Барабанщикова, В. И. Вдовюка, Д. А. Волкогонова, В. П. Давыдова, Н. С. Кравчуна, В. Я. Слепова.

Феномен политической культуры раскрывается в трудах И. А. Алехина, В. Л. Бозаджиева, Л. Я. Гозмана, И. Н. Гомерова, И. Г. Долининой, О. Н. Монахова, Д. В. Ольшанского, И. А. Тютюковой, Е. Б. Шестопада как часть общей и профессиональной культуры личности, обусловленная пережитым и закрепленным во внутреннем плане личности исторически сложившимся социальным опытом, анализируется в исследованиях Л. Н. Арутюняна, Е. М. Бабосова, Э. Я. Баталова, А. А. Белика, Ф. М. Бурлацкого, А. А. Галкина, Н. М. Кейзерова, М. М. Мчедловой, Р. Г. Яновского.

В работах В. Н. Абрамова, А. Ф. Тумиловича, В. О. Храмова и других раскрыты культурные и мировоззренческие основы политической культуры офицера, в том числе связанные с историей и культурой России и СССР, традициями офицерского корпуса, офицерской честью. В теориях Г. А. Ашева, Н. В. Бакаева, О. Н. Посвятенко, Н. П. Стороженко, Н. Ф. Феденко и других содержатся положения о том, что сама военно-профессиональная деятельность глубоко политична, наполнена политическим контекстом, отчасти носит субкультурный характер.

Вместе с тем, в теории и практике образовательного процесса военного вуза выявлено **противоречие** между сложившимися требованиями к политической культуре офицера со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации и недостаточной разработанностью педагогического комплекса (условий, форм, методов и средств педагогической деятельности), направленного на актуализацию целей и задач формирования политической культуры в работе организаций высшего образования, обеспечивающих профессиональную подготовку будущих офицеров.

Выявленное противоречие выступает источником **научной задачи**, состоящей в научном осмыслении с позиций системного и культурологического подходов сущностной характеристики политической культуры курсантов военного вуза и конкретизации педагогических условий, способствующих её эффективному формированию в системе военного образования. Формирование политической культуры курсантов возможно за счёт реализации специально и целенаправленно создаваемых педагогических условий политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в процессе политического обучения.

Актуальность, выявленное противоречие и поставленная научная задача позволили определить тему исследования: «Формирование политической культуры курсантов в военном вузе».

Объект исследования: образовательный процесс в военном вузе.

Предмет исследования: педагогическая сущность, структура и содержание процесса формирования политической культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза

Цель исследования: теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная проверка педагогической модели формирования политической культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза.

Задачи исследования:

1. Обосновать теоретические основы и разработать педагогическую модель процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза.
2. Экспериментально проверить эффективность педагогической модели формирования политической культуры курсантов военного вуза.
3. Выявить педагогические условия повышения эффективности процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза.
4. Определить критерии, показатели и уровни оценки сформированности политической культуры курсантов в военном вузе.

Гипотеза исследования. В современных условиях возникло и усиливается противоречие между возрастающими требованиями к политической культуре офицера со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации и недостаточной разработанностью условий, форм, методов и средств педагогической деятельности, обеспечивающих ее формирование у курсантов-будущих офицеров. Предполагается, что разрешить выявленное противоречие возможно на основе: уточнения содержательных и организационных характеристик современного военного вуза; осуществления структурирования и содержательного уточнения понятия «политическая культура курсанта» в образовательном процессе военного вуза; педагогического моделирования процесса формирования политической культуры курсантов-будущих офицеров на основании культурологического и системного методологических подходов и выявлены педагогические условия, обеспечивающие ее реализацию; разработки

уровневой структуры военно-политической культуры и определения педагогических условий ее формирования.

Методологической основой исследования явились:

- системный подход (И. В. Блауберг, М. С. Каган, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и другие), позволивший рассмотреть место и роль политической культуры офицера в педагогических процессах, связанных с подготовкой военных специалистов;

- культурологический подход (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, М. С. Каган, Э. С. Маркарян, Д. Л. Спивак и другие), на основе которого осуществлялось исследование специфики организации процесса формирования политической культуры у будущих офицеров.

Теоретическую основу исследования составили:

- научные труды по методологии педагогических исследований (В.В. Краевский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына, Л.А. Шипилина и др.);

- концепции развития содержания профессионального образования (Е.П. Белозерцев, Б.Л. Вульфсон, И.В. Зорин, П.Ф. Кубрушко, Т.Ю. Ломакина, Ю.С. Тюнников);

- концепции современного военного образования (А.В. Брег, Н.М. Голик, В.Ф. Жмеринецкий, И.А. Копылов, Г.М. Скопец, Г.П. Шибанов);

- научные труды о сохранении, развитии и обеспечении условий реализации человека в меняющихся социокультурных условиях (А.Г. Асмолов, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Е.Я. Ямбург и др.);

- теории педагогических систем (В. П. Беспалько, Ф. Ф. Королев, А. Г. Кузнецова, Н. В. Кузьмина, А. М. Саранов, А. М. Сидоркин и др.);

- концепция социально-исторического опыта (В. А. Ельчанинов, В. А. Тихонов);

- теории политической культуры - отечественные (Л. Н. Арутюнян, Э. Я. Баталов, Ф. М. Бурлацкий, Н. М. Кейзеров и др.) и зарубежные (Г. А. Алмонд, С. Верба, И. Г. Гердер, Д. Б. Пауэлл, К. Стром и др.);

- исследования по проблеме развития политической культуры офицера (В. Н. Абрамов, И. В. Дениско, О. Н. Монахов, Е. Я. Подлесный, В. О. Храмов и др.);

- теории политического воспитания и политического образования военнослужащих (Г. А. Ашев, Н. В. Бакаев, Е. Ю. Бобкова, Н. П. Стороженко, и др.);

- теории педагогического моделирования (А. Н. Дахин, Е. А. Лодатко, А. А. Остапенко, В. А. Ясвин и др.).

Для решения задач исследования использовались следующие **методы**:

- теоретические: метод культурно-исторического анализа, обобщение, контент-анализ, систематизация, педагогическое моделирование;

- эмпирические: наблюдение, опросные методы, беседа, метод экспертных оценок, обобщение независимых характеристик, опытная работа, педагогический эксперимент;

- методы обработки данных: формирование статистических выборок, расчеты средних выборочных величин, корреляционный анализ, оценка статистических гипотез с использованием критерия Фишера и t-критерия Стьюдента, методы графического оформления и представления данных.

Экспериментальной базой исследования выступили ФГК ВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное училище», ФГК ВОУ ВО «Московское высшее командное училище». В исследовании принимали участие 219 курсантов и 35 офицеров.

Исследование проводилось с 2017 по 2022 год и включало следующие **этапы**:

на первом – поисковом – этапе (2017 – 2018 гг.) осуществлялся анализ научной литературы, нормативных источников по проблеме исследования; выявлялось состояние проблемы исследования в научной литературе и педагогической практике; определялась основная идея и программа исследования, его понятийно-категориальный аппарат; уточнялись позиции анализа понятия «политическая культура офицера»;

на втором – экспериментально-аналитическом – этапе (2018–2020 гг.) обосновывались закономерности и соответствующие им принципы функционирования и развития исследуемого процесса; осуществлялось педагогическое моделирование и разрабатывался критериальный инструментарий для определения уровневой оценки сформированности политической культуры курсантов; обосновывались педагогические условия её реализации; обсуждались промежуточные итоги исследования в научно-педагогическом сообществе и в открытой печати;

на третьем – контрольно-обобщающем – этапе (2020–2022 гг.) осуществлялась реализация модели формирования политической культуры курсантов – будущих офицеров и проверка эффективности педагогических условий формирования политической культуры; проводилась работа по интерпретации полученных результатов исследования, обсуждался ход эксперимента и его итоги, проводилось литературное оформление текстов диссертации и автореферата.

Научная новизна исследования состоит в том, что *впервые:*

- *обоснованы представления военной педагогики о сущности, структуре и содержании понятия «политическая культура будущего офицера» как интегративном личностном образовании, развивающемся в процессе профессионального образования за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации, определяющего осознание и оценку политических явлений и процессов, формирование моделей решения военно-профессиональных задач в различных условиях;*

- *дополнено научно-педагогическое знание о культурологическом и системном подходах, применение которых позволило выявить формы и средства «политической инкультурации» курсантов в системе высшего военного образования;*

- *выявлены научные представления*: о составе и содержании компонентов политической культуры (когнитивного, мотивационного, эмоционально-волевого, ценностно-ориентационного и опытно-операционного); о критериях, соответствующих показателям, с помощью которых диагностируются состояние и уровень сформированности политической культуры курсанта – будущего офицера;

- *раскрыта модель формирования* политической культуры курсантов военного вуза, отражающая единство воспитательных взаимодействий, влияний и воздействий, единство теории и практики политического воспитания и обучения; оптимизирующая содержания, методы и средства формирования политической культуры и включающая цель, задачи, принципы формирования политической культуры, содержательные блоки политического обучения и политического воспитания, педагогические условия, обеспечивающие результативность процесса формирования политической культуры, а также критерии ее уровневой сформированности;

- *выявлены и содержательно уточнены педагогические условия* формирования политической культуры у будущих офицеров в военном вузе:

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты:

- *открывают пути* для разработки новых методов и технологий формирования политической культуры курсантов военного вуза, что расширяет представления о процессуальной стороне исследуемого явления в теории воспитания и военной педагогике;

- *дают возможность* теоретически осмыслить изменения, происходящие в воспитательной работе военного вуза, применении воспитательных методик и педагогическом сопровождении процесса развития курсанта как субъекта политической культуры;

- разработанные теоретические основы моделирования процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза *могут*

служить базой для раскрытия личностного потенциала курсантов, являться основой их самореализации;

- полученные результаты *проектируют теоретическую базу* для исследования проблемы формирования политической культуры будущих офицеров в интересах личностно-профессионального становления будущих профессионалов военного дела;

- *позволяют* методологически осмыслить и теоретически обосновать педагогические условия формирования политической культуры у курсантов в интересах разностороннего развития личности будущего офицера.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

определены критерии и показатели уровневой оценки сформированности политической культуры у курсантов военного вуза;

- модернизированы и дополнены методики уровневой оценки сформированности политической культуры, разработан методический инструментарий, способствующий повышению качества и совершенствованию практики формирования политической культуры у курсантов военного вуза в системе военного образования;

- получены значимые результаты в совершенствовании процесса политической культуры выпускников военных вузов, применимые в широкой практике высшего военного образования;

- разработаны и апробированы два элективных курса, материалы которых отражают формы, методы и приемы развития политической культуры курсантов;

- результаты и основные выводы исследования могут быть использованы в педагогической практике политического обучения и воспитания курсантов (студентов) вузов с целью повышения эффективности формирования политической культуры обучающихся, для анализа его качества и служить основой для поиска новых решений по формированию политической культуры подрастающего поколения.

Личное участие соискателя в исследовании и получении научных результатов состоит в теоретической разработке основных идей и положений по исследуемой проблеме; в организации и осуществлении опытно-экспериментальной работы; в разработке диагностического аппарата, позволяющего оценить уровни сформированности политической культуры курсантов в ходе реализации педагогических условий на основе целенаправленного политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям; в апробации и внедрении результатов исследования; в подготовке программ и методических указаний к двум элективным курсам, материалы которых отражают формы, методы и приемы развития политической культуры курсантов.

Достоверность и обоснованность результатов выполненного исследования обеспечивается методологической базой выполненной работы, использованием комплекса взаимодополняющих методов, отвечающих объекту, предмету, целям и задачам исследования, научно обоснованному эксперименту.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась в образовательном процессе в 2018–2022 гг. в Новосибирском высшем военном командном училище. Отдельные положения гипотезы проверялись на базе военных училищ Министерства обороны Российской Федерации. Материалы исследования освещались также на научно-практических конференциях разного уровня: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного инженерного образования» (г. Омск, 2019), вузовских научно-методических конференциях «Оценка качества усвоения образовательных программ курсантами (слушателями)» (г. Новосибирск, 2019), «Методика изучения, обобщения и распространение передового опыта образовательной деятельности преподавателей училища. Основные проблемы повышения их педагогического мастерства» (г. Новосибирск, 2020), «Использование современных педагогических технологий в образовательной

деятельности училища» (г. Новосибирск, 2021), а также на заседаниях кафедры социальной педагогики и социальной работы ОмГПУ (г. Омск, 2018 - 2022).

Основное содержание исследовательской работы опубликовано в 12 научных публикациях по теме исследования, в том числе в семи статьях в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическая культура курсантов военного вуза есть интегративное личностное образование, развивающееся в военно-образовательном процессе за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации. Политическая культура офицера определяет осознание и оценку политических явлений и процессов, а также формирование моделей решения военно-профессиональных задач. Структура политической культуры офицера включает в себя когнитивный, мотивационный, ценностно-ориентационный, опытно-операциональный компоненты. Основанием формирования политической культуры курсанта служат политическое воспитание и политическое обучение.

2. Моделирование процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза позволяет выявить особую смысловую нагрузку педагогических условий организации взаимосвязанного функционирования компонентов процесса, в которых политическое развитие личности будущего офицера осуществляется за счёт целенаправленного политического воспитания и обучения с одновременным приобщением его к политическим знаниям и опыту политического поведения в ходе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока и выполнения специальных задач политического воспитания войсковой практики и стажировки. Моделирование процесса формирования политической культуры позволило уточнить и конкретизировать цель, задачи, определить

педагогические условия, критериальный инструментарий и описать два блока военного образования – политическое воспитание и политическое обучение.

3. Критериальная база оценки сформированности политической культуры включает прямую и косвенную оценку. Критерием прямой оценки служит критерий функциональности, отражающий способность курсанта-будущего офицера регулировать и мотивировать собственную военно-профессиональную деятельность. Критериями косвенной оценки, основанием которой служит посыл о том, что политическая культура есть результат воспитания и обучения, являются критерий адекватности, а также мотивационный, личностный и ценностный критерии, позволяющие получить объективные данные о формировании отдельных компонентов политической культуры курсантов. Сформированность политической культуры курсантов определяется следующими уровнями: оптимальным, достаточным, допустимым и уровнем ниже допустимого.

4. Формирование политической культуры у будущих офицеров в процессе профессионального образования обеспечивается соблюдением комплекса педагогических условий, включающего:

- организованную и целенаправленную инкультурацию, т. е. управляемое погружение курсанта в политическую культуру общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса;

- организованную рефлексию собственного развития курсанта как субъекта политической культуры;

- педагогическое сопровождение развития политической культуры курсанта в образовательном процессе военного вуза.

5. Выбор педагогических условий формирования политической культуры будущих офицеров в процессе профессионального образования был осуществлен в соответствии следующим основаниям:

- социально-исторический опыт является главной базой профессионального образования в военном вузе и определяет *содержательную сторону* формирования политической культуры курсантов;

- существуют закономерности формирования политической культуры, обеспечивающие *процессуальную сторону* формирования политической культуры курсантов-будущих офицеров и детерминируются рядом принципов (направленности на раскрытие личностного потенциала и творческих способностей; единства воспитательных взаимодействий, влияний и воздействий; политической и военно-профессиональной направленности воспитательной деятельности; взаимосвязи учебной, специальной деятельности; единства теории и практики политического воспитания и обучения, определяющего особенности познавательной деятельности курсантов; оптимизации содержания, методов, средств формирования политической культуры курсантов (выполнение специальных задач по политическому воспитанию сокурсников, курсантов младших курсов, военнослужащих при прохождении практик, стажировок в войсках).

Первое педагогическое условие - организованная и целенаправленная инкультурация осуществлялась через управляемое погружение курсанта в политическую культуру. Работа по организации и целенаправленной инкультурации, т. е. управляемого погружения курсанта в политическую культуру общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса, направлена на модернизацию учебной деятельности курсантов. Современный вектор развития экономических и политических отношений в обществе в числе прочих тенденций характеризуется изменением общественного отношения к Армии как к политическому институту, а также к офицеру как субъекту не только профессиональной, но и политической жизни.

Второе педагогическое условие - организованная рефлексия собственного развития курсанта как субъекта политической культуры осуществлялась в процессе модернизации практики самообразования и просвещения курсантов через развитие открытого информационного образовательного пространства. В интересах модернизации политического воспитания в системе воспитательной работы военного вуза были изменены способы и средства политического информирования, введены новые формы политической агитации и

политической пропаганды и освоения курсантами роли субъектов процесса политического воспитания.

Третье педагогическое условие - педагогическое сопровождение развития политической культуры курсанта в образовательном процессе военного вуза включало несколько позиций: участие курсантов в политической деятельности, руководство занятиями по политическому просвещению и информированию курсантов младших курсов, привлечение курсантов к обучению и воспитанию сокурсников по принципу «равный учит равного», проведение лекториев, групповую аналитическую работу, обсуждение итогов политических диспутов, заочное участие курсантов в широко практикующихся на современном телевидении теледебатах, где в процессе анализа факторов и причин острых политических проблем формируется их собственное мнение по тому или иному вопросу.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы (214 наименований) – всего 199 страниц и 7 приложений, текст сопровождается 6 таблицами и 25 рисунками, иллюстрирующими основные положения и результаты исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В настоящей главе выполнен анализ научной литературы по избранной проблеме, исследованы ведущие концепции и теории формирования политической культуры у будущих офицеров в процессе профессионального образования, обобщен положительный педагогический опыт. Разработан критериальный инструментарий для определения уровней сформированности политической культуры. Определены закономерности и присущие им принципы организации политического воспитания и обучения курсантов военного вуза.

1.1. Формирование политической культуры курсантов как педагогическая проблема

Под культурой (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) понимается исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [206].

Политическая культура – часть культуры в целом, совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества, политического процесса [206]. Личность в ходе сложного социального процесса взаимодействия одновременно выступает и объектом, и субъектом культурной деятельности. Современное направление развития экономических, политических отношений в обществе в числе прочих тенденций характеризуется и изменением общественного отношения к Армии как к

политическому институту, а также к офицеру как субъекту не только профессиональной, но и политической жизни. Значение и роль политики в военном деле показал военный теоретик Клаузевиц К., в трактате о военном искусстве «О войне» он отметил, что война – это не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых средств. И военное искусство вообще, и полководец в каждом отдельном случае вправе требовать, чтобы направление и намерения политики не вступали в противоречие с этими средствами [93].

Анализ научной литературы позволяет выделить как минимум три группы факторов, определяющих тенденцию к росту политической грамотности офицера, способного выполнять военно-профессиональные задачи, вести политическое воспитание подчиненного личного состава с учетом военно-политических целей страны и на основе социально исторического опыта.

Во-первых, меняется характер военного противостояния, которое приобретает скрытые и неявные формы воздействия на противника. В современном геополитическом противоборстве практически невозможно отметить рубеж непосредственного военного столкновения, в так называемое «мирное время» в нем преобладает информационное, психологическое воздействие на сознание и морально-психологическое состояние военнослужащих, постоянно осуществляются социетарные операции, где политические явления выступают оружием и средством борьбы [98]. В таких условиях понимание и восприятие офицером политических явлений и процессов, его устойчивость и способность защищать от воздействия подчиненный личный состав становятся фактором боевой готовности Вооруженных Сил.

Во-вторых, типовым сценарием военных конфликтов является сценарий «мятежи, войны», организационной войны, «цветной революции» [133], где

военные (силовые) и политические акты смешиваются, выступают в комплексе, а итог во многом зависит от политической позиции Вооруженных Сил.

В-третьих, в общественном сознании меняется отношение к популярному в постсоветское время тезису: «Армия вне политики», в настоящих условиях он приобретает иное содержание, т. к. меняется сама государственная политика [180]. Если ранее участие и даже понимание офицерами политических процессов «пугало» политические элиты, то теперь, напротив, ярко проявляется роль Вооруженных Сил как инструмента государственной политики и реализации национальных интересов, которая стала еще очевиднее после разрушения международной правовой системы безопасности.

Поскольку любое концептуальное изменение в военном строительстве находит свое отражение в требованиях военно-профессиональной деятельности к своим субъектам и прежде всего к офицерам Вооруженных Сил, под действием перечисленных факторов актуализируется проблема политической культуры офицера, определение места и роли политической культуры в жизни офицера, формирование и повышение уровня политической культуры у военнослужащих в профессиональном военном образовании и далее – в процессе службы.

Политическая культура как научное явление есть междисциплинарное понятие, преимущественно разрабатываемое в политологии и социологии, но там, где исследование обращено к субъекту, оно имеет свои философские, психологические и педагогические аспекты, причем в военной науке его изучение достаточно давно переведено в сферу педагогики, в плоскость развития личности.

Активная разработка проблем, связанных с политической подготовкой и политическим воспитанием офицеров, осуществлялась в советский период и продолжалась вплоть до распада Советского Союза, но в гораздо меньшей степени выражена в отдельных работах постсоветского периода, которых мы коснемся позже. Отметим только, что начиная с 80-х годов XX в. исследование проблемы политической культуры офицера получило несколько новых

векторов, один из которых связан с развитием культурологического подхода к изучению педагогических явлений. Культурологический подход обладает определенным потенциалом в решении проблемы повышения уровня политической культуры офицера, но, на наш взгляд, его возможности еще не использованы в полном объеме. Так, первые из известных нам исследований политической культуры офицера выполнены В. Н. Абрамовым [1], А. Ф. Тумиловичем [193], В. О. Храмовым как раз в советский период [203]. Несмотря на то, что исследования нельзя назвать целиком соответствующими культурологическому подходу, авторам удалось раскрыть некоторые культурные основания политического мировоззрения и политической позиции советского офицера, например, связанные с историей и культурой России и СССР, традициями офицерского корпуса, офицерской честью и пр.

Культурологический подход в исследовании педагогических явлений и процессов опирается на теоретические положения, отмеченные в работах В. Л. Бенина [20], Е. В. Бондаревской [28], В. П. Борисенкова, О. В. Гукаленко и А. Я. Данилюка [29], Г. И. Гайсиной [42], Н. Б. Крыловой [110], М. И. Ситниковой и И. Ф. Исаева [177] и других авторов.

К основным содержательным характеристикам реализуемого подхода, согласно их работам, можно отнести:

- трактовку образования как органичной части культуры, а результата образования как степени овладения человеком культурными массивами;
- выявление роли и функций педагогических систем в сохранении, защите и трансляции культуры;
- принципиальную возможность целенаправленного формирования в образовательных системах культурных образцов, норм и правил личности;
- реальное единство процессов обучения, воспитания и развития;
- признание необходимости и возможности принятия общественного социального опыта и закрепления его как личного опыта.

Использование методологического культурологического подхода в отношении проблемы политической подготовки офицера сочетается с

лично-деятельностным подходом и предполагает организацию таких педагогических процессов, в которых происходит деятельность осмысления, переживания и использования личностью содержания политической культуры современного российского общества и офицерского корпуса Вооруженных Сил Российской Федерации как особой социально-профессиональной группы. Основные, наиболее общие принципы изучения политической культуры офицера заложены теоретиками культурологического подхода В.Е. Давидовичем и Ю. А. Ждановым [58], М. С. Каганом [87], Э. С. Маркарянном [131] и пр. На наш взгляд, они заключаются в требованиях:

- обращаться к исследованию личности офицера, мировоззрения и других фундаментальных оснований деятельности с использованием базовой категории «культура» и связанного с ней понятийного аппарата;

- считать приоритетным принцип культуросообразности в целях повышения уровня политической культуры офицера, обращая ее прежде всего к содержанию массива политической культуры общества и офицерского корпуса, а также к накопленным в содержании социального опыта «...знаниям, навыкам, нормам и идеалам, образцам деятельности и поведения, идеям и гипотезам, верованиям, социальным целям и ценностным ориентациям и т. д.» [56];

- относиться к офицеру как к субъекту и творцу политической культуры, которую он осваивает и развивает в процессе непрерывных социальных отношений;

- учитывать особую историческую роль Армии в формировании национальной культуры во всех ее проявлениях [54].

Автором понятия «политическая культура» считают И. Г. Гердера [46], который уже в XVIII в. пытался характеризовать человека, субъекта политических отношений с точки зрения его принадлежности к конкретному обществу, прошедшему определенный путь исторического развития. Носитель политической культуры, по И. Г. Гердеру, ориентируется на модели политического поведения и оценочную систему в целом, характерную для того общества, к которому он принадлежит. В середине XX в., когда осмысливался

опыт мировой войны и формировалось новое пространство политических взаимоотношений, данная идея творчески развивалась в работах Г. Алмондаи, Д. Б. Пауэлла, К. Строма [6], Г. Алмонда и С. Вербы [7] и других авторов, относившихся к политической культуре личности как к устойчивой субъективной позиции, индивидуальной ориентации на политические явления, обусловленной принятым в обществе образцом. В дальнейшем исследования политической культуры за рубежом, как пишет О. В. Гаман-Голутвина [44], развивались преимущественно в русле сравнительной политологии и в числе прочих вопросов касались стабильности политических систем, а также возможности насильственного и ненасильственного импорта политических моделей. В немалой степени эти изыскания используются в современных теориях организационных войн, а понятие «политическая культура» находит свое применение в военном планировании.

Вектор разработки проблемы политической культуры личности в России несколько иной. Труды Е. М. Бабосова [14.], А. А. Белика [19], Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина [33], Н. М. Кейзерова [92], М. М. Мчедловой [140] и других российских социологов и политологов посвящены поиску глубоких философских оснований политической культуры российского общества и россиян. В исследованиях перечисленных авторов, обеспечивших становление категории «политическая культура» в российской науке, доказана ее определяющая связь с ментальностью, социальной, религиозной и этнической принадлежностью, историческим опытом и, что особенно важно для нашей работы, профессиональными сообществами. Дискурс категории «политическая культура» в России, как пишет О Ю. Малинова [129], одним из своих направлений имеет развитие представлений о ней как о совокупности культурных оснований поведенческих практик:

- сходного социального опыта и единых условий формирования и развития социального опыта;
- единых социальных и идеологических установок;
- принадлежности к определенным коллективам;

- единых процессов воспитания.

Как считает автор, российская школа в большей степени, чем западная, занята пределами изменений политической культуры за счет целенаправленного воздействия на личность, ограничениями на импорт культурных моделей и вопросами защиты собственной культуры от деструкций и экспансии. Данные идеи широко отражены в работах Л. Н. Арутюнян [11], А. С. Ахиезер [12], К. С. Гаджиева [41], А. С. Панарина [158] и других авторов. В целом политологические и социологические исследования категории «политическая культура» связывают ее с политическими системами, политическими и социальными процессами, опираясь на регулирующую роль культуры в обществе [11]. Политическая культура в своей сущности определена как «...часть культуры в целом, совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества, политического процесса» [207]. В другом определении (Э. Я. Баталов), объединяющем различные подходы к сущности политической культуры, сложившиеся в философии, политологии и социологии, она названа «...системой исторически сложившихся ориентаций, сознаний, моделей поведения индивидуумов и групп, а также моделей функционирования политических институтов, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса» [18].

В психолого-педагогических исследованиях по проблеме формирования политической культуры личности решаются задачи соотнесения культурных оснований политического сознания, политических оценок и политических действий отдельного индивидуума, социальной группы с политической культурой общества. Психолого-педагогические теории, составляющие теоретическую базу данного исследования, преимущественно группируются в рамках культурно-исторической концепции развития личности, сформулированной Л. С. Выготским [40], а в дальнейшем развитой в работах

В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунова [79], А. А. Пузыря [169] и других авторов. Основная мысль концепции заключается в том, что высшие психические функции человека опосредованы культурно-образуемыми знаковыми системами, «...выработанными в истории и осваиваемыми каждым отдельным индивидом в ходе индивидуального развития» [91]. С позиций культурно-исторической концепции доказано, что культура способна объяснять особенности поведения, сознания и деятельности людей в различных сферах общественной жизни. Анализ психолого-педагогических исследований в области политической культуры личности, и в частности офицера, показывает, что определение ее структуры и содержания в конкретных работах зависит от трактовки сущности политической культуры, исследовательского взгляда, аспекта изучения.

Концептуальные положения относительно сущности и структуры политической культуры личности образуют исследования в области политической психологии В. Л. Бозаджиева [26], Л. Я. Гозмана и Е. Б. Шестопаля [49], И. Н. Гомерова [51], Д. В. Ольшанского [155] и др., а также труды И. Г. Долининой [66], И. А. Тютковой [194] и других авторов по основам организации педагогических процессов, направленных на ее развитие. Перечисленные исследования, как нам кажется, образуют некий инвариант, базовое представление об исследуемом явлении, допускающее учет специфики субъекта политической культуры, а также объединяющее в своих положениях культурологический и личностно-деятельностный методологические подходы.

Первая группа работ максимально сохраняет общее понимание политической культуры, выработанное в политических и социальных науках, но при этом ориентируется на психологическую структуру личности, представленную в трудах А. Н. Леонтьева [121], К. К. Платонова [162], С. Л. Рубинштейна [172] и других авторов. Политическая культура изучается авторами с позиции изменений, зафиксированных на разных уровнях организации личности. С незначительными различиями в структуре политической культуры ими выделены когнитивный, мотивационный,

эмоционально-волевой, ценностно-ориентационный и поведенческий компоненты. Два из перечисленных компонентов (когнитивный и поведенческий) принципиально могут развиваться в политическом обучении, остальные являются результатом политического воспитания.

Во второй группе работ политическая культура рассмотрена как цель и результат образовательного процесса, а, следовательно, его структура соотнесена с составляющими образовательного процесса и прежде всего с обучением, воспитанием и развитием. Политическая культура личности здесь – часть ее общей культуры, интегральное личностное образование, сформировавшееся за счет усвоения социального опыта, структурно же ученые определяют ее по-разному. Если у И. Г. Долининой [66] структурными компонентами политической культуры выступают компетенции (познавательная, социально-политическая, когнитивная, межкультурная, коммуникативная, креативная, габитуальная, непрерывного образования), то И. А. Тютюкова [194] видит в структуре политической культуры личности ряд качественных характеристик (политическую компетентность, специфические ценностные ориентации, потребность в политических знаниях и деятельности, способность к идентификации и доверию, толерантность относительно разных политических сил и национальностей, культуру электорального поведения, отражающую отношение к политике государства и политическим нормам, ценностям, традициям общества; политическую ответственность и инициативность).

Работы обеих групп, образуя непротиворечивое единство, используются нами как теоретические основы данного исследования, при этом существует необходимость учета и других подходов к исследованию политической культуры офицера.

Так, в ряде исследований, ориентированных на особенности политической культуры отдельных социальных групп, предпринята попытка выделить субкультурный характер ее структуры и содержания, своеобразие, сходство и отличие от традиционной политической культуры. Таково,

например, диссертационное исследование М. А. Соловьевой [181], где политическая культура молодежи представлена как субкультурное явление, в своей психологической составляющей проявляющееся через политическое сознание и политическое поведение. Автор сосредоточен на выявлении специфических черт молодежной политической субкультуры, к которым она относит ценностный диссонанс, социальную экстраверсию, сосуществование политической зрелости и незрелости, потенциал политической активности. С. Ю. Трофимов [191], обращаясь к политической культуре будущих педагогов, доказывает, что педагогическая деятельность в своем гуманистическом характере накладывает отпечаток на характер политической культуры педагога. Поскольку педагог формирует будущих субъектов политической жизни, его личная политическая культура должна быть менее всего подвержена субъективным изменениям и в большей степени, чем в других профессиях, соответствовать наиболее общему, идеальному культурному образцу. Рассматривая сущность и структуру политической культуры педагога, С. Ю. Трофимов считает ее ценностно-нормативной установкой, в которой выделяются три уровня: личностный, деятельностный и уровень социального взаимодействия. Эти теоретические положения принципиально важны для нас, поскольку мы также собираемся обращаться к особенностям политической культуры офицера, определяемым спецификой военно-профессиональной деятельности и особенностями личности офицера, однако в отличие от перечисленных авторов уверены, что они проявляются в содержании и лишь частично затрагивают саму структуру политической культуры.

Еще одна группа исследований обеспечивает учет возрастных особенностей субъектов политической культуры, а также особенностей организации образовательного процесса, в котором она развивается. Надо отметить, что эта группа представлена в психолого-педагогических исследованиях наиболее полно. Для нас она представляет интерес, поскольку разработанные в исследованиях теоретические положения дают возможность учесть специфику военно-педагогического процесса при решении

последующих задач исследования. Формированию политической культуры школьников, например, посвящены работы А. Т. Чичикина [207], А. С. Щитникова [211]. В данных работах политическая культура личности есть интегративное личностное возрастное новообразование, в котором не выделяется четко устойчивая структура, однако структурируются ее проявления, которые можно отнести к области политического взаимодействия, политических отношений, политической оценки. Как видно, структура в данном случае максимально приближена к видам ведущей учебной деятельности. Группа исследований, посвященных развитию политической культуры студентов вузов и ссузов, с одной стороны, также опирается на особенности образовательного процесса, а с другой, ориентирована на возрастные и социальные характеристики студенчества. В целом политическая культура в них неизменно трактуется как часть базовой и профессиональной культуры будущего специалиста, а подходы к выявлению структуры не имеют существенных отличий. В зависимости от аспекта изучения в структуре политической культуры могут выделяться:

- блок целеполагания, содержательный, функциональный, организационный и блок оценивания (Л. А. Липская [122]);
- политическая информированность, актуализация политических ценностей и гражданской позиции, интерес студентов к политическим событиям, включенность студентов в общественно-политическую деятельность (А. И. Терентьева [187]);
- когнитивный, операциональный, мотивационный и оценочный компоненты (Т. Е. Климова и С. Н. Чернов [94]);
- другие структуры.

Естественно, что представленные здесь исследования не исчерпывают данной группы работ, но являются материалом для анализа и обоснования собственной структуры политической культуры. Характеризуя общее состояние разработки политической культуры личности в современной психолого-

педагогической науке к началу исследования, мы пришли к перечисленным далее выводам.

Во-первых, политическая культура определена как часть общей и профессиональной культуры личности, обусловленная пережитым и закрепленным во внутреннем плане личности исторически сложившимся социальным опытом. По своей сути это интегративное личностное образование.

Во-вторых, политическая культура личности есть качественная характеристика личности, связанная со степенью освоения и использования в жизнедеятельности массивов политической культуры общества и своей социально-профессиональной группы.

В-третьих, политическая культура личности может являться целью и результатом образовательных процессов, а ее развитие затрагивает обучение, воспитание и развитие личности. Разработаны педагогические концепции формирования и развития педагогической культуры, определены основные пути организации данных процессов.

В-четвертых, доказано, что политическая культура личности носит субкультурный характер, т. е. на нее накладывает отпечаток принадлежность человека к определенным социальным и профессиональным группам, отдельным коллективам.

В-пятых, установлено, что целенаправленное развитие политической культуры личности требует сочетания культурологического и личностно-деятельностного подходов к организации педагогических процессов, здесь большое значение имеют характеристики политической деятельности, в которых участвует субъект, а также образовательной деятельности, в которой развивается политическая культура. Это значение, на наш взгляд, не меняя базовые, инвариантные (для психолого-педагогических исследований) подходы к определению сущности и структуры политической культуры личности, отражается на ее содержании.

Последние три пункта определяют необходимость уточнения сущности, структуры и содержания политической культуры офицера с учетом:

- характеристик профессиональной военно-политической деятельности офицера и профессиональных задач, эффективность решения которых определяется его личной политической культурой;
- специфики политической культуры офицерского корпуса, сложившейся в его историческом развитии, идеологии военной службы;
- особенностей военно-педагогического процесса и профессионального военного образования, в котором решается задача развития политической культуры офицера.

Военно-педагогические исследования последних лет, посвященные личной культуре офицера и представляющие ценность для нашего исследования, можно условно отнести к четырем группам.

Первая группа работ посвящена профессиональной культуре офицера во всем ее разнообразии, где политическая культура представляется одной из граней, проявлением профессиональной культуры в плоскости военно-политической деятельности. В монографиях и диссертационных исследованиях П. А. Амбаров [8], С. В. Веретина и О. Н. Тымчука [35], Г. В. Горицкой [52], Т. А. Жаровой [74], В. А. Лапшова [119], Н. П. Мураева [139] и др. профессиональная культура офицера определяется как системное и интегративное качество личности, комплексный результат ее социально-профессионального развития, формирующий не только профессионализм, но и отношение к военной службе. В данных работах профессиональная культура неизменно трактуется как основной результат профессионализации и социализации офицера и структурно объединяет «...совокупность специальных знаний, умений, навыков, ценностей и отношения к воинскому труду, сформированных в процессе профессиональной социализации, а также специфический стиль его служебной деятельности, обеспечивающий эффективное выполнение должностных обязанностей» [120].

Вторая группа исследований обращена непосредственно к политической культуре офицера. К этой группе следует отнести работы И. В. Дениско [64], Ю. А. Коробова [102], О. Н. Монахова [138], А. П. Нахимова [141],

Е. Я. Подлесного [164] и других авторов. В этих работах предпринята попытка отразить специфические особенности военной среды и военно-профессиональной деятельности офицера в формировании его политической культуры. Среди работ, посвященных непосредственно политической культуре офицера, практически нет психолого-педагогических исследований, что объясняется искусственным принижением значения политической культуры и вообще военно-политической деятельности в постсоветский период. Исключение составляет диссертационное исследование [138] и монография О. Н. Монахова [137], которые мы, безусловно, включаем в число теоретических основ диссертации. Автор определяет политическую культуру как «...совокупность знаний, ценностных ориентаций, убеждений, которые проявляются в ответственном выполнении воинского долга, обязанностей по защите Отечества и участии в общественно-политической жизни страны» [137], т. е. моделирует структуру как цель образовательного процесса военного вуза, исключая из нее те элементы, которые не могут целенаправленно развиваться в профессиональном военном образовании. Несмотря на то что исследования данной группы непосредственно связаны с проблемой политической культуры, нельзя сказать, что в них полностью отражена специфика военно-профессиональной деятельности и особенности личности офицера. Кроме того, на наш взгляд, они в значительной степени сохраняют недостаток культурологического подхода в педагогике, а именно: «...размытость содержания и диффузность границ, отсутствие четкого рационального формата» [90], что значительно затрудняет использование категории «политическая культура» при организации образовательных процессов военных вузов. Отсюда возникает одна из задач данного исследования – уточнение сущности, структуры и содержания политической культуры офицера таким образом, чтобы они были достаточно конструктивными для использования в организации образовательного процесса военного вуза.

Работы третьей группы посвящены другим проявлениям профессиональной культуры офицера и имеют для нас значение только в

качестве принципиальных позиций и подходов к определению сущности и структуры вида личной культуры офицера. Среди предметов исследования авторов, которые считают все проявления профессиональной культуры офицера равнозначными, а следовательно, идентичными по природе и содержанию, можно выделить:

- педагогическую культуру офицера (А. И. Лобач [123], Д. А. Солоницын [182], Ю. Н. Ципкина [204] и др.);
- коммуникативную культуру и культуру общения офицера (А. М. Боровицкий [30], В. Н. Жешко [75], Т. А. Пашкова [161]);
- правовую культуру офицера (Н. В. Даничев [60], А. А. Иванов [82]);
- техническую культуру офицера (В. Р. Коновалов [100], И. В. Миронов [135]);
- информационную культуру (Н. Н. Елистратова [71], В. Н. Зорин [81]);
- экономическую культуру офицера (Е. В. Корчагина [106]).

Во-первых, перечисленные исследования доказывают состоятельность и эффективность культурологического подхода в военно-педагогических системах, а во-вторых, подтверждают инвариантный характер выбранной нами структуры политической культуры офицера, поскольку различные виды профессиональной культуры офицера структурно определены в них приблизительно одинаково.

Обобщая результаты военно-педагогических исследований по проблеме, мы можем определить *политическую культуру офицера* как интегративное личностное образование, развивающееся в военно-педагогических процессах за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации, определяющее осознание и оценку политических явлений и процессов, а также формирование моделей решения военно-профессиональных задач в различных условиях. Профессиональная деятельность офицера как сотрудника военной организации связана с риском для личной жизни и жизни окружающих его

людей. В.Е.Давидович и Ю.А. Жданов утверждают: «Широко распространено в обыденном сознании отождествление культуры с образованностью. При этом не с той образованностью, которая выступает синонимом эрудиции, а с тем ее содержанием, которое как бы осаждается во внутреннем мире личности, делая ее носителем качеств, полагаемых как культурные. .... В этом случае, культура ставится в один ряд с внутренней интеллигентностью, практически отождествляется с ней» [58, С.31]. В современной боевой обстановке следует ожидать значительно большего воздействия пропаганды противоборствующей стороны на сознание и психику людей, чем это практиковалось в прошлые войны. В то же время высокий моральный дух не является врожденным качеством человека, тем более не может возникнуть у него автоматически, стихийно. Офицер, выпускник военного вуза, обязан выполнять свое историческое предназначение по обеспечению безопасности личности, общества и государства с учетом военно-политических целей страны.

С другого ракурса – политическая культура офицера как проявление профессиональной культуры выступает качественной характеристикой процессов его профессионализации и социализации, отражающей степень освоения и использования в профессиональной деятельности массивов политической культуры общества, Вооруженных Сил и своей социально-профессиональной группы. Все эти обстоятельства повышают роль политической культуры офицера в его профессиональной деятельности. Процесс формирования политической культуры у будущих офицеров в стенах военного вуза способствует созданию благоприятных условий для развития их военного профессионализма, качеств высоконравственной, разносторонне развитой личности, способной осуществлять действия военно-педагогической направленности в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства с учетом военно-политических целей страны. В военном деле политическая культура офицера выражается в его практических делах, в обучении, воспитании подчиненных, отношении к людям, которыми ему доверено руководить. В современных условиях политическая культуры

офицера – руководителя процесса обучения и воспитания военнослужащих по своей сущности – выполняет ряд педагогических функций:

а) познавательная функция (что нужно знать о политической культуре) – постоянная целенаправленная работа над собой, самообразование и самовоспитание: понимание общечеловеческих ценностей, усвоение отечественных культурных традиций, повышение уровня общей эрудиции, развитие знаний, навыков, умений и качеств личности, необходимых для успешного выполнения военно-профессиональных обязанностей по обучению и воспитанию подчиненного личного состава;

б) организационная функция (как уметь понимать свое место и роль, место и роль других в политической культуре) – способность офицера-субъекта процесса воспитания и обучения вовлекать подчиненный личный состав в познавательную и другие виды деятельности, которые организуются в соответствии с поставленными воспитательными и обучающими целями, для формирования у подчинённых политического мировоззрения;

в) коммуникативная функция (как использовать политическую культуру в военно-профессиональной деятельности офицера) - она реализуется в ходе собственной деятельности офицера, выступающего проводником политики государства в армии, при взаимодействии с товарищами, подчиненным личным составом в процессе обучения, воспитания для воздействия на подчиненных через создание условий проявления у них желаемых качеств, сознательного усвоения обучаемыми нравственных принципов и навыков поведения в обществе, выработки умения предвидеть и оценивать последствия своей деятельности в политической жизни общества.

В структуру политической культуры офицера нами включены когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой, ценностно-ориентационный и опытно-операционный компоненты (рисунок 1).

Как пишет В. Л. Бозаджиев [26], структурные компоненты относительно самостоятельны, но тем не менее они являются взаимосвязанными, состояние и развитие каждого из компонентов не только оказывает влияние на

политическую позицию офицера, но и определяет состояние всех остальных составляющих политической культуры. Несмотря на то, что структура политической культуры офицера, которую мы используем в данном исследовании, разработана в политической психологии для личности вообще, опираясь на теоретические положения И. В. Дениско [64], Ю. А. Коробова [102], О. Н. Монахова [137], А. П. Нахимова [141], Е. Я. Подлесного [164] и других авторов, мы утверждаем, что в содержании этого феномена отражаются основные факторы, влияющие на содержательную характеристику политической культуры:

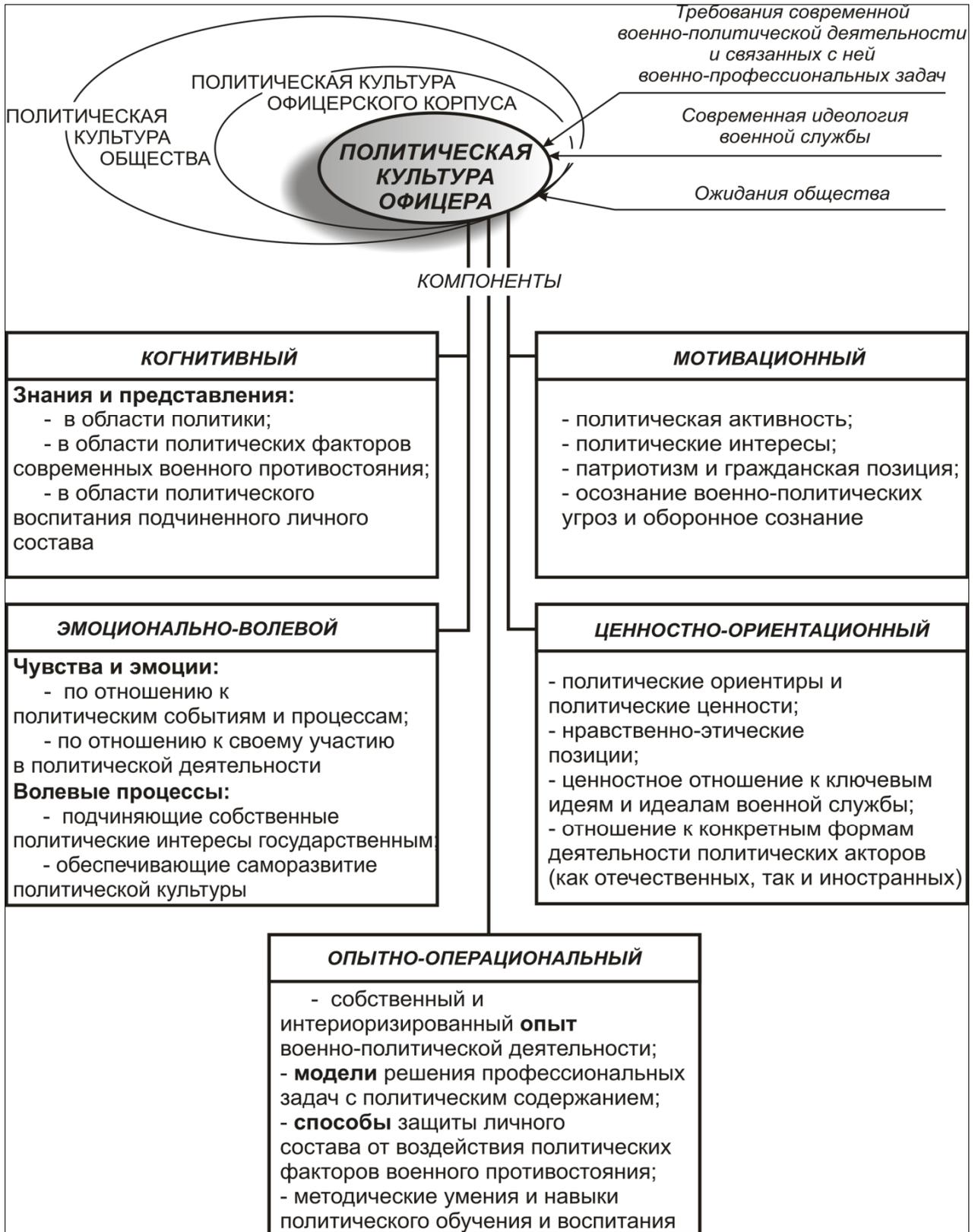

Рисунок 1 – Структура политической культуры современного офицера

- характеристики современной военно-профессиональной деятельности. Учитывая тенденции ее развития, выделенные нами в начале параграфа, можно констатировать насыщение военно-профессиональной деятельности политическим контекстом. Базовые должностные задачи имеют политическое содержание уже в тактическом звене управления. Одновременно с усилением роли Армии как политического института следует учитывать установленные законами ограничения на участие офицера в политической жизни;

- современная идеология военной службы. Сегодня она ориентирована на историю и традиции офицерского корпуса, идейно-ценностные основы военной службы [170], но в своем развитии достаточно чутко реагирует на «рождение» новой национальной идеи;

- ожидания общества по отношению к личности офицера, составляющие важную часть социального заказа. Если государственный заказ формулируется через стандарты и квалификационные требования, «говорящие» на языке компетенций, то ожидания общества, напротив, озвучены именно с позиции культурного уровня офицера, кроме того, они всегда завышены и направлены на перспективу. Эти факторы не являются внешними, а формируются непосредственно в обществе и социально-профессиональной группе, но обеспечивают специфику содержания политической культуры офицера в отличие от любого другого гражданина.

Структура политической культуры офицера включает когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой, ценностно-ориентационный и опытно-операционный компоненты. В основу данной структуры нами были положены идеи О. Н. Монахова [137] и А. П. Нахимова [141].

Когнитивный компонент

Политическую культуру офицера в этом аспекте образует тот объем знаний, представлений об общественно-политических процессах, явлениях, собственного места в политической системе общества, социально-педагогического и психологического опыта, которым он владеет и может использовать в профессиональной деятельности. Эти знания необходимо

накапливать в ходе изучения гуманитарных дисциплин, военной педагогики, психологии, военной истории и др. В условиях повышения требований к профессиональной компетенции военнослужащих российской армии мы понимаем политическую культуру офицера как сложное личностно-профессиональное образование, определяющее своеобразие личности не только как командира, но и как воспитателя, практического психолога, обеспечивающего психологическое сопровождение подчиненных военнослужащих в процессе выполнения ими задач по предназначению. В основе лежит теоретическое осмысление офицером своих профессиональных возможностей, овладение необходимым объемом социально-педагогического и психологического опыта, который он может использовать в профессиональной деятельности.

Знания в области политического воспитания связывают исследуемый феномен с педагогической культурой офицера, его теоретической подготовкой к педагогической деятельности (теория и методика обучения и воспитания личности), владением педагогического такта, технологиями педагогического труда, психологической готовности. Политическую культуру офицера в этом аспекте образует тот объем социально-педагогического и психологического опыта, которым он владеет и может использовать в профессиональной деятельности. Необходимо учесть, что цель политического воспитания подчиненного личного состава двуаспектна.

С одной стороны, речь идет о деятельности офицера, направленной на развитие личности военнослужащего, создание условий для самоопределения и социализации обучаемого на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, а с другой – о противодействии политическим средствам военного противостояния. воспитание у военнослужащих убежденности в необходимости личной высокоэффективной деятельности, положительного отношения к военной службе, к военной специальности, поэтому в эту группу должны быть включены методические

знания в области обучения и воспитания личности, политической пропаганды, политической агитации, политического противоборства и защиты.

Мотивационный компонент

Роль мотивационного компонента политической культуры современного офицера заключается в понимании им необходимости осознанного приобретения новых знаний, опыта политического поведения в целях всестороннего развития личности, роста его профессионализма, выражающегося в умении правильно определять и успешно осуществлять те этапы своей деятельности, которые оказываются определяющими в конкретных условиях обстановки для решения задач военной службы. Его составляющие разной природы, но объединены в компонент как создающие устойчивую мотивацию названных процессов в ходе изучения курсантом-будущим офицером гуманитарных дисциплин, военной педагогики и психологии, гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока. В.П.Беспалько писал: «Еще И. Герbart подметил, что интерес учащегося к учебной работе – это своеобразный психический процесс, который сам по себе обладает определенной логикой становления и развития. И. Герbart сделал попытку выделить определенные «ступени интереса»: I – внимание, II – ожидание, III – искание, IV – действие. В целом же опора в обучении только на интерес, как таковой, недостаточно эффективная мотивация из-за быстро наступающего эффекта насыщения. Более эффективна в этом отношении так называемая методика создания мотивационно-пробных ситуаций или постановки специальных учебно-познавательных проблемных задач, в которых отображается практический смысл изучения данной предметной темы» [22, С. 98]. Мотивационный компонент выражается степенью активности офицера, стремлением направить интеллектуальные, нравственные и волевые силы к дальнейшему самообразованию, росту профессионализма, готовности строить свои отношения с другими сотрудниками сообщества. Постоянная целенаправленная работа над собой: самообразование и самовоспитание в целях усвоения отечественных традиций

общественно-политической деятельности, развитие знаний, навыков, умений с удовлетворением собственных потребностей, развитие личности за счет участия в политической жизни, в том числе и с осознанием значимости политических факторов в военном деле, оценка роли политической культуры в профессиональном развитии, в педагогической деятельности в процессе обучения и воспитания подчиненного личного состава.

Эмоционально-волевой компонент

Функции эмоционально-волевого компонента заключаются в обеспечении устойчивой эмоциональной окраски по отношению к политическим событиям и процессам, к личной политической деятельности и сосредоточения волевых усилий на развитии себя как субъекта политической культуры на основе обязанностей военнослужащего, а в ходе военно-профессиональной деятельности – на создание условий уважительного межличностного отношения в процессе обучения и воспитания подчиненных военнослужащих.

Постоянное направление волевых усилий офицера–воспитателя на овладение методикой обучения и воспитания, умениями и навыками организаторской деятельности, технологиями общения и ораторского искусства, на психологическую подготовку и развитие педагогического такта (держаться с достоинством и выдержкой среди коллег и подчиненных, концентрированно выражать свои мысли, чувства и обладать общей культурой воспитателя). Необходимые знания, навыки, умения у курсантов формируются не только в ходе отработки учебных вопросов на практических занятиях, связанных с решением задач военно-профессиональной деятельности будущего офицера при изучении гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, но и при их непосредственном участии в процессе политического воспитания курсантов младших курсов, военнослужащих в ходе войсковых стажировок.

Ценностно-ориентационный компонент

История показывает, что традицией русской армии было воспитание людей, преданных Родине и воинскому долгу, при этом хорошо образованных и обладающих высокой культурой и нравственно-этическими представлениями о смысле жизни, роли и месте человека в обществе. Курсанты, знакомясь с традициями, ценностями политической жизнедеятельности общества в ходе изучения гуманитарных дисциплин, военной педагогики и психологии, гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, получают представление о роли субъекта в общественно-политических процессах, явлениях и направленности его деятельности в социально-политических взаимодействиях с внешним миром.

Функции ценностно-ориентационного компонента политической культуры офицера могут восприниматься личностью с того момента, когда осознается индивидуальный смысл принадлежности к военной организации государства. Для достижения этой «планки» необходимым становится разработка педагогических средств, источником которых послужит социально-исторический опыт общественно-политической деятельности.

Активность офицера, направленная на реализацию политических прав и обязанностей гражданина с учетом особого правового статуса военнослужащего [151], а также активность, направленная на повышение эффективности решения профессиональных задач с политическим содержанием. Точно так же двойственный характер имеют политические интересы офицера. Они могут быть связаны как с осознанием удовлетворения своих потребностей, развития личности за счет участия в политической жизни, так и с осознанием значения политических факторов в военном деле, оценкой роли политической культуры в профессиональном развитии, в педагогической деятельности в процессе обучения и воспитания подчиненного личного состава.

Патриотизм и гражданская позиция - составляющие мировоззрения современного офицера, которые определяют его профессиональную культуру вообще, поскольку непосредственно связаны с ключевыми понятиями морального кодекса офицерского корпуса и его квинтэссенцией, ведущей

нравственной категорией – офицерской честью [45]. Учитывая тот факт, что культурологический подход требует обращения к глубоким, но достаточно конкретным основаниям патриотизма как чувства любви к своему Отечеству, в составе политической культуры, на наш взгляд, он может быть рассмотрен через серию сформированных у офицера идентичностей: культурной, государственной, религиозной, профессиональной и пр. Следует отметить, что воспитание патриотизма – традиционно сильная сторона воспитания российских офицеров, но она может не проявляться в такой составляющей, как гражданская позиция, и в таком виде слабо влияет на политическую культуру офицера. Сформированная гражданская позиция офицера в составе его политической культуры определена С. Н. Долининым как «...личностно-профессиональное качество, которое включает в себя социально-политическую, профессиональную, военную готовность свободной, обладающей собственным достоинством личности, способной к практической реализации индивидуально-личностных и социально значимых целей в соответствии с принятыми в армии и обществе ценностями, принципами и нормами, а также осознающей свою ответственность за судьбу Отечества, убежденно и ответственно владеющей своими правами и руководствующейся ими в своей деятельности на пользу Родине» [65]. Как побуждение к политической активности и принятию определенной линии политического поведения патриотизм и гражданская позиция действительны там, где интересы Отечества в соответствии с Долгом и Присягой поставлены выше, чем собственные интересы офицера.

Ориентировка офицера в политической жизни обеспечивается не только ее полноценной картиной, интегрированной в целостную картину военно-профессиональной деятельности, но и *осознанием тех угроз для безопасности страны*, которые определяются политикой, пониманием причинно-следственных связей военного противостояния, обеспеченным (основанном на освоенном и пережитом историческом опыте) освоенным и пережитым историческим опытом. Исследования Л. Г. Ивашова [84], В. И. Лутовинова и Ю. Н. Мотина [127], С. В. Смульского [180] и других ученых, геополитиков

позволяют определить политическую ситуацию вокруг России как предвоенную, а ряд явлений геополитики отнесен Военной Доктриной Российской Федерации к потенциальным угрозам, создающим военную опасность [38]. В этих условиях политическая культура офицера в числе прочих факторов определяется его *оборонным сознанием* – той частью политического сознания, которая связывает политические явления и процессы с задачей обороны Отечества, обеспечивает понимание опасности и вероятности войны [126].

Опытно-операциональный компонент

Опытно-операциональный компонент способствует формированию политической культуры современного офицера, развитию её в единстве знаний, желаний, стремлений и практической реализации в ходе выполнения профессиональных задач с политическим контекстом. Значение последнего, опытно-операционального компонента политической культуры офицера заключается в том, что он делает из такого достаточно общего и отвлеченного понятия, как культура, вполне «осязаемый» компонент военно-профессиональной деятельности офицера, обеспечивающий ее организацию и принятие решений в профессиональных задачах с политическим контекстом. Опытно-операциональный компонент – компонент, сопровождающий военнослужащего (в военном вузе – курсанта, в дальнейшем офицера) на протяжении всей его профессиональной деятельности и демонстрирующий уровень политической культуры офицера в решении военно-профессиональных задач. Политическая культура курсанта-выпускника военного вуза, сформировавшись в ходе политического воспитания и обучения, в дальнейшем должна целенаправленно развиваться лично офицером посредством продолжения накопления знаний, навыков, умений в системе общественно-политических явлений, социально-педагогических отношений и психологического опыта, которые он может творчески применить в профессиональной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства с учетом военно-политических целей страны.

Его содержательные блоки досконально разработаны в современной науке и практически не нуждаются в дополнительном пояснении:

- *собственный и интериоризированный опыт*, т. е. набор профессиональных ситуаций – скриптов, для которых в арсенале офицера имеется готовое решение, воспринимаемое как наиболее эффективное и удобное [86]. Опыт офицера в области военно-политической деятельности при условии осмысления личного переживания и интериоризации, может расширяться за счет исторически накопленного опыта Вооруженных Сил Российской Федерации, в котором, естественно, полно представлена наиболее ценная часть – боевой опыт [173];

- модели решения профессиональных задач с политическим содержанием представляют собой алгоритмы действий, предпочтения сил и средств, совокупность решений и выборов для определенных условий обстановки. Моделирование решения профессиональных задач, в том числе и с политическим содержанием, является частью обучения военного специалиста, которая реализует требование практической ориентированности военного образования;

- способы защиты личного состава от воздействия политических факторов также представляются нам группой профессиональных задач, особенно актуализированных на современном этапе развития военного дела. В отдельную группу они выделены нами по двум причинам: в образовательных процессах военных вузов к их решению в настоящее время не готовят, а кроме того, по своей сложности и неопределенности условий данная группа задач в наибольшей степени формирует запрос к политической культуре личности. Таким образом, способы защиты в перспективе могут развивать методологию военно-профессиональной деятельности офицера;

- методические умения и навыки политического воспитания подчиненного личного состава способствуют развитию личности военнослужащих и их социализации в процессе дальнейшей гражданской деятельности.

Характеристикой содержания опытно-операционального компонента мы завершаем описание политической культуры современного офицера, которая в таком виде приобретает комплексный характер и может быть использована в образовательном процессе современного военного вуза в целях создания педагогического комплекса (условий, форм, методов и средств педагогической деятельности), направленного на разностороннее развитие личности будущего офицера, освоение опыта политического поведения, овладение системой знаний, навыков и умений, характерных для военно-профессиональной деятельности военнослужащих при решении задач в интересах достижения военно-политических целей страны. Структура и содержание политической культуры, разработанные нами, не претендуют на полноту и законченность, но включают те компоненты и содержательные блоки, которые представляются нам критичными, но при этом вполне могут развиваться в целенаправленном процессе политической подготовки курсантов военных вузов.

1.2. Историко-педагогический опыт формирования политической культуры курсантов военных вузов на различных этапах военного строительства

Образовательный процесс современного военного вуза целенаправленно организуется, с одной стороны, в интересах подготовки высококвалифицированных специалистов по обеспечению военной безопасности государства, а с другой - в ходе целенаправленного (последовательного) воспитания и приобщения подрастающего поколения (курсантов) к общечеловеческим ценностям, лучшим образцам отечественной и мировой культуры, создания благоприятных условий для осознанной деятельности обучающихся в интересах разностороннего развития личности будущего офицера, способного принимать активное участие в жизнедеятельности общества.

Формирование политической культуры курсантов происходит в процессе политического образования, протекающего во взаимосвязи с

профессиональной подготовкой офицера и включает несколько компонентов: политическое воспитание и обучение, политическое самообразование и личное участие курсантов в активной политической деятельности в вузе.

Политическое воспитание, опирающееся на многовековые нравственные устои, воинские традиции, общечеловеческие ценности, лучшие образцы отечественной и мировой культуры, направленное на стимулирование курсантов к активной познавательной деятельности в приобретении новых знаний, понимание развития военно-политических процессов, оказывающих влияние на личность, общество, государств, определяет направление интеллектуальных, нравственных и волевых сил будущего офицера к дальнейшему самообразованию, росту профессионализма, на сознательную активность, умение строить свои отношения с другими сотрудниками сообщества.

Прежде чем охарактеризовать организацию политического воспитания курсантов военного вуза, остановимся на сущности данного процесса.

Воспитание – одна из базовых категорий педагогической науки, которая наряду с образованием, обучением и развитием составляет основу ее категориально-понятийного аппарата. С позиций базового для нашего исследования культурологического подхода к определению из словаря военных терминов воспитание есть «...целенаправленная и планомерная деятельность государства и общества, ведомственных, общественных и иных организаций, направленных на ретрансляцию системы ценностей, норм, механизмов культуры субъекту общества с целью его адаптации, самоопределения, самосовершенствования и самореализации, где человек не только воспринимает и развивается на основе ценностей культуры, но и вносит в нее принципиально новое, оставляющее его в обществе и истории, культуре и искусстве как образец для подражания и почитания» [179, С.78].

Собственно говоря, назвать проблему политического воспитания будущих офицеров новой нельзя, т. к. ее разработка имеет давнюю историю. Однако отношение к политическому воспитанию офицера всегда определялось

уровнем развития всего гражданского общества, его политической культурой, отношением к Армии как государственному институту и субъекту политической жизни, поэтому длительное время актуальность политического воспитания курсантов военного вуза не только искусственно принижалась, но в ряде случаев отрицалась полностью.

Способность офицера оценивать политические явления и процессы, формировать к ним свое отношение и придерживаться государственной «политической линии» при принятии самостоятельных профессиональных решений обрела свою ценность в рефлексивной деятельности офицеров дореволюционной Российской армии по результатам Первой мировой и Гражданской войн. В отношении политической культуры офицера это время и эти события можно назвать рубежом концептуальных изменений, обусловленных осознанием политических причин поражения, в том числе и связанных с позицией офицерского корпуса, сознательно дистанцирующегося от политики. «Офицерство воспитывалось и воспитывало армию и флот в сознании, что войско является не только защитником Отечества от врагов внешних, но опорой царского строя от врагов внутренних...В послереволюционные годы офицерство подвергалось упрекам, да оно и само себя нередко упрекало за то, что его изолированность от политико-социальной жизни народа сделала его безоружным против разлагающей пропаганды революционеров в 1917 г.» [132]. В мемуарной литературе первых десятилетий XX в. часто содержится мысль о том, что в процессе профессиональной подготовки офицеров был упущен момент появления новых, политических, координат военного дела [32]. Центральная идея, формирующая политическую позицию офицера, была сформулирована еще М. И. Драгомировым в его требованиях к облику офицера: «...Преданность Государю и Родине до самоотвержения, дисциплина, вера в нерушимость (святость) приказаний» [69], однако в сложной и динамичной военно-политической ситуации в конце Первой мировой, в процессе Февральской и Октябрьской революций и далее – в ходе Гражданской войны ее было недостаточно, требовалась способность

творчески использовать данную идею, а главное – правильно оценивать политические явления и процессы, осознавать их важность в современном военном деле, использовать политические знания и убеждения в работе с подчиненными. Яснее и выразительнее всех, на наш взгляд, эту потребность выразил Шарль де Голль, который в 30-х годах XX в. пытался осмыслить процесс проникновения политики в военное дело. «В армии нет блестящей карьеры, которая не служила бы широкой политике, – писал он, – но нет и великой славы государственного деятеля, если она не отбрасывает свой блеск на дело национальной обороны» [50].

Совсем иначе к политической позиции военнослужащего относились организаторы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА), которая изначально рассматривалась как «...поддержка для грядущей социалистической революции в Европе» [62], т. е. для политического процесса. Они, безусловно, учитывали военно-политическую ситуацию и проявившееся значение политических факторов военного дела. Условием поступления в РККА, согласно декрету о ее создании, являлась политическая благонадежность и убежденность в идеалах Великой Октябрьской социалистической революции. Поскольку быстрое формирование идейно единой и политически элитной армии в размерах, необходимых для решения военных задач, стоящих перед молодой Советской Республикой, оказалось невозможным, она комплектовалась преимущественно военнослужащими, призванными ранее, а основу командного состава представляли офицеры «старой» армии. Наряду с обеспечением их политической благонадежности с самого момента создания РККА ставились и решались вопросы идеологически выверенного политического воспитания личного состава, которые были делегированы институту военных комиссаров. Постановлением Народного комиссариата по военным делам от 08.04.1918 г. в РККА было создано Бюро военных комиссаров, которое в разных форматах просуществовало до 1942 г. (с 1919 г. – Политотдел (затем политуправление) Реввоенсовета, с 1922 г. – политуправление РККА) [149]. Военный комиссар, а впоследствии –

политический руководитель, являлся «...непосредственным политическим органом советской власти при армии» [166]. Одновременно с этим уже в 1918 г. V Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов поставил задачу формирования нового командного состава, «...целиком проникнутого идеями рабочей и крестьянской революции» [167]. Для подготовки красных командиров из состава «сознательных» и энергичных солдат РККА предполагалось использовать широкую сеть инструкторских школ и курсов.

Одним из принципиальных различий между системой военного образования офицеров дореволюционной России и развернутой в 1918 г. системой подготовки командиров РККА являлось повышенное внимание к политической подготовке последних. Организация политической подготовки будущих командиров РККА преследовала цель обеспечить им возможность выполнять функции не только военного или технического, но и политического руководства. Цель достигалась:

- централизацией управления партийно-политической и культурно-просветительской работы с обучаемыми, формированием единого органа, отвечающего за политическую подготовку (политическое отделение Военно-учебного управления);

- разработкой единых программ политической подготовки. Обязательность курсов политической грамоты во всех военно-учебных заведениях была установлена I Всероссийским съездом представителей советских командных курсов. Программа обеспечивала освоение «...истории экономического развития, теории марксизма, истории революционного движения, российской революции, строительства советской власти и ее политики в различных областях жизни» [47], понимание эксплуататорского характера капиталистических отношений, сущности империализма и пр.;

- развитием сети первичных партийных организаций в военно-учебных заведениях (партийная конференция коммунистов военно-учебных заведений, партийные бюро военно-учебных заведений), тесным взаимодействием с

партийными, политическими и культурными организациями на марксистской платформе [15].

Развитие политической культуры курсантов советских военно-учебных заведений после Гражданской войны, когда руководство РККА от краткосрочных курсов перешло к многоуровневой системе военных училищ, наряду с их общеобразовательной и военной подготовкой, признавалось в числе ведущих целей [89]. Председатель Реввоенсовета СССР, Нарком по военным и морским делам и руководитель военной реформы 1924–1925 гг. М. В. Фрунзе неоднократно критиковал узость специфических военных знаний, которые, по его мнению, у военного руководителя должны базироваться на основе политических, социальных и экономических знаний [201]. В целом анализ процесса строительства системы командных кадров РККА на начальном этапе позволил исследователям выделить его ключевую проблему, отражающуюся на подходах к политическому воспитанию, – низкий общеобразовательный уровень и низкий уровень культурного развития личного состава [89], которые необходимо было корректировать уже в процессе учебы. При этом классовый принцип комплектования военно-учебных заведений в ущерб общеобразовательной подготовке указывает на то, что руководство РККА все-таки сделало свой выбор в пользу приоритета идейной убежденности и твердой политической платформы будущих командиров.

Постепенно преодолевая данное противоречие, система военного образования СССР постоянно усложняла содержание политической подготовки командира РККА. В канун Великой Отечественной войны политическое воспитание и обучение базировалась на:

- марксистско-ленинской идеологии как основе мировоззрения командира;
- философских теориях марксизма и ленинизма, диалектического материализма, марксистско-ленинского учения о войне;
- знаниях в области политической экономии, экономической политики СССР, достаточных для понимания экономической подоплеки политических явлений и процессов;

- глубоких знаниях Всеобщей истории, Истории России и СССР, истории партии и социалистических движений в мире, обеспечивающих системный взгляд на военную политику и понимание ее культурно-исторических факторов;

- методической грамотности в организации партийно-политической работы с личным составом [146]. На наш взгляд, примечательным является тот факт, что требования к политической подготовке командира РККА, в отличие от других дисциплин учебного плана, раскрывались далеко не только через традиционные знания, умения и навыки. От командира требовалась идейная убежденность, преданность делу партии, умение видеть проблему и формировать политические выводы. Политическая подготовка, таким образом, в большей степени, чем другие дисциплины, становилась результатом воинского воспитания [167].

В 1942 г., в ходе Великой Отечественной войны был окончательно упразднен институт военных комиссаров, тем самым восстановлен принцип единоначалия при одновременном делегировании командиру руководства политической работой в подразделении, части. «Великая Отечественная война с немецкими захватчиками закалила наши командные кадры, выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести, – сказано в Указе «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». В суровых боях с врагом командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей Родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях» [154]. Естественно, это решение определяло очередное усложнение требований к личности офицера, который по уровню политической подготовки (знаниям и представлениям, идейной убежденности, общеобразовательной и культурной базе) не должен был уступать комиссару.

В послевоенное время проблема политического воспитания офицеров стала приобретать научный характер и разрабатывалась преимущественно с

позиции деятельностного подхода (И. А. Алехин [186], Г. А. Ашев [13], Н. В. Бакаев [15], А. В. Барабанщиков [16], Н. Ф. Феденко [198]). Именно поэтому в советское время чаще употребляется понятие «подготовка», чем «воспитание», хотя последнее постепенно перекрывает большую часть процесса политической подготовки. Политическая подготовка офицера изучалась как процесс и как одна из сторон, граней результата его обучения и воспитания. Одновременно с этим усиливается внимание к общим философским, социальным и историко-культурным основам политической подготовки, т. е. ее понимание и трактовка в военно-научной литературе, на наш взгляд, постепенно приближается к категории «культура».

Политическое воспитание военнослужащих, в том числе и офицерского состава Вооруженных Сил СССР, рассматривалось как политическая подготовка - «...система мероприятий по идейно-политическому воспитанию военнослужащих, рабочих и служащих Советской Армии и ВМФ» [208]. Значение политической подготовки офицера в послевоенное время подтверждается тем, что она была рядоположенным явлением с боевой подготовкой, а не частью последней. В установочных документах цели и результаты политической подготовки, обращенные к личности офицера, раскрывались через:

- коммунистическое мировоззрение офицера;
- его боевые и морально-политические качества;
- осознание им патриотического и интернационального долга [198].

Сравнительный анализ программ политической подготовки в послевоенные годы [198] показывает, что требования к качествам личности, которые определяют результат политической подготовки, постоянно усиливались. Тем не менее, основываясь на работах И. А. Алехина [186], А. В. Барабанщикова [16], П. Н. Гордова [53], В. П. Давыдова и В. П. Луценко [59], В. П. Иванова [82], Н. С. Кравчуна [107] и других авторов, которые посвящены вопросам организации обучения и воспитания советских офицеров, мы предположили, что проблема не решается только с позиции деятельностного подхода,

поскольку такие образования (качества) личности, как политическое мировоззрение и политическое сознание не могут формироваться исключительно в военном образовании, они являются культурно, исторически и социально обусловленными.

Поиск глубоких личностных оснований воспитания офицера вообще характерен для советской военной науки и для заявленной проблемы, в частности. В ряде исследований послевоенного периода, например, выполненных И. И. Власовым [37], В. И. Михеевым [136], В. Г. Чмыховым [208], политическая подготовка офицера как результат практически отождествлялась с ее идеологическим и философским базисом – марксистско-ленинским учением, его освоением и использованием в профессиональной деятельности. С данных позиций предполагалось развитие не столько системы знаний и представлений, сколько формирование марксистско-ленинского мировоззрения, определенного (установленного), идеологически верного взгляда на политические события и явления, определенной системы ценностей и мотивов партийно-политической деятельности офицера, встроенной в его профессиональную деятельность. В этот же период времени сложилась практика обязательной партийности среднего и старшего командного состава, т. е. политические взгляды офицера должны были соответствовать партийной линии марксистско-ленинского мировоззрения развития общественных отношений. В существовавшей системе политической подготовки офицеров Вооруженных Сил СССР марксистско-ленинская подготовка рассматривалась как основная форма, используемая наряду с политической учебной и практической партийно-политической работой.

Советский этап разработки проблемы политического воспитания и обучения офицера, таким образом, с полным правом можно назвать фундаментальным, поскольку выполненные в это время исследования и накопленный (в том числе и богатый военный) опыт позволили сделать следующие выводы :

- раскрыли глубокие личностные основания субъективной политической позиции офицера;

- выявили потребность общеобразовательного и культурного базиса политического воспитания;

- доказали необходимость не только политического обучения, но и политического воспитания офицера как субъекта военно-политических отношений;

- продемонстрировали социальную, культурную и историческую обусловленность политического воспитания офицера;

- актуализировали научную задачу более точного определения результата политического воспитания.

В конце XX – начале XXI в. проблема политического воспитания и обучения разрабатывалась уже не только с позиции деятельностного, но и многих других методологических подходов к пониманию педагогических явлений и процессов, в том числе и с позиций культурологического подхода. В исследованиях В. Н. Абрамова [1], А. Ф. Тумиловича [193], В. О. Храмова [203] и пр. доказано, что ключевым процессом политического воспитания офицера может быть развитие политической культуры личности, и в таком ракурсе становится очевидной нацеленность воспитания на мировоззренческие основы поведения офицера как субъекта политики, выделяются культурно и исторически обусловленные факторы, формирующие его политическую позицию, обеспечивающие принятие моделей политических решений и политических действий.

Современных исследований в области политического воспитания и обучения офицера и курсанта военного вуза значительно меньше, поскольку научная общественность весьма осторожно относится к проявляющейся политической стороне военно-профессиональной деятельности. Кроме того, что политическое воспитание не является самостоятельной частью воинского воспитания, определенной на концептуальном уровне [153], постановка и решение данной проблемы сопрягается с неоднозначно оцениваемыми

проблемами идеологии воспитания [170], статуса и функций Армии как политического института [97], политической жизни военнослужащих, их политических прав и обязанностей, ограничений в участии. В работах современных авторов: И. В. Дениско [64], Ю. А. Коробова [102], О. Н. Монахова [138], А. П. Нахимова [141], Е. Я. Подлесного [164] и др. – доказываемая определяющая роль социально-исторического опыта политической жизни, накопленной обществом и Армией, офицерским корпусом в формировании политической культуры офицера. Одновременно с этим авторы ставят проблему освоения и интериоризации этого опыта, его творческого использования в профессиональной деятельности офицера, что, собственно, и определяет уровень развития личной политической культуры.

В итоге мы определяем *политическое воспитание и обучение курсантов военного вуза* как целенаправленный процесс передачи, освоения, переживания, принятия, применения и развития социально-исторического опыта политической деятельности и взаимодействия субъектов политики, накопленного обществом, Вооруженными Силами Российской Федерации и их офицерским корпусом, в ходе которого в соответствии с современными требованиями военно-профессиональной деятельности развивается их личная политическая культура. Результатом политического воспитания курсантов военного вуза является повышение их личного потенциала в решении профессиональных задач с политическим контекстом.

Принципы политического воспитания курсантов военного вуза условно отнесены нами к трем группам. Первую группу составляют общие принципы воспитания, разработанные в рамках культурологического подхода, в частности в исследовании Г. И. Гайсиной [42]. К их числу автор относит:

- принцип системной реконструкции культуры, который в нашем случае означает необходимость представления социально-исторического опыта политической деятельности и взаимодействия субъектов политики как целостной картины, охватывающей не только события и явления политической жизни, но и причинно-следственные связи, образы, идеи, беспристрастно

отражающей различные подходы и мнения. Данный принцип должен существенно отличать современное политическое воспитание от советского отсутствием избирательности в выборе содержания;

- принцип учета субъектности культурного развития и деятельностного характера реализации субъектного начала в культуре, требующий учета индивидуального восприятия массивов политической культуры каждым курсантом, различия их влияния на личность. Кроме того, данный принцип требует учета положений деятельностного подхода к организации воспитания, согласно которому деятельность по освоению, осмыслению, использованию и развитию политической культуры выступает ведущим фактором развития личности;

- принцип единства нормативного и креативного аспектов бытия культуры. В соответствии с данным принципом курсант является не только потребителем культуры, но и ее творцом, способным как развивать, так и разрушать культуру.

Вторая группа представлена в исследованиях, имеющих своим предметом организацию военно-педагогического процесса воспитания и обучения военнослужащих. Если в работах И. А. Алехина [186], О. Ю. Ананьина [9], О. С. Калюжного [88], О. Ю. Ефремова [73] и прочих авторов формулируется более 20 принципов воспитания военнослужащих, то применительно к предмету нашего исследования следует подчеркнуть из них три ключевых:

- принцип профессиональной направленности политического воспитания;

- принцип воспитания во всех видах образования и жизнедеятельности курсантов военного вуза;

- принцип единства, согласованности и преемственности воспитательных воздействий.

Наконец, третью группу составляют принципы профессионального воспитания будущих офицеров, сформулированные в работах А. В. Барабанщикова [17], Э. Х Карсанова [91], А. Д. Лопухи, Т. Л. Лопуха,

А. Г. Шабанова и Е. В. Туркина [125], В. Л. Разгонова [170]. Применительно к политическому воспитанию нам представляется необходимым:

- принцип идеологического единства и опоры на идейно-ценностные основы профессионального воспитания;
- принцип принятия курсанта как саморазвивающегося субъекта воспитания и субъект-субъектных отношений в воспитательном процессе;
- принцип идентичности курсанта с офицерским корпусом, Вооруженными Силами и российским обществом;
- принцип политического воспитания через различные виды деятельности курсанта (учебной, служебной, общественной и др.).

Выбор *концептуальной идеи* формирования политической культуры курсантов за счёт реализации педагогических условий на основе целенаправленного политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в процессе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, соответствующих современным условиям военно-профессиональной деятельности и профессионального военного образования, мы осуществляли на основе исследований В.Л. Бозаджиева [26], И. Н. Гомерова [51], И. Г. Долининой [66], О. В. Золотарева [80], Т. Е. Климовой и С. Н. Чернова [94], А. И. Лушнова [128], И. А. Тютковой [194] и пр.

Реализация охарактеризованных Д. А. Солоницыным [182] условий развития политической культуры достигается в том случае, если в политическом воспитании курсантов выделить такие направления, как развитие ее базиса (базовой общей и профессиональной культуры человека); политическое обучение, собственно политическое воспитание и включение курсантов в практическую политическую деятельность.

Роль базовой общей и профессиональной культуры в развитии политической культуры военнослужащего, с одной стороны, доказана в истории решения проблемы политического воспитания, о которой мы писали выше. В настоящий момент она учтена и отражена в закономерностях

педагогического процесса, организованного на основе культурологического подхода в исследованиях. С другой стороны, политическая культура офицера сама по себе есть проявление его общей и профессиональной культуры. Концептуальную модель развития общей и профессиональной культуры в системе профессионального образования разработал А. Н. Галагузов [43]. В частности, он доказал закономерную связь между:

- культурным развитием субъекта и степенью интеграции профессиональных ценностей, идей и идеалов, иных элементов профессиональной культуры в образовательный процесс;

- обеспечением непрерывной культурной преемственности между поколениями профессионалов и профессиональным потенциалом будущего специалиста;

- принятием целостности культурного развития субъекта и эффективность развития отдельных проявлений его общей и профессиональной культуры. Следует отметить, что эти закономерности, безусловно, учитываются в теории и практике военного образования и являются общепринятыми.

Непосредственно к развитию политической культуры относится следующее направление – политическое обучение курсантов. В процессе политического обучения предполагается освоение накопленного опыта политической деятельности и взаимодействия субъектов политики на основе целенаправленного политического воспитания будущих офицеров.

Понятие «политическое воспитание» используется нами в двух значениях. Кроме базового процесса, разработкой которого мы занимаемся, это еще и собственно политическое воспитание, т. е. процесс осмысления, принятия и оценки социально-исторического опыта, в ходе которого происходят изменения личности. Необходимость этого направления также доказана в теории и опыте решения проблемы.

Наконец, необходимым направлением формирования политической культуры личности курсантов военного вуза на основе политического воспитания мы считаем включение их в реальную политическую деятельность,

в которой используется и преобразуется освоенный социально-исторический опыт, формируется личный опыт и согласовывается с социально-историческим опытом, возникает собственная политическая позиция курсанта.

Основываясь на анализе проблемы политического воспитания и политического образования офицера в ее историческом развитии, можно заключить, что в практическом решении задачи определения благоприятных педагогических условий моделирования процесса эффективного формирования политической культуры курсантов военного вуза с позиции методологического культурологического подхода, мы можем опереться на три группы теорий:

- концепции и теории целенаправленного развития политической культуры личности в образовательных системах (Г. А. Ашев [13], Н. В. Бакаев [15], А. В. Барабанщиков [16], Н. Ф. Феденко [198]);

- базовые теории организации военно-педагогических процессов, в целом, и воинского воспитания, в частности, в их современном прочтении (В. А. Ельчанинова [72], В. П. Федюкин [199]);

- теории развития профессиональной культуры курсантов (и политической культуры, в частности) в воспитательном процессе военного вуза в исследованиях В. Л. Бенина [20], Е. В. Бондаревской [28], В. П. Борисенкова, О. В. Гукаленко и А. Я. Данилюка [29], Г. И. Гайсиной [42], Н. Б. Крыловой [110], М. И. Ситниковой и И. Ф. Исаева [177].

Таким образом, формирование политической культуры курсантов-будущих офицеров в процессе профессионального образования возможно за счёт реализации следующих педагогических условий:

- организованной и целенаправленной инкультурации, т. е. управляемого погружения курсанта в политическую культуру общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса;

- организованной рефлексии собственного развития курсанта как субъекта политической культуры;

- педагогического сопровождения развития политической культуры курсанта в образовательном процессе военного вуза.

Выбранные педагогические условия направлены на привитие курсантам интереса к политическим процессам, формирование и развитие их политической, общей и профессиональной культуры в ходе политического обучения, политической деятельности, политического воспитания, составляющих отличительную особенность воспитательной системы военного вуза. К основам организации формирования политической культуры курсантов военного вуза мы также относим организационные формы воспитательной работы. Форма – это парная с содержанием философская категория, которые вместе «...традиционно используются для характеристики отношения между способом организации вещи и собственно материалом, из которого данная вещь состоит» [56, С.319]. В теориях управления педагогическими системами организационная форма определена как один из способов упорядочивания функционирования системы, а еще ближе к процессу воспитания как «...механизм упорядочения учебного процесса в отношении позиций его субъектов, их функций, а также завершенности циклов, структурных единиц обучения во времени» [142, С.53]. Поскольку политическое воспитание курсантов – комплексный процесс, организационно располагающийся во всех областях образовательного процесса военного вуза, целесообразно, как мы считаем, рассматривать пять групп организационных форм: в учебной деятельности, во внеучебной деятельности, в воспитательной работе, в практической политической деятельности, а также комплексные формы, затрагивающие все перечисленные выше области. Не касаясь содержательной части политического воспитания, кратко охарактеризуем его организационные формы.

Выбор организационных форм политического воспитания основан на положительном опыте практико-ориентированных исследований в области развития как профессиональной культуры курсантов в целом, так и ее отдельных проявлений, выполненных С.В. Веретиним и О.Н. Тымчуком [35], В.Н. Жешко [75], В.Р. Коноваловым [100], О.Н. Монаховым [137], Н.П. Мураевым [139], Д.А. Солоницыным [182] и пр. Разделяя организационные

формы политического воспитания, мы, тем не менее, учитываем целостность процессов развития личности. При этом в каждой из областей образовательного процесса военного вуза педагогическое влияние может быть сосредоточено на одном из компонентов политической культуры (рисунок 1, с.34).

Так, *в учебной деятельности* могут создаваться такие формы политического воспитания, которые будут стимулировать развитие политической культуры курсанта через когнитивный компонент. Примерами таких форм могут служить специальные дисциплины учебного плана, содержание которых включает социально-исторический опыт политической деятельности и взаимодействия субъектов политики, а также отдельные организационные модули дисциплин гуманитарного плана. Опыт перечисленных выше исследований показывает, что подобные задачи могут решаться практически во всех дисциплинах профессионального блока за счет введения специального контента или разработки тематических блоков.

Вовнеучебной деятельности курсантов, где нет такой формализации, как в учебном процессе, акцент политического воспитания возможен на мотивационном компоненте политической культуры. Формы, которые мы предлагаем в нем использовать, изначально предполагают наличие мотивации, основанной на повышенном познавательном интересе: научно-исследовательская работа, выполняемая на соответствующую тематику, а также самообразование курсанта, которое в плане развития политической культуры обладает повышенным потенциалом.

Воспитательная работа – наиболее активная часть воспитательного процесса в военном вузе. Рассматривая возможности воспитательной работы как направления политического воспитания, мы опираемся на исследования А.В. Барабанщикова [16], В.Н. Богатырева [25], В.А. Копылова [101], А.Ю. Филатова и К.К. Костина [200] и др. ученых. В общем определении – «... это комплекс согласованных по целям, задачам, направлениям, месту, времени, последовательности, привлекаемым силам и средствам мероприятий, осуществляемых должностными лицами по формированию, поддержанию и

восстановлению у личного состава высокого морально-психологического состояния и других качеств, обеспечивающих безусловное выполнение поставленных задач в любых условиях обстановки. Воспитательная работа является составной частью образовательной деятельности высшего военно-учебного заведения» [101]. Организационные формы политического воспитания в этой области образовательного процесса военного вуза должны, как мы считаем, быть направлены преимущественно на ценностно-ориентационный компонент. Обращаясь к опыту советского времени, мы включили в данную группу следующие составляющие: политическое информирование, политическую агитацию и политическую пропаганду, зарекомендовавшие себя как наиболее эффективные в политическом воспитании. При этом мы учитываем, что в новых условиях они должны быть методически и содержательно переработаны и адаптированы.

Дефицитом в сложившихся воспитательных практиках является *практическое участие курсантов в политической деятельности*. Как правило, оно ограничивается формальной реализацией своих избирательных прав. Этим обстоятельством, как мы считаем, обусловлена проблема нашего исследования. В политическом воспитании, нацеленном на развитие политической культуры личности курсанта военного вуза, эта группа может использовать такие формы участия, как реализация гражданских прав и обязанностей, участие в самоуправлении военным вузом, политическое воспитание сокурсников.

Наконец, комплексный характер развития политической культуры курсанта военного вуза, использование всех предложенных организационных форм политического воспитания требует обоснования специальных педагогических условий приобщения курсантов к политическим знаниям и опыту политической деятельности в процессе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока.

1.3. Обоснование модели и педагогических условий формирования политической культуры курсантов в современном военном вузе

В связи с существующим запросом на развитие политической культуры как одной из форм культуры личности офицера, характеризующей его образованность, степень готовности творчески решать профессиональные задачи в интересах достижения военно-политических целей страны особенно ярко проявляется значение создания педагогических условий благоприятного функционирования воспитательной среды военного вуза, способствующей формированию и развитию политической культуры курсантов, «... в обыденном сознании культура предстает как нечто нормативное, как некий образец, на который должно равняться, своего рода стандарт поведения, внутренне присущий каждому отдельному человеку» [58].

В военном вузе формирование политической культуры курсантов связано с приобщением их к политическим знаниям и опыту политической деятельности субъекта в ходе будущей профессиональной деятельности офицера и происходит в процессе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока и представляет собой комплекс педагогических ситуаций для проявления и закрепления полученных знаний (общечеловеческих ценностей, лучших образцов отечественной и мировой культуры, нравственных устоев, воинских традиций), формирования и развития на их основе необходимых нравственных, деловых, организаторских, профессиональных, общечеловеческих, морально-боевых и других личностных качеств, присущих командиру-руководителю, субъекту политической деятельности.

Освоение, принятие и использование социально-исторического опыта, накопленного обществом, Вооруженными Силами Российской Федерации и их офицерским корпусом положительно влияет на отношение будущих офицеров к проявлению творчества в преобразовании опыта политической деятельности курсанта как субъекта управления при решении профессиональных задач по

воспитанию и обучению подчинённых военнослужащих. Это обусловлено следующими посылами:

- во-первых, социально-исторический опыт составляет содержательную основу политического воспитания и дополняет традиционное содержание гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока. На основе данного опыта образовательное содержание сформировано в виде целостной картины политической жизни с участием Армии как политического института, включающей политические явления и процессы в их историческом развитии, закономерностях и причинно-следственных связях, позиционируемые в определенных системах оценки, эмоционально окрашенные и осмысленные с позиций идеологии офицерского корпуса. Основное содержание гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока является эшелонированным, социально-исторический опыт в нем можно рассматривать не только на уровне политических институтов, но и отдельных социальных групп и личностей;

во-вторых, процесс политического обучения курсантов проектирует принципиальную возможность использования разнообразных форм практической политической деятельности курсантов. В силу этого политическое обучение является комплексной организационной формой политического воспитания, обладающей возможностью целенаправленного педагогического воздействия на все компоненты политической культуры курсанта;

в-третьих, процесс политического обучения в большей степени, чем многие другие составляющие образовательного процесса военного вуза, соответствует требованиям культурологического подхода и принципиально способствует транслированию из поколения в поколение политической культуры во всех ее проявлениях: нормах, оценках, традициях, обычаях и новациях. Эта возможность особенно актуальна в условиях восстановления Вооруженных Сил в их боеспособности и институциональных характеристиках. «Нам нужна подлинная историческая наука, которая поможет извлекать уроки

из прошлого опыта, чтобы без новых трагических ошибок решать проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня» [67].

Методологией исследования избраны культурологический и системный научные подходы.

В контексте *культурологического подхода* образование рассматривается как «... специально выработанный культурой «посредник» между поколениями, «причина» сохранения традиционных культурных ценностей или же, наоборот, их изменения. От характера образования во многом зависит, как будет происходить развитие культуры и будет ли оно происходить в принципе» [5]. В трудах Е. В. Бондаревской [28], Г. И. Гайсиной [42], Н. Б. Крыловой [110] и пр. образование определено как целенаправленный процесс овладения культурой, обеспечивающий развитие, целостное преобразование личности человека. В таком понимании оно не шире политического воспитания курсантов военного вуза, а напротив, совпадая с ним по природе, отражает особенности выбранного средства и содержания – социально-исторического опыта политической деятельности и взаимодействия субъектов политики, накопленного обществом, Вооруженными Силами и их офицерским корпусом.

Системный подход, описанный в работах И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина [213], М. С. Кагана [87] и др. позволяет дать трактовку понятия «система», необходимого нам для моделирования собственно процесса формирования политической культуры у будущих офицеров. Система определяется как необходимое и достаточное множество компонентов, которые, находясь в определенных статичных и динамичных связях, образуют устойчивое единство и целостность, обладающую новым системным свойством. Теории системного подхода определяют изоморфизм и одновременно специфику конкретных систем, связанную с природой и характеристикой изучаемого объекта, а также особую сложность социальных, человеко-содержащих систем. Определение процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза должно отражать сущность и атрибутивные характеристики категории «образование», но, поскольку не имеется однозначной трактовки, требуется

уточнение авторской позиции. Культурологический подход, основной для нашего исследования, – это особая позиция в определении категории.

Методологические основы исследования педагогических систем разработаны В. П. Беспалько [22], Ф. Ф. Королевым [105], Н. В. Кузьминой [114], А. М. Сарановым [174], А. М. Сидоркиным [175. С. 28-33] и другими авторами. Опираясь на теории общенаучного системного подхода, ученые оформили педагогические системы в особый класс, обладающий уникальными характеристиками [112]. К числу особенностей педагогических систем, которые обязательно должны быть отражены в определении военно-исторического образования курсантов военного вуза, следует отнести:

- целеустремленность. Согласно утверждению Н. В. Кузьминой [114], цель в педагогике является системообразующим фактором, а сами педагогические системы создаются только для достижения определенной цели, связанной с развитием личности;

- особенности педагогической деятельности. Деятельность выступает ключевым условием развития личности [121], при этом педагогическая деятельность отличается от других тем, что главный ее результат – изменение самого деятеля, а не окружающей его действительности. По мнению В. П. Беспалько [22], такое свойство является атрибутом педагогической системы;

- гуманитарный характер, который имеет педагогическая система и педагогический процесс, в центре которых важное место занимает человек. Этим атрибутом, например А. М. Сидоркин [175] объясняет множественность и частичную неопределенность педагогических систем, их вариативность и вероятностный характер. Педагогические исследования с позиций общенаучного системного подхода дают множественный результат, а поэтому обязательным шагом системных исследований становится определение «угла зрения».

С опорой на проанализированные теоретические положения определим рабочие характеристики термина «формирование политической культуры

курсантов-будущих офицеров . Формирование политической культуры курсантов военного вуза– это целенаправленное, устойчивое, непрерывное сотрудничество между участниками процесса обучения при изучении гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин, дисциплин военно-профессионального блока и политического воспитания, развивающееся в педагогических условиях системы военного образования в целях передачи, освоения, принятия, использования и преобразования социально-исторического опыта политической деятельности субъекта, развития политической культуры личности будущего офицера.

А. Г. Кузнецова [112] в своей монографии указывает на то, что большинство исследователей педагогических систем используют универсальную методологию системных исследований, предложенную Э. Г. Юдиным [213] и включающую следующие шаги: структурное моделирование, описание внешних связей, системообразующих связей, функциональное моделирование (характеристика организации, поведения системы и управления ею) (Е. А. Лодатко [124], А. А. Остапенко [157]).

В контексте подготовки будущего офицера политическое образование рассматривается как благоприятное условие, развитие познавательной активности курсанта, его нравственных, деловых, организаторских, профессиональных, общечеловеческих, морально-боевых и других качеств.

Цели формирования политической культуры курсантов военного вуза, выступают системообразующим фактором и направлены на:

- развитие личности курсанта-будущего офицера, раскрытие индивидуального потенциала и творческих способностей, чтобы осуществлять взаимодействие в социуме;

- создание благоприятных условий для формирования готовности курсанта-будущего офицера регулировать и мотивировать собственную военно-профессиональную деятельность в целях формирования политической культуры, развития нравственных, деловых, организаторских, профессиональных, общечеловеческих, морально-боевых и других качеств,

позволяющих будущему офицеру-лидеру принимать оптимальные решения в интересах достижения военно-политических целей страны;

- обеспечение соответствия уровня сформированности политической культуры офицера современным и перспективным запросам со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации, общества и личности;

- обеспечение интеграции целей политического образования, воспитания и профессиональной подготовки по формированию моделей решения военно-профессиональных задач в различных условиях.

Таким образом, объективное существование проблемы, предполагающей необходимость проведения специального педагогического исследования, изучающего научно-методические возможности воспитания политической культуры курсантов; определение цели и задач, принципов и педагогических условий, критериев и уровней овладения политической культуры будущих офицеров позволили нам разработать педагогическую модель формирования политической культуры курсантов военного вуза в системе военного образования (рисунок 2).

Объяснение процесса формирования политической культуры курсантов, как мы считаем, будет логичным, если его представить в связи с графиком учебного процесса военного вуза.

Обучение на младших (1-2) курсах предполагает ориентировку курсантов в системе профессиональных, в частности, военно-исторических знаний и представлений, частью которых является социально-исторический опыт политической жизни и политического взаимодействия, накопленный обществом, Вооруженными Силами Российской Федерации и их офицерским корпусом, и направлено:

- на формирование политических знаний, позиционирование их в общей картине военно-профессиональной деятельности;

- на оценку социально-исторического опыта, политической культуры и признания их значения в профессионализме офицера;

Рисунок 2 – Педагогическая модель формирования политической культуры у будущих офицеров в процессе профессионального образования

- на выработку познавательного интереса к социально-историческому опыту политической жизни и политического взаимодействия, накопленного

обществом, Вооруженными Силами Российской Федерации и их офицерским корпусом.

Третий курс традиционно считается ключевым в профессионализации обучения курсантов военного вуза. Здесь преобладают дисциплины профессионального блока при изменении степени самостоятельности в образовательном процессе, а также смене профессионального статуса курсанта (военнослужащих по контракту). В этой связи преобладающим направлением является политическое воспитание, поскольку знания и представления курсанта вполне позволяют ему вырабатывать собственную оценку политических явлений и процессов на основе социально-исторического опыта. Предполагается активизация научно-исследовательской работы курсантов, их самообразования в информационно-образовательной среде военного вуза. Одновременно с этим планируются и практические формы политической деятельности курсантов. Планируемым итогом процесса формирования политической культуры курсанта является:

- освоение способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации во внутренней и внешней политике, отраженных в их историческом развитии;

- интериоризация опыта политической жизни и политического взаимодействия, «приложение» его к формирующемуся личному профессиональному опыту;

- формирование выраженного и устойчивого положительного отношения к социально-историческому опыту, способного мотивировать к дальнейшему военно-историческому образованию, самосовершенствованию на его основе личной политической культуры.

Выпускной (4-ый) курс обучения курсантов характеризуется их постепенным «включением» в практическую военно-профессиональную деятельность, поэтому основным направлением является их вовлечение в политическую деятельность в объеме должностного предназначения при сохранении интенсивности политического обучения и политического

воспитания. На выпускных курсах, согласно замыслу, эффективным будет привлечение курсантов в качестве помощников руководителей и руководителей занятий при изучении гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока и иных форм политического воспитания курсантов младших курсов с использованием социально-исторического опыта. Аналогичные задачи могут решаться в отношении военнослужащих, подчиненных курсанту в ходе войсковых практик и стажировок. Усиление практических форм политической деятельности курсанта даст возможность получить следующие результаты:

- освоение ее форм и методов, формирование личного опыта;
- укрепление мотивации самостоятельного развития, основанного на личном отношении к политической культуре в структуре профессионализма офицера. Предполагается, что к концу обучения курсанта в военном вузе его политическая культура будет сформирована полностью при стремлении и потенциальной возможности продолжать ее самостоятельное развитие в дальнейшей офицерской службе. Вслед за В. А. Ясвиным [214], утверждающим, что педагогические системы не элементарны, а их компоненты, как правило, бывают различной природы и уровня сложности, мы раскрываем роль структурного блока «политическое обучение курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза через подсистемы: целевую, содержательную, обеспечивающую и организационную, управляющую (рисунок 3). Кроме того, следует подчеркнуть, что моделируется не военно-профессиональное образование в целом, а та его часть, которая обеспечивает формирования политической культуры курсанта военного вуза.

Обратимся к описанию процесса политического обучения курсантов военного вуза. Объединяющим компонентом в структурном блоке «политическое обучение курсантов» является целевой, выступающий в качестве ориентирующего направления для организации междисциплинарных взаимосвязей в интересах формирования политической культуры курсантов при изучении гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-

профессионального блока, которое в практике военных вузов всегда имело множественную смысловую нагрузку.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

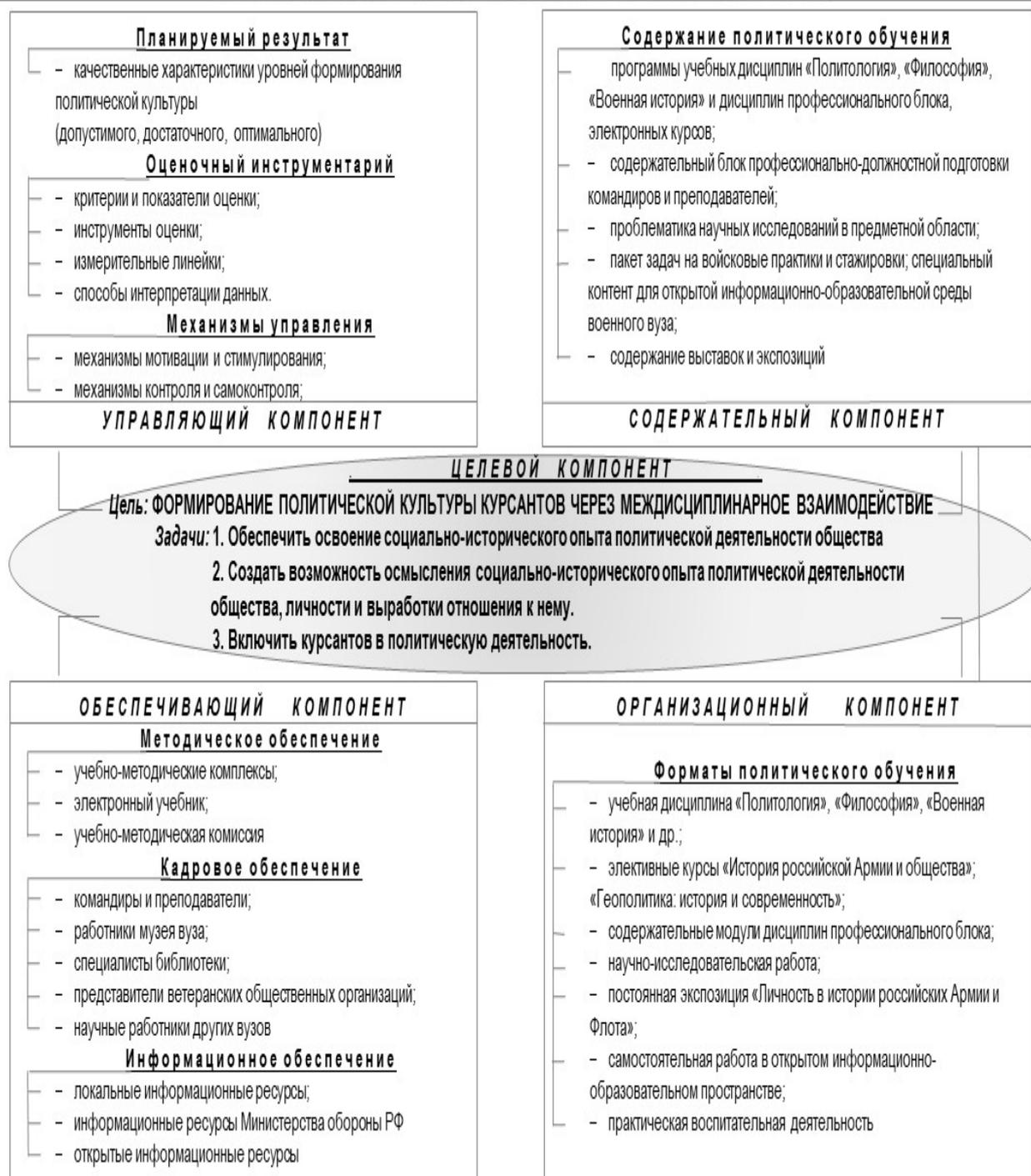

Рисунок 3 – Структурный блок «политическое обучение курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза

Так, организация изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока традиционно применяется для развития общей и профессиональной культуры будущих офицеров, обеспечивает изучение военного искусства, стратегии и тактики. При этом цели военно-профессионального образования неизменно связаны с вопросами воспитания военнослужащих, формирования их патриотизма, гражданственности и активной жизненной позиции. Предположение о том, что использование социально-исторического опыта как основы для создания педагогических условий организации процесса политического воспитания и обучения курсантов военного вуза образует основную идею данного исследования. «История – это политика, опрокинутая в прошлое. Так что помимо восполнения пробелов в знаниях приходится давать предмет так, чтобы воспитать в результате офицера-патриота, а не «общечеловека» [66].

Цель педагогической системы, как ее определили, например В. П. Беспалько [22], В. В. Гузеев [57] и пр., – это идеальный объект, заранее прогнозируемое представление о результате педагогического процесса, о качествах, состоянии личности, которые предполагается формировать. Поскольку цель является системообразующим компонентом педагогических систем, ее формулировка обеспечивает весь процесс организации системы, задает структурную модель, свойства которой определяются аспектом изучения.

В нашем случае цель политического обучения должна быть связана с проблемой исследования и отражать его основную идею, но, вместе с тем, интегрироваться в общую цель формирования политической культуры курсантов военного вуза. Целью организации междисциплинарных взаимосвязей при изучении курсантами гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока прежде всего является формирование позитивного отношения к политическим знаниям и опыту политической деятельности личности, направленного на освоение и

творческое использование социально-исторического опыта в профессиональной деятельности и профессиональном развитии офицера.

В нашем случае возникает дополнительная цель приобщения курсантов к политическим знаниям в процессе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока – развитие их политической культуры в процессе освоения и использования социально-исторического опыта. В качестве ориентира, идеального образца, предлагается качественное состояние политической культуры курсанта, которое соответствует оптимальному уровню формирования (характеризуется далее). Для достижения цели необходимы педагогические задачи, которые позиционируют процесс достижения цели во времени и пространстве. В отличие от цели, они заранее определяют условия, средства и способ решения. Учитывая закономерности формирования политической культуры курсантов, намеченные пути (направления) политического воспитания (параграф 1.2.), мы предполагаем, что в ходе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока должны быть решены три задачи:

- обеспечить освоение социально-исторического опыта политической деятельности и политического взаимодействия, накопленного обществом, Вооруженными Силами и офицерским корпусом, формирование системной картины военно-профессиональных знаний и представлений, отражающих политическую сторону становления и применения Армии и Флота. Преимущественным способом решения выступает политическое обучение на основе различных форм деятельности обучающихся при изучении гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока (специальная учебная дисциплина, элективные курсы, информационные образовательные ресурсы и т.д.);

- создать возможность для осмысления социально-исторического опыта, выработки к нему устойчивого личного отношения, при котором социально-исторический опыт выполняет регулятивную функцию в профессиональной деятельности и профессиональном развитии. Основной способ решения –

политическое воспитание с использованием социально-исторического опыта в учебной и внеучебной деятельности через предметно-пространственное окружение и пр.;

- включить курсантов в практическую политическую деятельность с использованием социально-исторического опыта (научно-исследовательская работа, просвещение курсантов младших курсов, подчиненных военнослужащих в период практики и стажировки и пр.).

Процесс формирования политической культуры курсантов военного вуза не требует последовательного решения данных задач, напротив, в процессе изучения курсантами гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока они будут дополнять друг друга, при этом последовательность решения педагогических задач касается их приоритетности и сосредоточения педагогических усилий.

Содержательный компонент структурного блока «Политическое обучение».

Отбор содержания, объема политических знаний, необходимых для формирования политической культуры ведется с учетом принципов, изложенных В. В. Краевским [108]:

- принципа соответствия содержания актуальным требованиям Вооруженных Сил, запросам самой личности курсанта. Соблюдение данного принципа определяет приоритет Федерального государственного образовательного стандарта, квалификационных требований к военному специалисту и определяет содержание, специально вводимое для формирования политической культуры как дополнительное;

- принципа единства содержательной и процессуальной части военно-исторического образования, который в нашем случае позволяет рассчитать содержательные блоки, их объемы в соответствии с основными выбранными для формирования политической культуры форматами военно-исторического образования;

- принципа гуманизации, когда отбирается такое содержание военно-исторического образования, которое требует активного осмысления со стороны личности, «подталкивает» курсанта к самостоятельному развитию, обеспечивает аналогии с современной политической ситуацией;

- принципа фундаментализации, согласно которому военно-историческое образование рассматривается только как ориентировочная основа непрерывного процесса самостоятельного формирования политической культуры офицера Вооруженных Сил Российской Федерации. Содержание гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока подбирается с учетом потенциальных возможностей мотивации курсантов и операционального оснащения самообразования курсантов.

Содержательное конструирование процесса приобщения курсантов к политическим знаниям в процессе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока в современных условиях требует учета ряда обстоятельств.

Во-первых, учебная дисциплина «Военная история» (в ряде вузов – «История военного искусства») содержательно перегружена. При широком диапазоне решаемых задач (от формирования одной или нескольких общекультурных и общепрофессиональных компетенций до масштабных задач воинского воспитания) она уже сегодня испытывает дефицит учебного времени. Отсутствие собственных стандартов военного образования, которое является одной из актуальных проблем его развития [36], обуславливает неоправданно заниженное внимание к ряду военно-гуманитарных дисциплин (военная философия и право, военная экономика, военная политика, военная педагогика и пр.), сокращению их объема. Разрешение данного противоречия, при необходимости внести дополнительную цель для военно-исторического образования, требует интенсификации процесса обучения, применения форм и методов интерактивного обучения [120], акцента на самостоятельную работу курсантов. Второй путь мы видим в инвентаризации уже сложившегося

учебного содержания, которое способно нести смысловую нагрузку в формировании политической культуры при определенном «преподнесении» курсанту, выделении нужных фактов, событий, историко-политических отношений. Содействие в реорганизации содержания специальной учебной дисциплины должна оказывать существующая тенденция перехода военно-исторического образования от фактологического обучения к аналитическому, при котором главное – социокультурный и политический смысл исторических явлений.

Во-вторых, приобщение курсантов к политическим знаниям в процессе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, как показывает собственный практический опыт диссертанта, рассматривается как область межпредметной интеграции, развития междисциплинарных связей. Вследствие этого, содержательную нагрузку в формировании политической культуры курсанта, как мы считаем, могут нести и дисциплины профессионального блока (в особенности: тактика, тактико-специальные дисциплины, управление войсками в мирное и военное время и пр.) при условии, что в них используются исторические примеры, аналогии и другие элементы исторического опыта.

В-третьих, даже при условии максимальной интенсификации учебной деятельности и интеграции учебных дисциплин нет возможности охватить все полезное содержание социально-исторического опыта. Отсюда следует необходимость содержательного отбора (ориентирующая и мотивирующая информация) и комплектование учебного содержания, которое может осваиваться во внеучебной деятельности. Максимально, как мы считаем, должно быть учтено требование активности и самостоятельности в обучении, заложенное в современных стандартах.

Наконец, в-четвертых, при конструировании содержания процесса формирования политической культуры будущих офицеров требуется учет возможностей ведущих методологических подходов к организации педагогического процесса. Деятельностный подход, в частности, требует

разработки задач практической политической деятельности с использованием социально-исторического опыта, средовой – проектирования предметно-пространственного окружения в интересах военно-исторического образования, информационно-технологический – формирования контента информационно-образовательной среды и т.д.

Решение перечисленных задач связывает содержательную подсистему с обеспечивающей, в которой главной составляющей, на наш взгляд, может стать методическое обеспечение процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза. Кроме того, возвращаясь к принципу структурно-содержательного единства, отметим, что методическая работа обеспечивает появление форматов политического воспитания и обучения курсантов, решающих проблему дефицита времени и связывающих содержательную подсистему с организационной.

Организационный компонент структурного блока «Политическое обучение».

В силу принципа структурно-содержательного единства, а также взаимозависимости философских категорий «содержание» и «форма», отметим, что разделение содержательной и организационной подсистем в процессе политического обучения курсантов достаточно условно, оно возможно исключительно в исследовательских целях. На практике же без методической разработки и экспериментальной проверки новых организационных форм внесение дополнительного содержания, решающего задачи формирования политической культуры курсантов, почти невозможно. Характеризуя состав организационного компонента, мы столкнулись с тем, что традиционные организационные формы, применяемые на разных этапах процесса политического обучения курсантов, повторяются и не имеют существенных, атрибутивных признаков, но при этом могут серьезно отличаться по характеру учебной деятельности обучающихся, по способам организации и управления педагогического взаимодействия. В этой связи считаем удобным использовать понятие «формат» политического обучения курсантов, т.е. комплексный способ

организации педагогического взаимодействия, предусматривающий использование нескольких организационных форм работы с социально-историческим опытом одновременно.

Формат освоения специальной учебной дисциплины регулируется учебным планом, учебной программой, а также рядом нормативно-правовых актов, определяющих организацию образовательного процесса военного вуза. В этой связи он является практически закрытым для педагогического эксперимента, однако имеет условия переориентации содержания на решение задач формирования политической культуры курсантов, о которых мы писали выше.

Формат освоения содержательных модулей дисциплин профессионального блока позволяет обеспечить междисциплинарные связи и интеграцию учебных дисциплин в формировании политической культуры курсантов военного вуза. Требования к содержанию подобных модулей мы уже описывали выше, принципы его организации изложены в работах Е. Н. Ковтун и С. Е. Родионовой [95], П. И. Третьякова и И. В. Сенновского [190]. К их числу авторы отнесли принцип динамичности, действенности и оперативности; гибкости, заменяемости и др. Добавим, что необходимым условием использования такого модуля в военно-историческом образовании является его способность поддерживать учебные и воспитательные цели дисциплины, в которую он внедряется.

Формат элективного курса рассчитан на появление и постепенное развитие познавательного интереса курсантов к социально-историческому опыту политической жизни Вооруженных Сил и политического взаимодействия с их участием. Разработка элективных курсов (дисциплин по выбору, факультативов) как задача определена Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования и направлена на обеспечение индивидуальной образовательной траектории курсантов (Е. Ю. Авксентьева [3], О. В. Кудашкина [111] и пр.). Решению педагогических задач, возникающих перед системой военно-исторического

образования в связи с дополнительной целью, как мы считаем, будет способствовать разработке двух элективных курсов:

- межпредметного элективного курса «История российской Армии и общества». Курс ориентирован на освоение политической и социальной роли Армии, формирование целостной картины представлений о ней как о социальном институте. Данный курс может быть включен в учебный план военного вуза в качестве дисциплины по выбору курсанта, поскольку ориентирован на развитие общекультурных и общепрофессиональных компетенций;

- предметного элективного курса «Геополитика: история и современность». Курс позволяет уяснить причинно-следственные связи военно-политических явлений на основе исторических аналогий, т.к. соответствующей профессиональной компетенции в стандарте нет (что, кстати, влияет на формирование проблемы данного исследования), то он может быть реализован только как факультативный.

Формат научно-исследовательской работы позволяет организовать творческую, поисковую деятельность курсантов с использованием потенциала военно-научного общества. Например, по мнению С. А. Тишина [189], с которым мы целиком согласны, научно-исследовательская работа едва ли не самый эффективный формат для развития профессиональной культуры будущего офицера во всех ее проявлениях, творческого потенциала личности, организации его самостоятельного образования и самостоятельного профессионального развития. Практический опыт военных вузов в организации научно-исследовательской работы курсантов на базе профильных кафедр и военно-научного общества [189], а также личный опыт диссертанта позволяют выделить в качестве необходимых для решения педагогических задач следующие формы:

- разработку индивидуальных и групповых исследовательских тем курсантов в рамках учебных дисциплин и во внеучебной деятельности;

- привлечение курсантов к выполнению инициативных научных исследований кафедр в области военно-политической деятельности и политического взаимодействия Вооруженных Сил;

- работу постоянно действующей секции вузовской конференции, участие в иных научных форумах, публикации статей и др. материалов.

Координация и организация научно-исследовательской работы курсантов в области военной истории определяет необходимость создания постоянной секции военно-научного общества.

Формат самостоятельной работы в открытом информационно-образовательном пространстве предназначен для удовлетворения повышенного познавательного интереса курсантов и восполнения дефицита учебного содержания, которое характерно для иных форматов военно-исторического образования. В содержательном плане мультимедийные и гипертекстовые информационные ресурсы практически не имеют ограничений. Проектирование формата и его научная разработка ориентируется на две группы теоретических положений: теории информационного образовательного пространства и теории в области организации самостоятельной работы курсантов военного вуза.

Теория и практика разработки ресурсов для информационного образовательного пространства вуза описывается в исследованиях А. А. Андреева и В. И. Солдаткина [10], Г. В. Лаврентьева, Н. Б. Лаврентьевой и Н. А. Неудахиной [115], М. П. Лапчика [118] и других авторов. Авторами выделены принципы: полиформатности; программного и алгоритмичного освоение информации; связи с другими учебными дисциплинами и курсами; доступности и индивидуальности образовательной траектории; сочетания контроля и самоконтроля. Вместе с тем, в условиях военного вуза при разработке подобных курсов имеет место необходимость эшелонирования образовательного контента для организации соответствующей защиты информации:

- секретная информация не может быть представлена в информационном пространстве;

- информация «для служебного пользования» должна быть представлена только на локальных ресурсах военного вуза, защищена от несанкционированного просмотра и копирования;

- открытая информация может быть расположена как на внутренних, так и на внешних ресурсах, ее использование требует развития коммуникационных каналов, доступных курсанту.

Мы не согласны с С. А. Дочкиным [68], который уверен, что современные информационные технологии сами по себе являются средствами активизации самостоятельной работы курсантов военного вуза. При разработке данного формата, как мы считаем, следует учесть положения, высказанные А. А. Авузом [4], Н. В. Пахомовой [160] и др. о том, что самостоятельная работа курсантов там и тогда эффективна, когда ее организация направлена на формирование позитивного отношения обучающегося к саморазвитию, к стремлению повысить личные результаты освоении профессиональных компетенций, обеспечением возможности выполнения будущих профессиональных задач по должностному предназначению. Опираясь на эти положения, мы определили, что образовательные курсы в информационном образовательном пространстве военного вуза должны не только обеспечивать автономность, вариативность и полиформатность, но и быть ориентированы на будущую профессию, дополнять военно-историческое образование не в общеразвивающем, а в предметном плане.

Использование форм и методов педагогического сопровождения, направленного на активизацию познавательной деятельности обучающихся в предметно-пространственном и информационном окружении образовательного пространства военного вуза, положительно влияет на результат формирования политической культуры курсантов, что позволяет использовать данный опыт для решения задач исследования (Н. Е. Щуркова [212], В. А. Ясвин [214] и др.). Отличительная особенность педагогических условий средового влияния

заключается в том, что оно является постоянным. Например, в рамках данного формата, как мы предполагаем, эффективными могут оказаться постоянно действующие экспозиции музея военного вуза.

Блок «Политическое воспитание курсантов курсанта» (структурный блок «Политическое воспитание курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза) по замыслу обеспечит использование освоенного социально-исторического опыта в военно-профессиональной деятельности, даст возможность проявиться политической культуре курсанта(рисунок 4).

В его границах предполагается организация:

- политического воспитания курсантов младших курсов с использованием социально-исторического опыта, причем оно может происходить не только в рамках военно-исторического образования, но во всем пространстве политического воспитания, во всех его направлениях;

- политического воспитания подчиненных военнослужащих с использованием социально-исторического опыта в период войсковой практики и стажировки.

Рисунок 4 – Структурный блок «политическое воспитание курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза

Обеспечивающий компонент.

В связи с постановкой дополнительной цели для системы военного образования по формированию политической культуры курсантов военного вуза возникает необходимость обеспечения обоснования организации процесса политического воспитания и обучения курсантов на основе обеспечения междисциплинарного взаимодействия при изучении гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин профессионального блока. На наш взгляд, он практически не требует дополнительных ресурсов (что будет

доказано в экспериментальной части исследования) при внимании к трем видам обеспечения: методическому, кадровому и информационному.

Методическое обеспечение, в соответствии положением, сформулированным Н. Г. Берденниковой [21], Н. В. Чекалевой [205] и другими учеными, мы полагаем рассчитываемой, проектируемой совокупностью ресурсов, средств, способов, структурированного и подготовленного к учебной деятельности образовательного содержания, алгоритмов педагогического взаимодействия, способного обеспечить решение конкретных педагогических задач. Практика показывает, что методическая работа, формирующая соответствующее обеспечение образовательного процесса, оказывается самой трудоемкой частью педагогического эксперимента. Центральным элементом методического обеспечения военно-исторического образования является учебно-методический комплекс специальной учебной дисциплины и учебно-методические комплексы элективных курсов. Именно они, отражая междисциплинарные связи, «сводят» различные форматы в единую систему военно-исторического образования.

Учитывая появление нового содержания, связанного с дополнительной целью по формированию политической культуры курсантов, предполагаем, что сосредоточением методических решений будет учебник (учебное пособие) «Основы военной политики», который следует использовать в процессе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока. Учитывая потребность в организации самостоятельной работы курсантов в информационной образовательной среде военного вуза, предполагаем, что оптимальным является разработка электронного учебника. Требования к нему достаточно подробно изложены в работах А. А. Андреева и В. И. Солдаткина [10], Г. В. Лаврентьева, Н. Б. Лаврентьевой и Н. А. Неудахиной [115], М. П. Лапчика [118] и других авторов, мы не вносим в них ничего нового.

Наконец, важнейшей составляющей методического обеспечения процесса формирования политической культуры в системе военного образования мы

считаемо определение специальной учебно-методической комиссии, предметом которой будет политическое воспитание курсантов военного вуза. В состав комиссии, как мы считаем, целесообразно включать не только преподавателей профильной кафедры, но и внешних специалистов, командиров, представителей воспитательных структур военного вуза. Используя в качестве ориентировочной основы работу Е. А. Заславской [78], мы выделили в числе основных направлений работы учебно-методической комиссии:

- учебно-методическую деятельность;
- научно-методическую деятельность;
- экспертно-методическую деятельность;
- контроль и диагностику процесса формирования политической культуры курсанта военного вуза.

Кадровое обеспечение процесса политического воспитания и обучения курсантов военного вуза составляют его субъекты, подготовленные и мотивированные к развитию политической культуры курсантов. Это отдельные командиры и педагоги, педагогические коллективы, которые не только разделяют задачу формирования политической культуры, но и имеют единое представление о ее структуре, содержании, закономерностях и путях формирования в политическом воспитании курсантов. Кадровое обеспечение процесса политического воспитания и обучения курсантов военного вуза включает организационно-содержательные элементы подготовки педагогических кадров:

- модули профессионально-должностной подготовки командиров и преподавателей;
- постоянный методический семинар профильной кафедры;
- дискуссионные площадки для обсуждения теоретических оснований процесса формирования политической культуры курсантов.

Информационное обеспечение процесса формирования политической культуры курсантов представляет массивы информации, связанные с социально-историческим опытом, которые, находясь в открытом и локальном

доступе, могут быть использованы в формировании политической культуры курсантов. Составляющими информационного обеспечения мы считаем:

- локальные, частично открытые и открытые библиотеки, архивы, другие базы данных;
- музеи, выставки и экспозиции, доступные для курсантов данного вуза, в том числе и в интерактивном режиме;
- произведения мировой и отечественной художественной культуры;
- специалисты, владеющие социально-историческим опытом, в том числе представители научных и ветеранских общественных организаций;
- коммуникационные каналы и технологии работы с информацией.

Управляющий компонент

Целенаправленность педагогической системы формирования политической культуры курсантов военного вуза предусматривает возможность управления, реализации управленческих функций, присущих образовательным системам целеполагания, организации, планирования, стимулирования, контроля и коррекции [142]. Обосновывая состав управляющей подсистемы, мы считаем бессмысленным включать в нее всю, довольно сложную и объемную, систему управления образовательным процессом военного вуза, поэтому включаем в структурную модель только те компоненты, на которые необходимо обратить внимание в преобразующей деятельности: планируемый результат, систему оценки и ключевые механизмы управления.

Планируемый результат позволяет учесть субъективность процесса формирования политической культуры курсантов, а кроме того, задает возможности дифференциации оценки индивидуального формирования политической культуры в сравнении с целью. Для управления процессом на практике требуется качественная характеристика следующих уровней формирования политической культуры: допустимого, достаточного и оптимального.

Допустимый уровень представляет собой такое развитие политической культуры курсантов, которое позволяет оценивать явления и процессы

политической жизни Вооруженных Сил Российской Федерации, на основе исторических аналогий находить их причины и прогнозировать возможные последствия. Этот уровень соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и образует основу для ряда общекультурных и общепрофессиональных компетенций офицера-выпускника. Достаточный уровень – это такое состояние политической культуры, при котором в дополнение к предыдущей характеристике политические оценки и отношение к явлениям политики определяют профессиональные решения и собственное профессиональное развитие курсанта. При наличии оптимального уровня актуальной потребностью личности становится творческое преобразование социально-исторического опыта политической деятельности и политического взаимодействия, накопленного обществом, Вооруженными Силами и офицерским корпусом Российской Федерации.

Система оценки политической культуры курсанта как составляющая управленческой подсистемы обеспечивает функции контроля и коррекции. Учёные, решающие задачи исследования военно-педагогических систем с позиции культурологического подхода, неизменно сталкивались с проблемой оценки личной культуры. В условиях задачи заложено очевидное противоречие между субъективным характером личной культуры и требованием объективности в педагогической диагностике. Опыт других авторов позволяет сделать вывод о том, что это противоречие вполне разрешимо, если оценивать не саму культуру, а степень ее проявления в военно-профессиональной деятельности. Таким путем шли, например, В. Р. Коновалов [100], Д. А. Солоницын [182] и другие военные исследователи. С этой позиции в качестве критерия диагностики формирования политической культуры курсантов военного вуза можно выделить ее функциональность, т.е. ее регулирующее и мотивирующее влияние на военно-профессиональную деятельность и профессиональное развитие курсанта. Показатели оценки, как мы считаем, должны быть согласованы со структурой политической культуры

офицера (рисунок 1), соответствовать ее структурным компонентам и содержанию. Разработанный критериальный инструментарий оценки базировался на прямой и косвенной оценке сформированности политической культуры курсанта.

В качестве критерия прямой оценки использовался показатель состояния функциональности и готовности курсанта-будущего офицера решать профессиональные задачи.

Критерий функциональности определяет характеристики регулирования и мотивирования военно-профессиональной деятельности, позволяет оценить нравственные, деловые, организаторские, профессиональные, общечеловеческие, морально-боевые и других личностные качества будущего офицера-лидера, способствующие принятию оптимальных решений в интересах достижения военно-политических целей страны.

Допустимый уровень позволяет курсантам оценивать явления и процессы политической жизни Вооруженных Сил Российской Федерации, на основе исторических аналогий находить их причины и прогнозировать возможные последствия. При достаточном уровне политические оценки и отношение к явлениям политики определяют профессиональные решения и собственное профессиональное развитие курсанта. При наличии оптимального уровня актуальной потребностью личности становится творческое преобразование социально-исторического опыта политической деятельности и политического взаимодействия, накопленного обществом, Вооруженными Силами и офицерским корпусом Российской Федерации.

Косвенная оценка способствует получению объективных данных о формировании отдельных компонентов политической культуры. Критериями косвенной оценки служат мотивационный, личностный и ценностный критерии, а также критерий адекватности (таблица –1).

Механизмы управления, которые включены в управляющую подсистему, представляют собой совокупность действий и приемов, направленных на решение однородных, повторяющихся задач, которые необходимо решать для

обеспечения нормальной жизнедеятельности организационной системы [113]. Ключевыми механизмами, на которые следует обратить особое внимание, мы считаем механизмы мотивации и стимулирования, а также механизмы контроля и самоконтроля.

Таблица - 1 структура косвенной оценки политической культуры курсантов

КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ	ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ
Критерий адекватности (адекватность знаний и представлений)	в области политических явлений и процессов
	в области политических факторов военного противостояния
	в области политического воспитания подчиненного личного состава
Мотивационный критерий (наличие мотивации к политической деятельности и самостоятельному развитию политической культуры)	основанной на осознании и оценке политической составляющей военно-профессиональной деятельности
	основанной на оборонном сознании личности
Личностный критерий (личное отношение)	к политической деятельности
	к политическим авторам и их действиям
	к политическим событиям
Отношение к ценностям офицерского корпуса	к ключевым идеям и идеалам военно-профессиональной деятельности
	к военной политике Российской Федерации

Общие характеристики мотивационного управления, основанного на соответствующих механизмах для образовательных систем, разработаны Т. И. Ладзиной [116], Л. А. Шипиловой [210] и другими учеными. Его реализация в ходе политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в процессе политического обучения, как можно определить на основе результатов их исследования, заключается в следующем:

- в принятии общей цели (как для педагогического коллектива, так и для курсантов) и общих принципов формирования политической культуры курсантов;

- в поддержании профессионального интереса к формированию политической культуры и профессиональных отношений совместной деятельности в процессе политического воспитания и обучения курсантов военного вуза в системе военного образования;

- в организации соревнования и включении результатов развития политической культуры в существующие рейтинговые системы оценки учебной деятельности;

- в применении системы материального и морального стимулирования за выполнение функциональных обязанностей;

- в использовании дисциплинарной практики;

- в создание ситуаций успеха для коллективов и отдельных людей.

Механизм контроля и самоконтроля, актуализированный входе политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в процессе политического обучения, предполагает, что на оценку и анализ педагогического процесса как организационной системы направлены существующие возможности контроля образовательного процесса военного вуза, а оценку индивидуальной сформированности политической культуры курсанта обеспечивает личная позиция курсанта, отражающая стремление к саморегуляции профессионального развития (А. А. Евдокимов [70], Ю. Г. Холод [202]).

Таким образом, педагогическая модель формирования политической культуры курсантов в образовательных условиях современного вуза выступает как целостный педагогический процесс, в котором обеспечивается формирование политической культуры курсантов происходит за счет передачи, освоения опыта политической деятельности в ходе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального

блока во взаимосвязи с политическим воспитанием, встроенным в образовательный процесс военного вуза.

По своей сути, политическая культура офицера есть интегративное личностное образование, развивающееся в военно-педагогических процессах за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации, определяет осознание и оценку политических явлений и процессов, а также формирование моделей решения военно-профессиональных задач. В таком понимании она может быть рассмотрена как цель и одновременно результат военно-педагогического процесса. Безусловно, политическая культура офицера является сложным и многоплановым явлением, включающим когнитивное, мотивационное, эмоционально-волевое, ценностно-ориентационное, опытно-операциональное содержание. Ее развитие требует комплексных форм учебно-профессиональной и профессиональной деятельности с использованием социально-исторического опыта политической деятельности и политического взаимодействия, накопленного Вооруженными Силами Российской Федерации.

Теоретические исследования показывают, что ключевым периодом профессиональной жизни офицера, когда происходит формирование его политической культуры, выступает период обучения в военном вузе, где закладываются не только основы профессионализма, но и параметры непрерывного профессионального развития офицера в контексте всей его жизни. Формирование политической культуры как одной из целей образовательного процесса военного вуза особенно актуально в связи с ослаблением возможностей школы, семьи и других институтов воспитания в этом процессе. Представляется, что ее достижение требует создания условий целенаправленного воспитания, в ходе которого личностные изменения обусловлены освоением, переживанием, оценкой, использованием и

творческим развитием социально-исторического опыта через различные виды деятельности курсанта (учебной, служебной, общественной и др.).

Особую смысловую нагрузку в формировании политической культуры курсантов имеет политическое воспитание будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в ходе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, которое осуществляется в условиях целенаправленного педагогического процесса, организованного и осуществляемого во взаимосвязанной деятельности обучающего по формированию и развитию у обучающихся знаний и опыта политической деятельности, а также качеств личности, необходимых для успешного выполнения военно-профессиональных задач с политическим контекстом. Процесс формирования политической культуры курсантов за счёт целенаправленного политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в ходе изучения гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока с учетом основных принципов, раскрыт на основе культурологического подхода, что позволяет смоделировать процесс формирования политической культуры курсантов военного вуза в системе военного образования и определить педагогические условия эффективного формирования политической культуры курсантов-будущих офицеров.

Во второй главе раскрыты этапы опытно-экспериментальной работы (констатирующий, формирующий, контрольный), дана характеристика опытно-экспериментальной базы исследования, и применяемого инструментария педагогической диагностики. Логика опытно-экспериментальной работы предполагала реализацию модели и заявленных педагогических условий, исследование результативности формирования политической культуры у будущих офицеров через разработку и применение педагогического инструментария, направленного на выявление измеряемых показателей через выделенные критерии, показатели и уровни.

Диагностическое исследование было направлено на выявление актуального уровня сформированности компонентов политической культуры курсантов.

Для решения данной исследовательской задачи был применен метод социально-педагогической диагностики, суть которого применительно к предмету исследования заключается в следующих действиях:

- в изучении состояния политической культуры офицеров современных Вооруженных Сил и обобщенном описании ее состояния в сравнении с актуальными требованиями военно-профессиональной деятельности к личности современного офицера;

- в определении проблем и трудностей развития политической культуры офицера на этапе профессионального военного образования;

- в выявлении и описании комплекса причин и факторов организационно-педагогического характера, формирующих сложившееся состояние политической культуры офицеров;

- в предположении основных путей изменения ситуации, повышении эффективности развития политической культуры офицеров Вооруженных Сил на этапе профессионального военного образования.

Предметом диагностики являлась политическая культура выпускника военного вуза, исследуемая применительно к требованиям военно-

профессиональной деятельности к личности офицера; организация политического воспитания в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации, а также исходные условия формирующего эксперимента; организация военно-исторического образования в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации и его влияние на развитие политической культуры курсантов.

Исследование актуального уровня сформированности компонентов политической культуры курсантов.

Политическая культура общества, личности и конкретно военнослужащих является достаточно исследуемым феноменом, поэтому диагностическое исследование в этой предметной области мы считали дополнительным к общим представлениям о состоянии проблемы. В частности, в работе учтены мнения различных ученых, формирующие общие контуры состояния проблемы на современном этапе ее развития, а именно:

- политическая культура общества и личности формируется в условиях возрождения национальной идеи на основе архетипов, ментальности, но в сочетании с политическими вызовами современному российскому обществу, на которые обязаны реагировать Вооруженные Силы Российской Федерации [117], в связи с формированием государственной идеологии и культурной политики [193] и многими другими факторами. Естественно, что любое ее рассмотрение без учета этих факторов является отрывочным и приблизительным;

- политическая культура офицера несет на себе отражение политической культуры современной молодежи, которая трансформируется, но не преобразуется полностью в образовательном процессе военного вуза. Отсюда следует, что для политической культуры офицера-выпускника военного вуза вполне может быть характерно снижение интереса к политике и доминирование его информационной формы, проявление демократических взглядов на события и явления политической жизни, некоторая приверженность к демократическим ценностям и свободам, низкая

вовлеченность в общественно-политическую жизнь страны, частичная электоральная активность [187, 211];

- выступая посредником между политической системой и политическим поведением молодежи, политическая культура в ряде исследований [109] «выдает» частичное рассогласование между ними. Контрпозиция по отношению к политической системе преодолевается уже в образовательном процессе военного вуза. При этом воспитательная система военного вуза еще с советских времен организована таким образом, чтобы «строить» воинское, в том числе и политическое воспитание личности, готовой к обучению в военном вузе, уже патриотически настроенной, обладающей активной гражданской позицией и мотивированной к военной службе, а также разделяющей ее основные ценности. Актуальными остаются вопросы о том, насколько в новых внешних условиях военный вуз справляется с перевоспитанием молодого человека, как это отражается на политической культуре будущего офицера, насколько результат соответствует реальным потребностям военно-профессиональной деятельности.

Выполненная нами социально-педагогическая диагностика позволяет констатировать, что политическая составляющая деятельности Вооруженных Сил оценивается достаточно высоко, причем изучать ее следует даже не в реалиях сегодняшнего дня, а в расчете на долгосрочную перспективу.

Контент-анализ пяти базовых документов в области военного строительства и военной реформы на период до 2020 г., находящихся в открытой печати [39, 152, 147, 159], дает возможность установить, что развитие новых форм и инструментов военной политики по частоте упоминания смысловых единиц вполне сопоставимо с такими трендами, как перевооружение и социальное обеспечение Вооруженных Сил. Матрица анализа включала более 120 смысловых единиц, сведенных в 4 подкатегории. Для каждой из подкатегорий, в том числе и подкатегорий, выбранных для сравнения, таким образом, определено по 30 смысловых единиц (таблица - 2). Анализируемые тексты характеризуются единым стилем изложения и

приведены к единому формату. Непосредственно для анализа использован программный пакет Контент Про 1.6.

При том, что текстовый массив условно разбит программой на 38642 единицы контент-анализа, абсолютная частота упоминания смысловых единиц категории «политическая составляющая военно-профессиональной деятельности» составляет 116 случаев, а относительная – более 3%.

В сравнении категория «вооружение и военная техника», которая чаще всего обсуждается в контексте военной реформы, «заслужила» 227 упоминаний (относительная частота – 5,847 %).

Таблица 2–Матрица контент-анализа понятия «политическая культура» в контексте исследований военно-профессионального образования

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Абсолютная частота упоминания (ед.)	Относительная частота упоминания (%)
Политическая составляющая военно-профессиональной деятельности	Военная сила во внешней политике	31	0,08
	Военная сила во внутренней политике	14	0,036
	Политические инструменты и решения	52	0,134
	Политическая подготовка военнослужащих	19	0,049
Вооружение и военная техника	Закупка нового вооружения	114	0,295
	Модернизация имеющегося вооружения	72	0,186
	Создание новых технологий боевого применения	18	0,046
	Разработка новых образцов	23	0,059

Такой результат, как показывает проверка с использованием специальных функций Excel, является статистически значимым. Следует отметить и тот факт, что наибольшая частотная характеристика по исследуемой нами категории

принадлежит подкатегории «разработка новых политических инструментов и решений», т. е. выявленная тенденция вполне может быть продолжена.

Установлено, что в Вооруженных Силах Российской Федерации происходит переосмысление политической составляющей деятельности офицера, требований к его политической культуре, вызванное в тот период времени рядом военно-политических событий:

- двумя антитеррористическими операциями на Северном Кавказе;
- военным конфликтом в Северной Осетии;
- нападениями США и НАТО на Ирак и Югославию;
- государственной военной политикой так называемого активного этапа (2008–2012 гг.) и другими факторами.

Для изучения когнитивного компонента политической культуры офицера нами была разработана анкета-вопросник для определения роли политического образования в процессе военно-профессиональной подготовки будущих офицеров и улучшения системы воспитательной работы военного училища. Мы просим определить свое отношение к каждой из приведенных ниже позиций по десятибалльной шкале, где 0 баллов – категорически не согласен с утверждением, 10 баллов – полностью согласен с утверждением.

В 2017 г. среди военнослужащих и офицеров запаса Новосибирского высшего военного командного училища (далее – НВВКУ) проведено анкетирование с целью изучения *когнитивного компонента* политической культуры офицера, определения роли политического образования в процессе военно-профессиональной подготовки будущих офицеров (Приложение А). К анкетированию привлекались три аудитории:

- старшие офицеры (майор-полковник, в т. ч. гражданский персонал – военнослужащие запаса, $\Sigma=23$ человека);
- младшие офицеры (лейтенант-капитан, $\Sigma=12$ человек);
- курсанты выпускного курса ($\Sigma=74$ человека). В процессе анкетирования каждый из респондентов определял свое собственное отношение к позициям, представленным в анкете (Приложение А), в диапазоне от 0 до 10 баллов. С

учетом относительной однородности выборки за групповой показатель мы приняли среднее арифметическое по каждой из позиций анкеты.

Как следует из данных, представленных на рисунке 5, у старшего офицерского состава к началу опытно-экспериментальной работы уже существует понимание офицера Вооруженных Сил как профессионала, совмещающего функции командира и политика, новая оценка значения его специальной подготовки в области политики.

Представители старшего офицерского состава достаточно высоко оценивают наличие профессиональных задач (рисунок 5) с выраженной политической составляющей не только у высшего командного состава (9,2 балла), но и у старших (звено батальон-полк – 7,5 баллов), а также младших офицеров (звено взвод-рота – 5,2 балла). Эта группа респондентов по большей части уверена, что младшему офицеру должны быть делегированы задачи по политическому воспитанию подчиненного личного состава. Среднее арифметическое значение оценки по данной позиции опрошенных старших офицеров составляет 5,3 балла.

Результаты анкетирования среди младших офицеров и курсантов выпускного курса практически совпадают, но значительно отличаются от предыдущей группы респондентов. Они в большей степени уверены, что политическая составляющая профессиональных задач офицера появляется только в звене батальон-полк и далее – у высшего командного состава. Не обладая опытом военно-профессиональной деятельности, курсанты-выпускники и младшие офицеры в большинстве своем предполагают, что им нет необходимости заниматься политическим воспитанием подчиненного личного состава.

Забегая вперед, отметим, что резкое изменение отношения курсантов к политической составляющей военно-профессиональной деятельности произошло после вооруженного переворота на Украине и современных событий с участием Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской республике. Данные повторного анкетирования, выполненного среди

выпускников уже в 2018 г. (как контрольная, так и экспериментальная группы), показывают ее рост более чем в 2 раза.

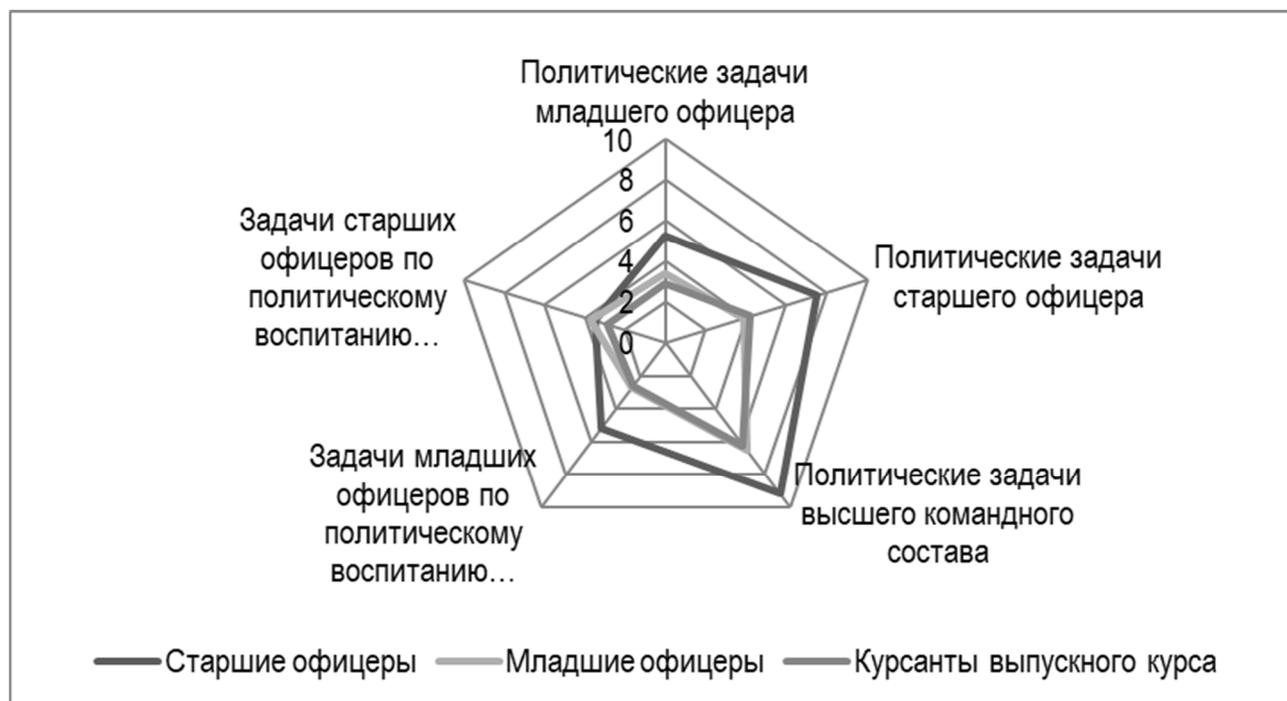
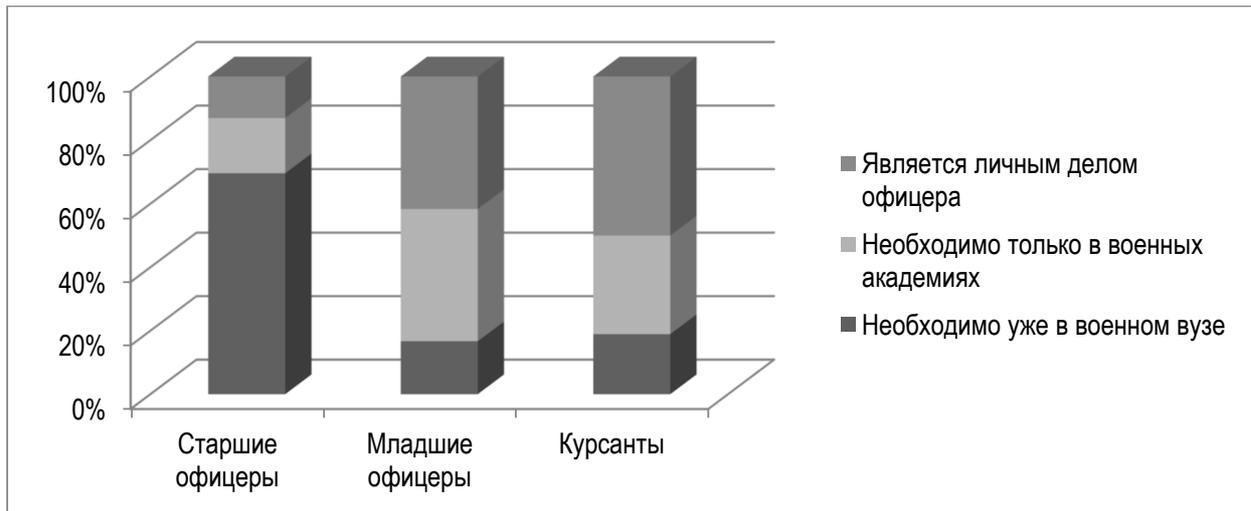

Рисунок 5 – Оценка респондентами наличия у офицера профессиональных задач с политической составляющей

Анкетирование в сочетании с другими методами диагностического исследования позволяет выявить наличие устойчивой тенденции осмысления и переоценки политической составляющей военно-профессиональной деятельности офицера – выпускника военного вуза. Вместе с тем необходимо отметить, что без соответствующего опыта военно-профессиональной деятельности, без целенаправленной педагогической работы в этом направлении, адекватная оценка, а следовательно, возникновение целевой ориентации на развитие политической культуры в профессиональном военном образовании практически невозможны. Возвращаясь к данным анкетирования в 2017 г., выделим три позиции в отношении потребности в целенаправленном политическом воспитании курсантов (рисунок 6).

Рисунокб – Оценка респондентами необходимости в целенаправленном политическом воспитании офицера

Поскольку оценка, представленная в диаграмме на рисунке б, связана с ответами на предыдущие вопросы анкеты, результат не стал неожиданным. Если более 60% старших офицеров считают политическое воспитание и обучение необходимым уже на этапе обучения в военном вузе, то курсанты, напротив, по большей части уверены, что осваивать политику следует уже в военной академии, или же считают, что это можно сделать самостоятельно по мере необходимости.

Учитывая рассогласование в оценках, мы прежде всего принимаем во внимание разный уровень осмысления военно-профессиональной деятельности:

- у категории «старшие офицеры» он определен не только более высоким уровнем военного образования (как правило, высшее), но и богатым опытом военной службы, практической, а зачастую и боевой деятельности;

- у категорий «младшие офицеры» и «курсанты–выпускники» он формируется самой организацией учебно-воспитательного процесса военного вуза. Здесь отношение к политике и собственной политической культуре в большей степени – результат обучения и воспитания. Определенные размышления вызывают некоторые оценки политической культуры курсантов выпускного курса ($\Sigma=74$), выполненные в рамках диагностического

исследования. Наиболее объективной нам кажется оценка ее когнитивного компонента, для которого использовалось разработанное автором контрольное занятие. В содержание контрольного занятия включались:

- тестовый материал, позволяющий оценить знания и представления курсантов в области мировых геополитических процессов, военной политики, внутренней и внешней политики Российской Федерации, государственно-политического устройства и тенденций развития российского общества. Стимульный материал тесно связан с информацией, которая попадала в поле зрения курсантов в процессе изучения дисциплин учебного плана, информирований и других мероприятий воспитательной работы;

- аналитическое задание, направленное на умение выделить, охарактеризовать и описать политические факторы военных событий из истории и современности Вооруженных Сил Российской Федерации, раскрыть их влияние на профессиональные поступки и решения офицера;

- практическое задание, связанное с политическим обучением и воспитанием личного состава (разработка плана-сценария политического информирования, замысла занятия в системе общественно-государственной подготовки личного состава и пр.). Оценка контрольного занятия проводилась по традиционной пятибалльной шкале, где оценка «отлично» выставлялась в том случае, если курсант успешно справился со всеми заданиями, «хорошо» – с двумя из трех заданий, а «удовлетворительно» – с одним из предложенных заданий на выбор (рисунок 7). Рассмотрим полученные результаты. Контрольное занятие позволило констатировать слабость политических знаний, которые, как мы доказывали в предыдущей главе, необходимы для эффективного выполнения офицерами-выпускниками своих обязанностей. Несмотря на то что мы не использовали дополнительный материал и не требовали знаний, которых курсант не мог бы получить в процессе освоения основной образовательной программы, почти 30% испытуемых получили оценку «неудовлетворительно». Очевидные трудности вызывали даже знания и

представления в области военной политики Российской Федерации, ее военной доктрины и использования Вооруженных Сил в политических целях.

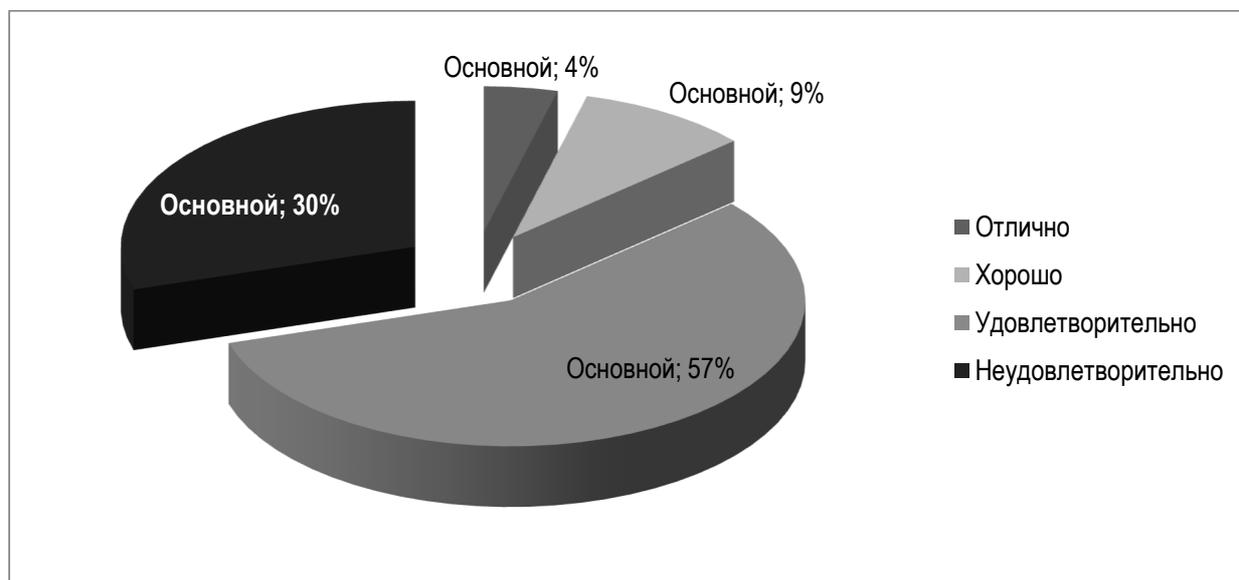

Рисунок 7 – Результаты контрольного занятия (2017 г.)

Также курсанты затруднялись в характеристике геополитических оппонентов нашей страны и тенденций развития геополитического пространства. Скорее всего, знания, не классифицируемые курсантами как нужные и важные, были «утрачены» сразу после прохождения аттестации по дисциплинам, а не «отложились» в содержании профессиональной компетентности будущего офицера.

Из трех заданий контрольного занятия в большей степени выполнено первое, где политические знания и представления просто репродуцировались курсантом. Хуже обстояло дело с аналитической работой и творческим использованием политических знаний и представлений, образующих содержание когнитивного компонента политической культуры. Сама необходимость не фактологического изложения, а корреляционного анализа военно-исторических событий оказалась для курсантов неожиданной. Затруднение в выявлении политических факторов и причин вызывал даже анализ известных исторических событий: сражений, войн, договоров и пр., не

говоря уже о военно-политических событиях современности. Наконец, с решением педагогической задачи, связанной с политическим воспитанием подчиненного личного состава, справились только 3 курсанта из 74. Эту оценку нельзя адресовать педагогической компетентности курсантов-выпускников, которые неоднократно успешно выполняли задачи по организации занятий (в т. ч. на войсковой практике и стажировке), для них оказался сложным сам материал и цели политического воспитания.

Дальнейшее диагностическое исследование политической культуры курсантов-выпускников НВВКУ 2018 г. выявило наличие проблем с формированием ее мотивационного компонента, которое, безусловно, затруднено отсутствием адекватных представлений о политической стороне деятельности офицера. Обобщение независимых характеристик, которые даны респондентам командирами подразделений и ведущими преподавателями, позволяет увидеть низкую в большинстве случаев политическую активность курсантов-выпускников. Можно сказать, что ее оценки практически совпадают с исследованиями политической активности современной молодежи. Политически активными, проявляющими интерес к политическим событиям там, где они не связаны напрямую с военными действиями, по характеристикам являются только 7 респондентов из 74 (9,4%). Остальные политикой практически не интересуются, либо проявляют электоральную активность в период выборов. Отметим, что единственным политическим интересом курсантов, который также проявляется в период выборов, является отношение кандидатов к военному строительству и военной реформе. Для большей части респондентов характерно доверие к выборной позиции командира.

По служебным характеристикам и личным беседам не вызывает сомнения патриотизм и гражданская позиция курсантов выпускного курса, которая устойчиво проявляется в поступках, оценках и суждениях курсантов. Однако в формате политической культуры патриотизм есть духовно-нравственная основа ее развития, которое у военнослужащего происходит тем интенсивнее, чем более осознается угроза Родине и чем более проявляется оборонное сознание

военнослужащих. Политическая культура офицера, как мы понимаем ее роль и значение, дает возможность адекватно оценивать политические события и процессы вокруг Российской Федерации. Именно в такой оценке проявляется оборонное сознание, включенное нами в мотивационный компонент политической культуры. Для диагностики мы использовали метод поиска аналогий между историческими и современными ситуациями. Например, предложив респонденту сравнить геополитические ситуации, возникшие в ходе Гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) и в ходе Гражданской войны в Югославии (1991–1995 гг.), мы ждали от него следующего:

- сопоставления политических причин и факторов возникновения;
- характеристик, выявления сходства и различия в оценках авторов, их интересов, подходов к событиям и пр.;
- поиска аналогий в угрозах для СССР и Российской Федерации;
- определения военно-политических целей и задач Вооруженных Сил;
- прочих аналогий.

По результатам решения задач с аналогиями работа курсантов оценивалась по таким критериям, как полнота и точность и относилась к одной из четырех категорий: полный и точный ответ, частичное, но обоснованное раскрытие аналогий, попытка поиска в правильном направлении, отсутствие аналогий (рисунок 8).

Негативным результатом прежде всего мы считаем то, что 11 человек из числа испытуемых были не способны использовать полученные ими исторические знания для анализа современных политических событий, поскольку в этом случае можно поставить под сомнение саму целесообразность военно-исторической подготовки будущих офицеров. Основная масса респондентов – 32 человека – предполагают, что сходство событий следует искать в военно-политической области, но, не обладая развитой политической культурой, не могут выполнить такой анализ. Анализировать аналогии и тем более использовать исторический опыт в современных условиях оказались способными не более половины респондентов.

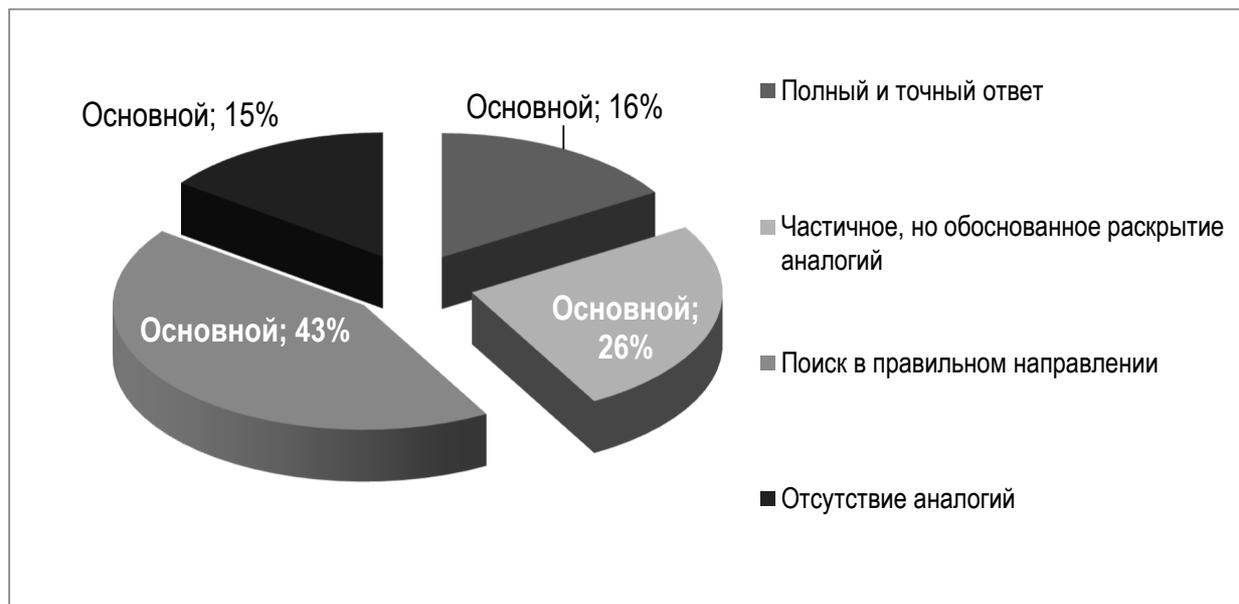

Рисунок 8– Результаты использования метода аналогий между историческими и современными ситуациями

Напрямую с этим связаны результаты блиц-опроса курсантов, которым предлагалось оценить геополитическую ситуацию вокруг Российской Федерации как мирную (без угроз), опасную (при наличии военной угрозы), угрожающую (при наличии реальной возможности применения военной силы против Российской Федерации) или предвоенную (применение силы без военных и политических контрмер неизбежно) (рисунок 9). Анализируя результаты блиц-опроса, следует иметь в виду, что мы обращаемся к оборонному сознанию военных профессионалов, а не обывателя. Только 30% из них считают, что применение военной силы против Российской Федерации не только вероятно, но и неизбежно, и к этому событию следует готовиться. Основная масса признает наличие угроз, но даже после серии локальных конфликтов не считает войну реальной. Отметим, что это мнение идет вразрез с современными геополитическими исследованиями Л. Г. Ивашова [84], В. И. Лутовинова и Ю. Н. Мотина [127], С. В. Смутьского [180] и других авторов. Обратимся к результатам диагностического исследования другого

компонента политической культуры, а именно – ценностно-ориентационного. Ряд составляющих, в силу уверенности в их однозначной оценке, мы не диагностировали.

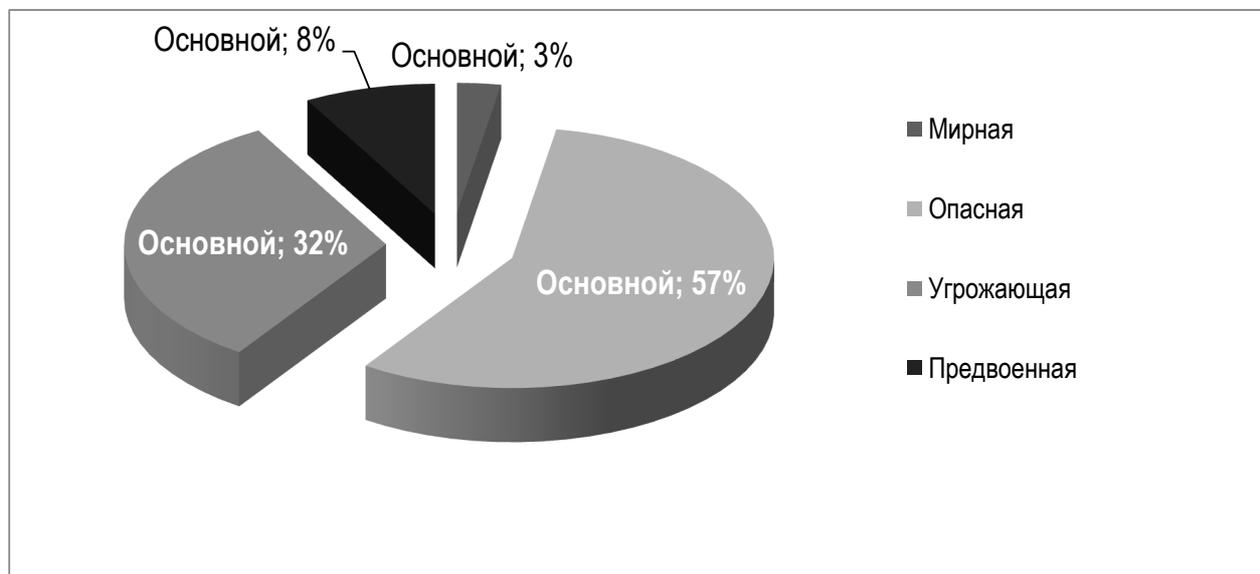

Рисунок 9– Оценка курсантами геополитической ситуации вокруг Российской Федерации (2017 г., результаты блиц-опроса)

Так, например, НВВКУ является одним из лидеров в организации воинского воспитания курсантов среди вузов Вооруженных Сил Российской Федерации, духовно-нравственный облик выпускника в полной мере соответствует современным требованиям к личности офицера. В определении ценностного отношения к ключевым идеям и идеалам военно-профессиональной деятельности мы воспользовались результатами исследования В. Л. Разгонова [170], которое выполнено немногим ранее и на сходной выборке респондентов. В частности, нами использован вывод о том, что в условиях трансформации идеологических основ военной службы у курсантов формируется ценностное отношение далеко не к полному перечню идей и идеалов, а только к традиционным, постоянно «находящимся на виду»: патриотизм, честь, достоинство, коллективизм и т. д.

Самостоятельно в рамках диагностического исследования нами изучались политические ориентиры и отношение курсантов к различным политическим авторам, их деятельности. Методом исследования служили индивидуальные беседы с респондентами. Основные результаты можно в предельно обобщенном виде представить в следующих выводах:

- во внешней политике ориентиры, убеждения и возможные направления деятельности курсантов определяются негативным отношением к США и НАТО, а также имперскими трактовками геополитических целей и задач Российской Федерации. Большинство суждений можно назвать не профессиональными, а обывательскими. Ориентиры возможной политической деятельности курсанты связывают с преодолением военных угроз безопасности;

- во внутренней политике курсанты в подавляющем большинстве случаев не имеют никаких ориентиров и убеждений, а политической ситуацией не интересуются. Чаще всего это оправдано запретом на политическую деятельность военнослужащих;

- в политическом воспитании будущего личного состава курсанты либо не разделяют тезис о его целесообразности, либо не обладают необходимыми профессиональными позициями.

Итак, ценностно-ориентационный компонент политической культуры офицера можно назвать слабо развитым, а, учитывая его роль в этом образовании личности, вывод вполне можно распространить и на политическую культуру в целом.

Оценки эмоционально-волевого компонента политической культуры респондентов, в отличие от, например, когнитивного компонента, нельзя назвать полными и целиком объективными, поскольку для ряда оценок требуется гораздо большее время, чем отводилось на диагностическое исследование. Мы не изучали, в частности волевые процессы, т. к. для их оценки требуется устойчивое и системное проявление в военно-профессиональной деятельности.

Для исследования чувств и эмоций курсантов в структуре политической культуры мы обратились к главному политическому событию 2012 г. – Выборам Президента Российской Федерации – и провели опрос среди курсантов, принимавших участие в эксперименте. Прежде всего, отметим, что значимость этого события для страны, мира и Вооруженных Сил Российской Федерации признана нашими респондентами единогласно. Затем подчеркнем, что почти единогласно оценена высокая значимость события для каждого военнослужащего с учетом того, что Президент является Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. Но далее выделим тот факт, что в оценке своего личного участия в выборах у респондентов зафиксированы разногласия (рисунок 10).

Безоговорочно считают свое участие в выборах Президента Российской Федерации важным и нужным только 7 респондентов из числа нашей выборки. Выборные мероприятия и сама значимость выбора образуют устойчивую положительную эмоциональную окраску оцениваемого события.

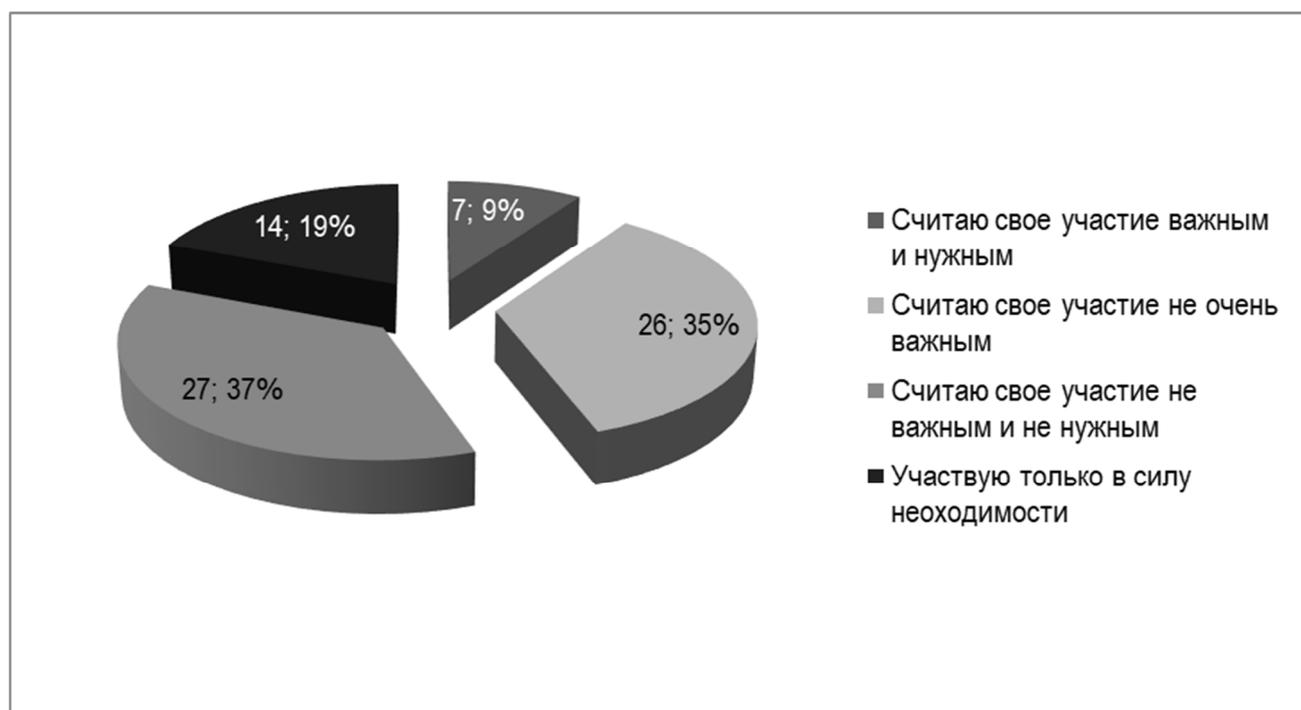

Рисунок –10 Оценка респондентами своего участия в выборах Президента Российской Федерации

Большая группа (26 респондентов из 74) не уверены, что их участие в выборах было важным и нужным. Их эмоциональное отношение к выборам можно считать нейтральным и неокрашенным. Самая существенная группа – 41 человек – это респонденты, не считающие свое участие необходимым. Это группа, чье эмоциональное отношение к данному политическому событию можно признать отрицательным. Из выборки, с которой проведено диагностическое исследование, только 17 человек (22,9%) смогли назвать политическое событие 2012 г., которое вызвало бы у них положительные эмоции. Приблизительно такая же группа курсантов (16 человек) назвали событие, вызвавшее у них отрицательные эмоции. Можно сказать, что политическая деятельность респондентов, отдельные политические события не являются эмоционально окрашенными в такой степени, чтобы мотивировать развитие политической культуры.

В традиционной практике, где не создаются условия для политической деятельности курсантов военного вуза, не было смысла оценивать состояние опытно-операционального компонента, но в тоже время вполне можно предположить, что его развитие также не соответствует актуальным требованиям военно-профессиональной деятельности.

Исследование политической культуры курсантов военного вуза на фоне тенденции усиления политической составляющей военно-профессиональной деятельности офицера позволило выявить актуальное *противоречие* между ролью и значением политической культуры в профессиональной деятельности офицера Вооруженных Сил Российской Федерации и ее целенаправленным развитием в профессиональном военном образовании. Можно предположить, что его возникновение во многом связано с организацией обучения и воспитания курсантов и прежде всего с политическим обучением и политическим воспитанием курсантов, которое стало следующим объектом диагностического исследования.

Анализируя Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, используемые в военных вузах и находящиеся в открытом доступе [134], мы выявили, что в отличие от стандартов предыдущего поколения они все имеют в целевой части компетенции, прямо связанные с политической культурой военного специалиста. При этом образовательные стандарты есть прямое выражение государственного и профессионального заказа. Однако в военной науке заметно мнение, что даже такое положение вещей не вполне отвечает актуальным требованиям военного дела к политической культуре. Ряд исследований, посвященных парадигме профессионального военного образования в условиях реформирования, например работы В. И. Бессонова и С. А. Канчукова [23], А. И. Владимирова [36] и других авторов доказывают, что это противоречие и целый ряд других в профессиональной подготовке офицера невозможно разрешить без разработки специального стандарта военного образования, построенного на ином понимании профессии. А. И. Владимиров, в частности, пишет: «...государственный стандарт (и заказ) должен распространяться не только на уровень знаний выпускников, но и на уровень их воспитанности, при однозначной государственной патриотической социализации и профессиональной (корпоративной) пригодности» [36].

Требования военно-профессиональной деятельности к политической культуре своего субъекта – офицера развиваются быстрее, чем на это способна реагировать система профессионального военного образования в вопросах политического воспитания. Такой вывод можно сделать, сравнивая эмпирические данные, обобщения и выводы диссертационных исследований 90-х гг. (Ю. А. Коробов [102], А. П. Нахимов [141], Е. Я. Подлесный [164]) и 2000-х гг. (И. В. Дениско [64], О. Н. Монахов [137]). Общие позиции прослеживаются как в оценках политической культуры офицеров, недавних выпускников, так и в выводах относительно причин и следствий ее современного состояния. Оценивая политическую культуру офицера-

выпускника с разницей в 10–20 лет, ученые выделяют характерные особенности:

- слабость собственной политической позиции офицера, основанной на знаниях и представлениях в области политической жизни Вооруженных Сил;
- невыраженную активность;
- проблемы с «видением» политического контекста задач, решаемых Вооруженными Силами Российской Федерации;
- отсутствие опыта и мотивации политического воспитания подчиненного личного состава. При этом, как мы уже писали выше, политическая культура офицера сохраняет в себе многие черты политической культуры современной молодежи и общества в целом.

Для авторов, работы которых отнесены к разным научным областям: философии, социологии, политологии и пр., характерно общее понимание причин явления, среди которых ведущими выступают противоречивые процессы формирования новой политической культуры российского общества, внешнее деструктивное влияние (глобализационные процессы, информационные войны и пр.), возрастающее влияние слабоуправляемых средств массовой информации, ослабление институтов воспитания, в том числе образования. Последняя из перечисленных групп факторов исследована недостаточно, поскольку педагогических работ по проблеме явно не хватает.

Вместе с тем в перечисленных исследованиях отмечено, что система профессионального военного образования игнорирует характеристики социальной реальности, не имеет научного обоснования целенаправленных процессов формирования политической культуры будущих офицеров [64], испытывает дефицит педагогических средств для его осуществления и сопровождения [137], требует перестройки преподавания [102].

Мотивационный компонент политической культуры изучался с использованием метода обобщения независимых характеристик, представленных командирами подразделений и ведущими преподавателями ($\Sigma=16$), которые констатировали преимущественно низкий уровень

политической активности курсантов и связывали это с низкой мотивацией личностной активности в целом. По мнению офицеров и преподавателей, 90,6% испытуемых проявляли только электоральную активность в период выборов.

Эмоционально-волевой компонент политической культуры изучался через обращение к мнению курсантов об их отношении к важным политическим событиям – выборам Президента РФ, Крымского Референдума и другие, значимость которых как для страны, мира и ВС РФ, так и для каждого респондента была признана испытуемыми единогласно. Однако ответы «считаю свое участие важным и нужным» показали только 9% курсантов, тогда как ответы «не очень нужным», «не важным и не нужным», «участвую только в силу необходимости» – в совокупности продемонстрировали 81 % испытуемых.

Диагностика ценностно-ориентационного компонента политической культуры осуществлялась с применением метода беседы. Полученные данные свидетельствуют о том, что в условиях трансформации идеологических основ военной службы у курсантов формируется ценностное отношение к традиционным идеалам, таким как патриотизм, честь, достоинство, коллективизм и т. д. Вместе с тем ряд идей, например идея о том, что Армия – это политический инструмент и социальный институт, не разделяются уже в силу того, что не попадают в поле зрения курсанта, не осмыслены и не пережиты им. Во внутренней политике не имеют каких-либо определенных ориентиров и убеждений около 86% курсантов, не интересуются политической ситуацией 28,8% испытуемых. Не разделяют тезис о необходимости и целесообразности политического воспитания будущего подчиненного личного состава почти 30% испытуемых, а более половины из них считают, что не обладают необходимыми для этого профессиональными знаниями.

В процессе нашего собственного диагностического исследования мы изучали мнение офицеров-преподавателей о том, насколько в образовательном процессе современного военного вуза реализованы перспективные пути формирования политической культуры будущих офицеров. Предполагалось, что сначала следовало добиться общего понимания сущности и содержания

целенаправленного развития политической культуры курсанта военного вуза. Затем в процессе опроса мы выясняли мнение респондентов ($\Sigma=24$) о том, насколько тот или иной путь формирования политической культуры реализован на практике. Оценки респондентов, были полярны: положительная в том случае, если путь (совокупность условий) в основном реализуется; отрицательная в том случае, когда он не реализуется (рисунок 11). В целом эффективно развивая общую профессиональную культуру будущего офицера, образовательный процесс военного вуза, как это можно предположить на основании результатов опроса, не обеспечивает реализацию условий политического обучения и политического воспитания курсантов военного вуза, в особенности включение курсантов в практическую деятельность с политической составляющей.

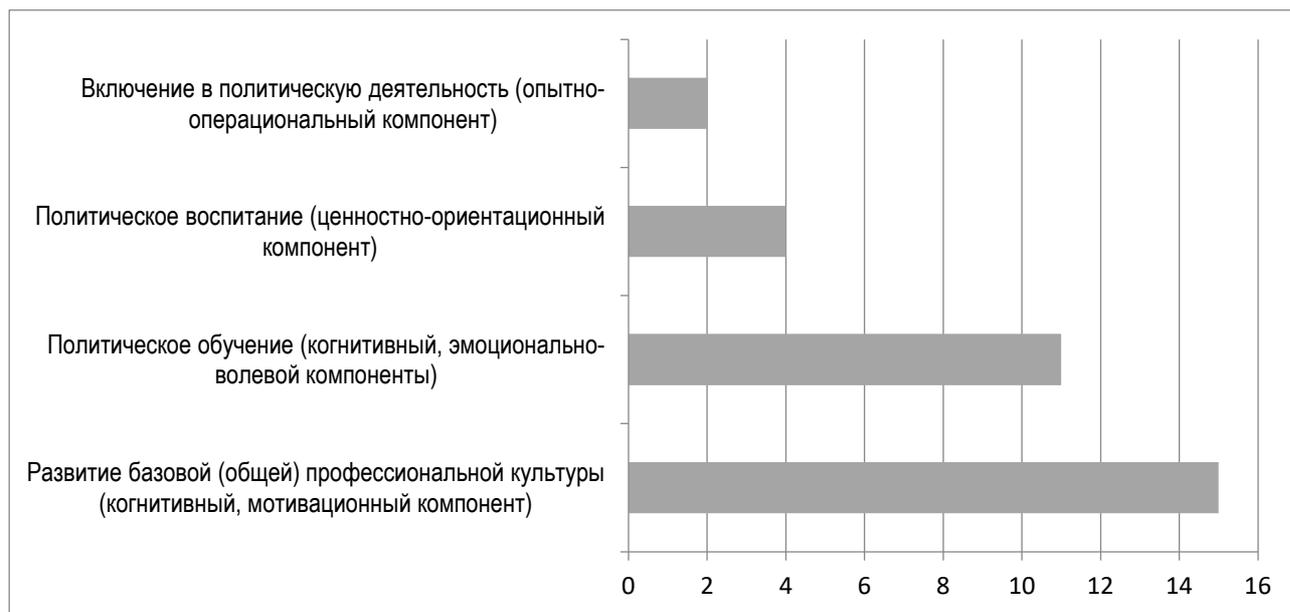

Рисунок 11 – Оценка условий политического обучения и политического воспитания курсантов военного вуза ($\Sigma=24$)

В исследовании образовательного процесса военного вуза можно предположить наличие *противоречия* между сложившимся запросом со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации, общества, государства в

политически грамотных офицерах-руководителях и недостаточной ориентированностью системы военного образования на политическое воспитание и обучение в целях формирования политической культуры офицеров, способствующей росту профессионализма, сознательной активности, умению строить свои отношения с другими сотрудниками сообщества. Мы также можем предположить, что обострение этого противоречия в современных условиях связано с недостаточным использованием потенциала ряда педагогических инструментов в процессе изучения курсантами гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока.

Исследуя организацию изучения курсантами военного вуза гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока, мы использовали методы анализа нормативных и установочных документов, индивидуальные беседы с командирами и преподавателями НВВКУ и пр. В целом результаты диагностического исследования в этой области можно представить с помощью следующих обобщений:

- содержание гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока не обеспечивает достижения целей с учетом потребности формирования политической культуры курсанта, так как практически ограничено учебной дисциплиной «Военная история», у которой совершенно иные задачи;

- организационные формы усвоения курсантами политических знаний и опыта политической деятельности личности офицера при выполнении профессиональных задач в сравнении с организационным компонентом разработанной нами модели выглядят обедненно. Большинство разработанных форм являются новыми для традиционной практики;

- формирование политической культуры будущего офицера в процессе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока является неуправляемым, поскольку в этом процессе

отсутствуют основные функции педагогического управления: целеполагание, прогноз, анализ, контроль и коррекция.

Перечисленные обобщения позволяют сделать вывод о наличии актуального *противоречия* между сложившимся запросом со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации, общества к политической культуре офицера и необходимостью создания педагогического комплекса (условий, форм, методов и средств педагогической деятельности), направленного на формирование политической культуры в профессиональной подготовке будущих офицеров.

Результаты проведенного диагностического исследования позволили установить, что, эффективно развивая общую профессиональную культуру будущего офицера, образовательный процесс военного вуза не обеспечивает реализацию условий политического обучения и политического воспитания курсантов военного вуза, в особенности включение курсантов в практическую деятельность с политической составляющей.

В целом результаты диагностического исследования можно представить с помощью следующих обобщений:

- содержание гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока не обеспечивает достижения цели формирования политической культуры курсанта в профессиональном образовании, поскольку практически ограничивается учебной дисциплиной «Военная история»;
- организационные формы овладения курсантами политических знаний и опыта политической деятельности при выполнении профессиональных задач традиционны и обеднены.

Данные обобщения подтверждают наличие актуального противоречия между сложившимся запросом со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации, общества к политической культуре офицера и необходимостью разработки модели формирования политической культуры курсантов, включающей педагогический комплекс условий, форм, методов и средств педагогической деятельности и педагогических условий, обеспечивающих реализацию модели.

2.2. Организация опытно-экспериментальной работы по реализации модели формирования политической культуры курсантов

Содержание эксперимента включало апробацию и внедрение предложенных педагогических условий и реализации модели процесса формирования политической культуры курсантов военного вуза в процессе изучения военного вуза. Для проведения формирующего эксперимента были определены контрольная (76 курсантов набора 2017 г.) и экспериментальная (69 курсантов набора 2018 г.) группы, со сроком обучения 4 года в составе штатных курсантских подразделений наборов 2017 и 2018 гг., обучающихся по специальности 290301 «Управление персоналом». Контрольную группу (далее – КГ) составляли курсанты набора 2015 г., политическое воспитание носило традиционный организационный характер. В экспериментальную группу (далее – ЭГ) нами были включены курсанты набора 2017 г. с экспериментальной организацией политического воспитания. При анализе эмпирических данных и в сравнительном исследовании мы учитывали только тех респондентов, которые приняли участие во всех экспериментальных действиях, без учета выбывших по различным причинам. В итоге в контрольной группе было задействовано 76 респондентов, а в экспериментальной – 69. Такая выборка, учитывая объем ежегодного набора, правила формирования штатных курсантских подразделений и общие требования к организации образовательного процесса и прочие условия, может считаться вполне достаточной для того, чтобы судить о генеральной совокупности [48], а также обеспечивать объективность сравнительного исследования.

Содержание и основные результаты формирующего эксперимента целесообразно представить по отдельным организационным формам, уделив особое внимание созданию педагогических условий политического воспитания и обучения на основе междисциплинарных взаимосвязей при изучении

курсантами гуманитарных дисциплин, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока. Результаты сравнительного исследования, основные обобщения и выводы раскрыты в параграфе 2.3.

Основными векторами процесса формирования политической культуры курсантов стали передача, освоение и использование личного политического опыта, политической активности и осваиваемого социально-исторического опыта в решении профессиональных задач с политическим контекстом.

Содержание и основные результаты формирующего эксперимента представлены в соответствии педагогическим условиям, обеспечивающим формирование политической культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза.

Теоретическое обоснование педагогических условий формирования политической культуры будущих офицеров в процессе профессионального образования основывается на следующих посылах:

- социально-исторический опыт является базовой основой профессионального образования в военном вузе и определяет *содержательную сторону* формирования политической культуры курсантов. «История – это политика, опрокинутая в прошлое. Так что помимо восполнения пробелов в знаниях приходится давать предмет так, чтобы воспитать в результате офицера-патриота, а не «общечеловека»;

- существуют закономерности формирования политической культуры, обеспечивающие *процессуальную сторону* формирования политической культуры курсантов-будущих офицеров, основанной на ряде принципов (направленности на раскрытие личностного потенциала и творческих способностей; единства воспитательных взаимодействий, влияний и воздействий; политической и военно-профессиональной направленности воспитательной деятельности; взаимосвязи учебной, специальной деятельности; единства теории и практики политического воспитания и обучения, определяющего особенности познавательной деятельности курсантов; оптимизации содержания, методов, средств формирования

политической культуры курсантов (выполнение специальных задач по политическому воспитанию сокурсников, курсантов младших курсов, военнослужащих при прохождении практик, стажировок в войсках).

Выбранные педагогические условия направлены на развитие у будущих офицеров интереса к политическим процессам и мотивации к их осмыслению, формирование и развитие их политической, общей и профессиональной культуры в ходе политического обучения и политического воспитания, участия курсантов в политической деятельности.

Первое условие. Организованная и целенаправленная инкультурация через управляемое погружение курсантов в политическую культуру. Работа по организации целенаправленной инкультурации, т. е. управляемого погружения курсанта в политическую культуру общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса, направлена на модернизацию учебной деятельности курсантов. Современный вектор развития экономических и политических отношений в обществе в числе прочих тенденций характеризуется изменением общественного отношения к Армии как к политическому институту, а также к офицеру как субъекту не только профессиональной, но и политической жизни.

Не считая исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока (о них будет сказано далее), большинство изменений в учебной деятельности курсантов военного вуза, выполненных в интересах формирующего эксперимента, нашли свое воплощение в трех опорных точках: учебной дисциплине «Политология» (внесение дополнительного содержания), других социально-гуманитарных дисциплинах (включение специальных организационных модулей), а также специальных дисциплинах (создание тематических блоков). В системе политического воспитания и обучения учебная дисциплина «Политология» является основой. В процессе ее освоения курсанты овладевают знаниями и представлениями в области политики, усваивают образцы политической культуры. Однако ее объема (72 часа) недостаточно для достижения целей политического воспитания, если такие цели связывать с явлением «политической культура офицера». В

доэкспериментальной практике дисциплина во взаимодействии с другими дисциплинами учебного плана нацелена на формирование такой общекультурной компетенции будущего специалиста, как «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции», однако данная способность, как мы считаем, как раз обеспечивается развитой политической культурой личности. Таким образом, модернизация дисциплины в целях эксперимента осуществлялась на нескольких уровнях:

- на уровне целеполагания, где в дескрипторах компетенции «прописывались» содержательные единицы политической культуры, отнесенные нами к ее когнитивному компоненту (Рисунок 1., § 1.1.);

- на уровне содержания, где достигалось усиление профессионального военного контента в изучаемых политических явлениях и процессах;

- на уровне методологии, где применялись методы формирования познавательного интереса к политическим явлениям (индивидуализация содержания, обучение в творческой деятельности, эвристические методы, проблемное обучение, методы личных аналогий и пр.), а также методы формирования мотивации к самообразованию в области военной истории и военной политики (методы связи с будущей профессиональной деятельностью, создания ситуации успеха, ориентировки на интересный учебный материал, использование мультимедийного формата и пр.);

- на уровне средств, где для обучения использовались высокохудожественные кинофильмы и литературные произведения, позволяющие вызывать эмоциональное отношение к политическому явлению и процессу;

- на уровне межпредметных связей, где мы добивались максимальной интеграции с другими дисциплинами социально-гуманитарного цикла, используя в качестве точки пересечения соответствующую компетенцию стандарта и политическую культуру как ее основу. Среди дисциплин социально-гуманитарного цикла содержательную нагрузку в экспериментальном

политическом воспитании курсантов несли учебные дисциплины «Философия», «Экономика», «История Отечества» и «Военная история». «Философия» как фундаментальная дисциплина традиционно формирует мировоззрение будущих офицеров, определенный системный взгляд на общественное развитие и общественные отношения, в котором война и политика образуют одно из измерений. В экспериментальных условиях перед этой дисциплиной ставилась дополнительная задача сформировать у курсанта твердое убеждение в том, что оба этих явления имеют единую природу и являются проявлениями общественных отношений. Такое убеждение, как установлено в процессе эксперимента, лучше всего складывается на основе философского анализа военно-политических явлений, поиска аналогий, изучения причин и факторов явления в социально-историческом опыте.

Традиционное назначение учебной дисциплины «Экономика» заключается в формировании у курсантов представлений об экономических системах разного уровня, экономических процессах и явлениях, знание которых во взаимосвязи со знаниями, полученными в изучении других дисциплин социально-гуманитарного профиля, впоследствии трансформируются в способность военного специалиста учитывать и использовать экономические закономерности в решении профессиональных задач. Такая способность не только закреплена в профессиональной компетенции специалиста по управлению персоналом, но и может считаться метапредметной, поскольку влияет на мировоззрение и уровень понимания офицером военно-политических явлений. Модернизация дисциплины заключается в смещении содержательных акцентов в сторону принципов геополитики:

- изучения государства, всех его институтов, в т. ч. и армии как единого экономико-политического и военного организма, а также как пространственно-культурно-исторического явления;

- признания приоритета геополитических явлений, когда геополитика является первоосновой геоэкономики;

- отражения взаимосвязи геополитики взаимодействия и геополитики противостояния;
- обязательного изучения военных, экономических и политических явлений в их исторической взаимосвязи и в рамках конкретных государственных геостратегий;
- внимания к идеологической составляющей экономических, политических и военных явлений.

Кроме перечисленных принципов, определенный эффект в ходе формирующего эксперимента ожидался от использования в преподавании учебной дисциплины «Экономика» теорий и опыта политической экономии, где доказана экономическая первооснова политических явлений, в том числе войн и вооруженных конфликтов.

Учебные дисциплины «История Отечества» и «Военная история» как в традиционной, так и в экспериментальной практике обеспечивают освоение курсантом социально-исторического опыта. Однако иной эффект в формировании политической культуры курсанта они смогли дать только в системе экспериментального военно-исторического образования, о котором речь пойдет ниже.

Исследования учебной мотивации и отношения курсантов к дисциплинам социально-гуманитарного цикла показывает, что для дисциплин, в которых проводились экспериментальные преобразования, характерно некоторое усиление познавательного интереса со стороны курсантов. В диаграмме(рисунок 12) представлены статистически обработанные результаты самооценки интереса к предмету (от 0 до 10 баллов, где 0 – не вызывает интерес, а 10 – буду развивать знания в предметной области дисциплины самостоятельно). В качестве показателя выбрана средняя арифметическая оценка в выборках. Замеры проведены в контрольной группе в мае 2017г., в экспериментальной – в июне 2017 г. Если учебные дисциплины исторического плана пользуются стабильным интересом курсантов, то различия в оценке по смежным: политологии, экономике, философии, что можно отнести к новым

подходам в преподавании, формированию дополнительного содержания, связанного с политическим контекстом. Другим общим результатом можно считать изменение успеваемости и качества обучения по дисциплинам, задействованным в опытно-экспериментальной работе. Реализация первого условия повлекла за собой усиление познавательного интереса со стороны курсантов к дисциплинам социально-гуманитарного цикла. (рис.3).

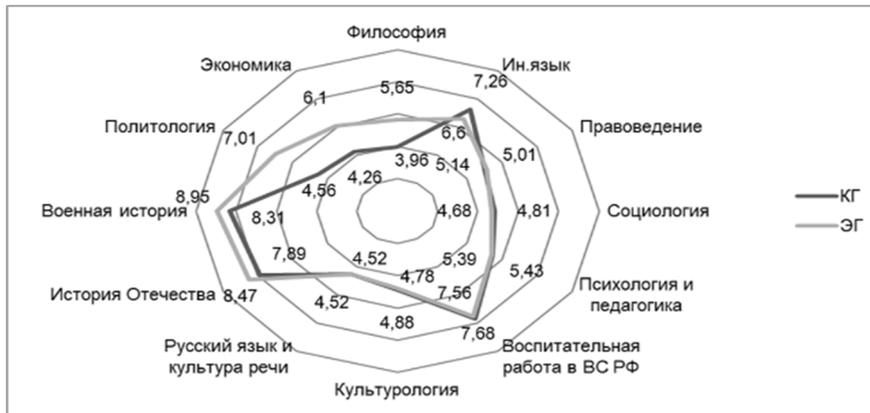

Рисунок 12. Самооценка курсантов интереса к учебным дисциплинам
(ср. арифметическое, балл)

В частности, по ключевой в плане формирования политической культуры личности дисциплине (Политология) промежуточную аттестацию (зачет) успешно прошли все курсанты как контрольной, так и экспериментальной групп, а вот итоговую контрольную работу в экспериментальной группе выполнили на «хорошо» и «отлично» 53 человека (76,8%), тогда как в контрольной группе – только 36 человек (45,5%).

В содержании политического воспитания курсантов военного вуза ведущее место принадлежит социально-историческому опыту, накопленному российским обществом, государством и Вооруженными Силами, поскольку он представляет собой концентрированное выражение военной политики. Освоение, осмысление, переживание и применение социально-исторического опыта в нашей работе есть ключевая деятельность, в процессе которой формируется такое качество личности, как политическая культура.

На рисунке 4 показан результат самооценки курсантами интереса к занятиям по политическому просвещению в диапазоне от 0 до 10 баллов (где 0 баллов – не вызывает никакого интереса, а 10 баллов – требуется постоянное и системное проведение таких мероприятий). За показатель принята среднеарифметическая выборочная оценка.

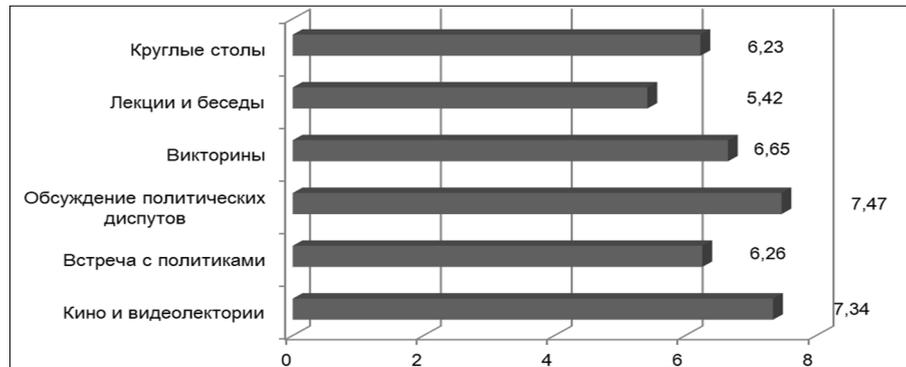

Рисунок 4. Самооценка курсантами интереса к различным формам политического просвещения (ср. арифметическая, балл)

Как следует из представленных в диаграмме данных, самыми интересными для курсантов оказались формы политического просвещения, основанные на использовании ценного в художественном плане материала. Через восприятие учебного материала формирование личного отношения к роли и функции политических институтов в основных событиях Российской Федерации оказывается более результативным.

Резюмируя итоги и основные результаты реализации первого условия, связанного с модернизацией учебной и внеучебной деятельности курсантов, включенных в экспериментальную работу, можно сделать следующие выводы:

- уровень сформированности политической культуры обусловлен наличием познавательного интереса к политическим явлениям и процессам, сформированным в учебной деятельности;
- потенциальным ресурсом развития политической культуры курсантов является научно-исследовательская работа и самообразование курсантов;
- результативность формирования политической культуры курсантов обусловлена в значительной мере нестандартными формами педагогического

взаимодействия (что и является управляемой инкультурацией), такими как использование ценного в художественном плане материала о роли и функции политических институтов в основных событиях Российской Федерации и интеграция различных направлений политического воспитания в единую систему воспитательной работы военного вуза.

Модернизация внеучебной деятельности курсантов

Некоторые изменения коснулись и внеучебной деятельности курсантов экспериментальной группы, поскольку мы рассматриваем ее как одну из организационных форм политического воспитания. В силу того, что внеучебная деятельность курсантов менее формализована, чем учебная, в этой части эксперимента мы обладали некоторой свободой. Модернизация внеучебной деятельности, приведение ее в соответствие с разработанной нами педагогической моделью более всего проявились в организации научно-исследовательской работы курсантов, а также в поддержке их самообразования и просвещения в области истории Вооруженных Сил и военной политики.

В рамках формирующего эксперимента выполнена структурная, содержательная и методологическая модернизация научно-исследовательской работы НВВКУ по военно-исторической и военно-политической проблематике. Инфраструктура научно-исследовательской работы в ее модернизированном варианте включала:

- специальный сектор научно-исследовательского общества курсантов;
- постоянно действующую секцию Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманитарные проблемы военного дела»;
- три научно-исследовательских коллектива, сформированных на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин, разрабатывавших в период проведения эксперимента инициативные темы в области военной политики с активным привлечением курсантов.

В содержании научно-исследовательской работы значительно расширен объем военно-политических и военно-исторических исследований, причем

тенденция в целом сохраняется и далее. Это сделано за счет предложения курсантам перспективной проблематики научно-исследовательской работы, формулирования инициативных тем, привлечения к сотрудничеству и совместным исследованиям ученых из других вузов региона. В диаграмме (рисунок 13) отмечены только те исследования, в которых принимали активное участие курсанты экспериментальной группы. Привлечение курсантов экспериментальной группы к научно-исследовательской работе по военно-исторической и военно-политической тематике обеспечивалось не только интересом к самой проблематике, но и системой стимулирования курсантов, а также включением научно-исследовательской работы в учебную деятельность курсантов.

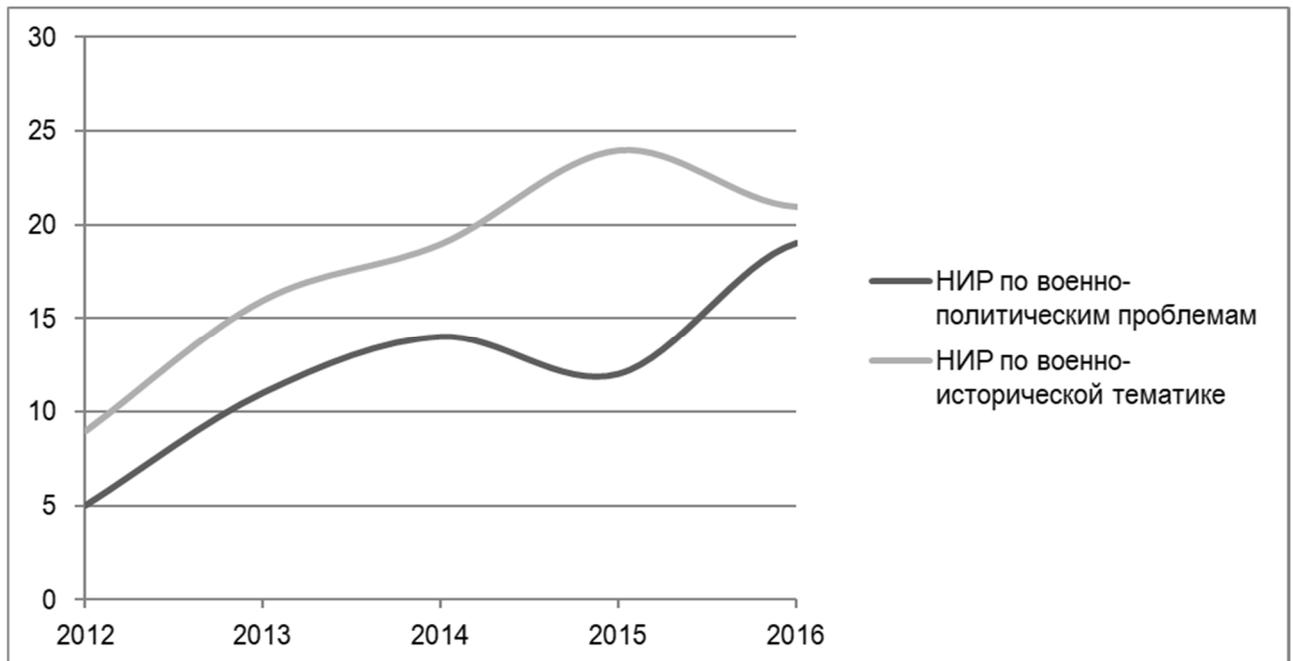

Рисунок 13– Количество научно-исследовательских работ курсантов в процессе формирующего эксперимента (ед.)

Положительное влияние оказал постоянно действующий методологический семинар для преподавателей и курсантов НВВКУ, который организовали преподаватели кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин и кафедры тактики. Судя по отзывам курсантов, овладение методологией

гуманитарного исследования также являлось фактором стимулирования к научно-исследовательской работе.

В целях более эффективного формирования политической культуры модернизировались практики самообразования и просвещения курсантов. С одной стороны, самообразование в большей степени, чем учебная деятельность, характеризуется высокой учебной мотивацией курсанта, с другой стороны самообразовательная деятельность способствует преодолению проблемы дефицита учебного времени и содержательной перегруженности учебных дисциплин и, в частности, «Политологии». Основным направлением модернизации являлось развитие открытого информационного образовательного пространства и организация самообразования курсантов в нем. Усиливающийся познавательный интерес курсантов, как оказалось, при соблюдении ряда условий может быть удовлетворен открытыми информационными образовательными ресурсами. Такими условиями являются следующие:

- реклама образовательных ресурсов, активное представление курсантам их структуры и содержания;

- использование открытых образовательных ресурсов в учебной деятельности, например, постановка задач самостоятельной работы, требующих работы с ресурсами;

- обучение курсантов работе с информационными образовательными ресурсами;

- создание благоприятного режима доступа к открытому информационному образовательному пространству. Всего курсантам экспериментальной группы было предложено 53 ресурса, из которых пять первых рангов по числу курсантов, использовавших ресурс в самостоятельном образовании, представлены в таблице - 3. Учтено, что каждый курсант за время эксперимента использовал в среднем 2–3 ресурса.

Политическое просвещение выступает как самостоятельная форма политического воспитания курсантов, так и часть их самообразования,

поскольку оно основано на принципе самостоятельности и использовании возникающего познавательного интереса в области политики. Просветительская деятельность велась непосредственно диссертантом в системе воспитательной работы вуза и была направлена на углубление знаний и представлений курсантов экспериментальной группы:

- на глобальном уровне: о транснациональных политических силах и явлениях, деятельности военных и экономических блоков, геополитических центрах, программах и перспективах, исторических тенденциях геополитического противостояния и пр.;

- на межгосударственном уровне: о стратегиях и национальных идеологиях наиболее сильных в военном отношении стран мира, их отражении в военных стратегиях и планах по использованию Вооруженных Сил, невоенных формах противостояния и пр.;

- на государственном уровне: о назначении, роли и функции политических институтов, их деятельности и основных событиях политической жизни, военной политике Российской Федерации.

Таблица– 3 Статистика самообразования курсантов с использованием открытых информационных образовательных ресурсов

Ранг	Наименование ресурса	Электронный адрес	Количество курсантов, прошедших обучение
1	2	3	4
1	История войн и военных конфликтов	http://historiwars.narod.ru/	22
2	Вооруженные силы России: власть и политика	http://window.edu.ru/resource/978/46978	14
3	Введение в историю политики	http://window.edu.ru/resource/460/42460	12

	(Философские аспекты)		
4	История и политика	http://window.edu.ru/resource/652/66652	9
5	Военная безопасность России	http://window.edu.ru/resource/755/78755	9

Различные формы просветительской деятельности, как показал эксперимент, вызывает тем больший интерес курсантов, чем в больше отличий от общепринятых форм учебной деятельности и чем более они приближены непосредственно к военно-политическим событиям: войнам, вооруженным конфликтам, столкновениям и пр. На рисунке 14 показан результат самооценки курсантами интереса к занятиям политического просвещения в диапазоне от 0 до 10 баллов (где 0 баллов – не вызывает никакого интереса, а 10 баллов – требуется постоянное и системное проведение таких мероприятий). За показатель принята среднеарифметическая выборочная оценка. Как следует из данных диаграммы на рисунке 14, самыми интересными для курсантов оказались формы политического просвещения, основанные на использовании ценного в художественном плане материала.

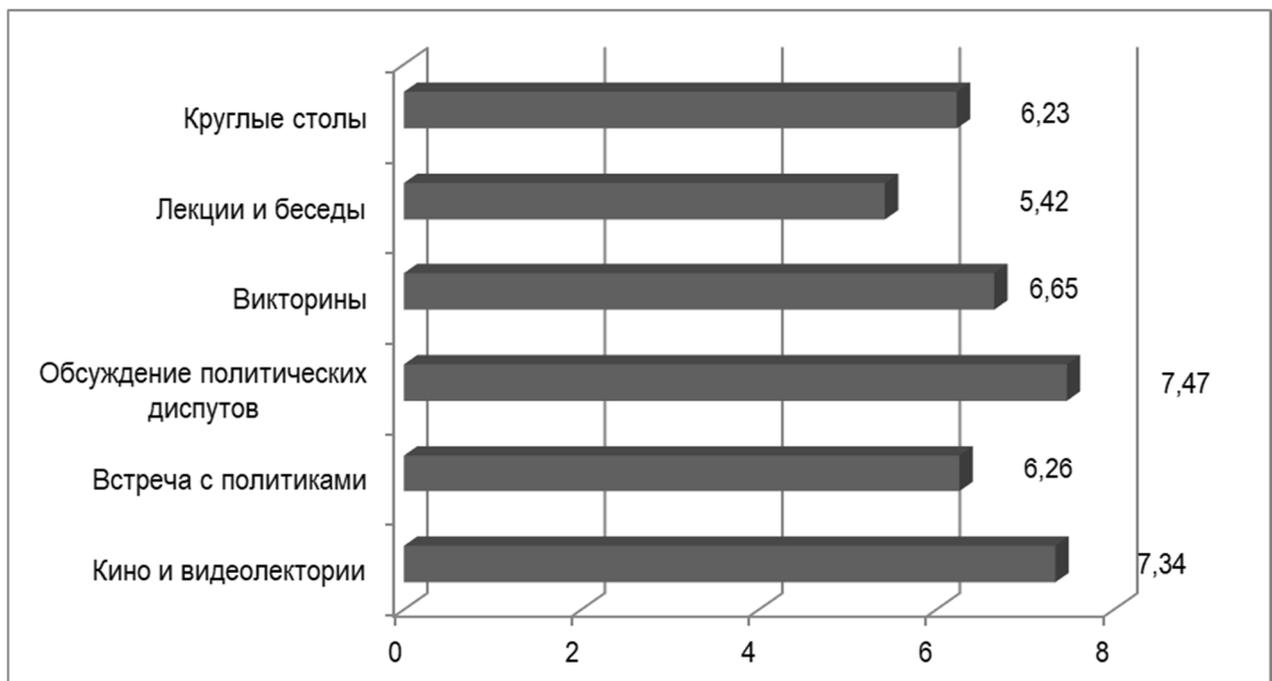

Рисунок 14– Самооценка интереса к формам политического просвещения
(ср. арифметическая, балл)

Через восприятие учебного материала формирование личного отношения к роли и функции политических институтов в основных событиях Российской Федерации оказывается более результативным. Так, в кино и видеолекториях были использованы передачи нескольких проектов телеканала «Звезда», которые ранее не попадали в поле зрения курсантов, например:

- проект «Политический детектив» [165];
- проект «Загадки века» [76];
- проект «Специальный репортаж» [183];
- иные проекты и события.

Любой лекторий сопровождался групповой аналитической работой, предусматривающей формирование и обсуждение собственного мнения курсанта. Такая форма просвещения, как обсуждениена политических диспутах, оказалась наиболее интересной для курсантов и предусматривала заочное участие в широко практикующихся на современном телевидении теледебатах. Курсанты анализировали факторы и причины острых политических проблем в процессе формирования собственного мнения по тому или иному вопросу. Отдельной задачей при разборе теледебатов мы считали прогнозирование отражения события на жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Резюмируя итоги и основные результаты модернизации внеучебной деятельности курсантов экспериментальной группы, можно сделать три вывода. Во-первых, результат обусловлен наличием познавательного интереса к политическим явлениям и процессам, сформированного в учебной деятельности. Во-вторых, выявлен огромный ресурс научно-исследовательской работы и самообразования курсантов в развитии их политической культуры. В-третьих, установлено, что более высокий эффект дают нестандартные формы

педагогического взаимодействия и использование высокохудожественного материала. В процессе эксперимента также установлена связующая роль воспитательной работы военного вуза, позволяющей интегрировать различные направления политического воспитания в единую систему.

Второе условие. Организованная рефлексия собственного развития курсанта как субъекта политической культуры осуществлялось в процессе модернизации практики самообразования и просвещения курсантов через развитие открытого информационного образовательного пространства.

В интересах модернизации политического воспитания в системе воспитательной работы военного вуза были изменены способы и средства политического информирования, апробированы новые формы политической агитации и политической пропаганды: реклама образовательных ресурсов, активное представление структуры и содержания этих ресурсов; использование открытых образовательных ресурсов в учебной деятельности, например, постановка задач самостоятельной работы, требующих работы с ресурсами; обучение курсантов работе с информационными образовательными ресурсами; создание благоприятного режима доступа к открытому информационному образовательному пространству.

Самым важным стало освоение курсантами роли субъектов процесса политического воспитания в ходе подготовки и проведения политического информирования военнослужащих (политическое информирование интегрировалось в соответствующую форму воспитательной работы с военнослужащими).

Всего курсантам контрольной и экспериментальной групп было предложено 53 ресурса, из которых каждый курсант контрольной группы (КГ) за время эксперимента использовал в среднем 2–3 ресурса, тогда как курсанты из экспериментальной группы (ЭГ) – от 9 до 14 ресурсных единиц. Создание второго условия дало возможность формировать личное отношение курсанта к военной политике государства, а также ценностное отношение к своему воинскому долгу через политическое просвещение (которое можно считать как

самостоятельной формой политического воспитания курсантов, так и частью их самообразования) и включение курсантов в пропагандистскую работу.

Пропаганда как форма политического воспитания курсантов в нашем исследовании использовалась для формирования и отработки следующих действий курсантов - будущих офицеров: разъяснения подчиненным основных положений государственной военной политики Российской Федерации, выраженных в Военной Доктрине Российской Федерации [9], концептуальных и программных документах в области военного строительства; раскрытия причин и факторов, обуславливающих те или иные позиции Доктрины; описания основных угроз безопасности Российской Федерации, их связи с политикой других государств и блоков; освещения основных направлений военного, экономического и политического взаимодействия Российской Федерации с союзниками.

Именно эти действия основаны на рефлексии собственного развития курсанта как субъекта политической культуры, овладение которой позволяет решить основную задачу политического воспитания, заключающуюся в формировании личного отношения курсанта к военной политике государства, а также ценностное отношение к своему воинскому долгу.

Система воспитательной работы военного вуза является нормативно-регулируемой деятельностью, которая устанавливается на всех уровнях управления: федеральном (Уставы, Законы, ФГОСы и пр.); ведомственном (Приказы и директивы Министерства обороны Российской Федерации, квалификационные требования к специалисту и пр.); вузовском (Приказы руководителя, решения Ученого Совета, планы и программы воспитательной работы). Вместе с тем политическое воспитание курсантов, как показал формирующий эксперимент, не противоречит нормативным требованиям к организации воинского воспитания в целом, а в той формулировке, в которой мы его рассматриваем, выступает одним из средств достижения общих целей воспитания. В интересах модернизации политического воспитания в системе воспитательной работы военного вуза изменялось политическое

информирование, вводились формы политической агитации и политической пропаганды.

Для политического информирования в формирующем эксперименте были поставлены три взаимосвязанные задачи. Задача № 1 заключалась в удовлетворении потребностей курсантов в информации о политических событиях в мире и в Российской Федерации, в особенности тех, которые прямо или косвенно затрагивали Вооруженные Силы Российской Федерации. В силу загруженности курсантов и относительно закрытого режима пребывания в образовательной организации, в до-экспериментальной практике политическое информирование не только не охватывало всего объема, необходимого будущему военному специалисту, но и обеспечивало получение информации с некоторым запозданием.

В условиях эксперимента оказалось целесообразным рекомендовать к информированию определенный материал и оказывать помощь командирам в подготовке информаторов. Работу информаторов-курсантов мы расценивали как практическую политическую деятельность курсантов и соответственно относили к другому направлению политического воспитания. Политическое информирование интегрировалось в соответствующую форму воспитательной работы с военнослужащими [148] и использовало отработанные в военном вузе организационные схемы и информационные каналы.

Задача № 2 была связана с защитой курсантов от деструктивных воздействий в формате информационной войны против Российской Федерации. Эта задача актуальна не только для политического воспитания, но и для развития личности будущего военного специалиста в целом. В процессе решения задачи курсанты информировались о характере современных информационных войн, средствах, формах и методах, применении их в различных политических ситуациях, а также получали сведения о ведущих информационных ресурсах, осуществляющих вредоносное освещение политических событий.

Задача № 3 обеспечивала самостоятельную возможность получения информации о политических событиях, в особенности через Интернет. В нескольких специальных мероприятиях проводился обзор ведущих информационных ресурсов, формировались навыки получения, обработки информации и проверки ее достоверности.

Политическая агитация и политическая пропаганда как формы, активно применявшиеся в советский период военного строительства, всегда предполагают у окружающих определенные опасения, однако их эффективность не вызывает сомнений. Введение форм политической агитации и пропаганды необходимо для обеспечения собственной политической позиции офицера, поскольку она обладает гораздо большей ценностью, чем политические знания и представления при негативном собственном отношении к политике государства. Данный факт доказан в историческом развитии государства и Вооруженных Сил, описан нами в параграфе 1.2., и его также нельзя оспорить. Вместе с тем отметим, что именно формы политической агитации и политической пропаганды должны реализовываться в существующем правовом поле.

Поскольку любая агитация есть активное продвижение определенных идей в массы, в нашем случае она тесно связана с идеологической работой в Вооруженных Силах, собственно определением идей и идеалов современного офицера, а политическая агитация – с поддержкой идей и идеалов, которые имеют политическую окраску. Ориентируясь на классификацию и описание идей и идеалов военно-профессиональной деятельности офицера, выполненную В.Л. Разгоновым[170], к числу идей с политической окраской можно отнести идеи государственности и социальности военной службы, единства общества и Армии, оборонного сознания и пр. Пропаганда как форма политического воспитания курсантов в условиях формирующего эксперимента предназначалась для следующих действий:

- разъяснения основных положений государственной военной политики Российской Федерации, выраженных в Военной Доктрине Российской

Федерации [38], концептуальных и программных документах в области военного строительства;

- раскрытия причин и факторов, обуславливающих те или иные позиции Доктрины;

- описания основных угроз безопасности Российской Федерации, их связи с политикой других государств и блоков;

- освещения основных направлений военного, экономического и политического взаимодействия Российской Федерации с союзниками.

Содержание пропаганды и агитации не только не дублировало содержание учебных дисциплин и информирования, но и отличалось по назначению. Их основная задача – сформировать личное отношение курсанта к военной политике государства, а также ценностное отношение к своему воинскому долгу. Сравнивая процессы формирования политической культуры курсантов контрольной и экспериментальной групп (§ 2.3.), можно утверждать, что эта задача в целом была решена.

Третье условие. Педагогическое сопровождение развития политической культуры курсанта в образовательном процессе военного вуза потребовало модернизации политического воспитания и включало несколько позиций: участие курсантов в политической деятельности, руководство занятиями по политическому просвещению и информированию курсантов младших курсов, привлечение курсантов к обучению и воспитанию сокурсников по принципу «равный учит равного», проведение лекториев, участие в групповой аналитической работе, в обсуждении итогов политических диспутов, в заочном участии курсантов в широко практикующихся на современном телевидении теледебатах, где в процессе формирования собственного мнения по тому или иному вопросу, курсантами анализировались факторы и причины острых политических проблем.

В структуру политической культуры современного офицера входит опытно-операциональный компонент, который «переводит» социально-философский смысл понятия «культура» во вполне «осязаемый» компонент

военно-профессиональной деятельности офицера при решении профессиональных задач с политическим контекстом. Данный компонент позволяет сопровождать военнослужащего (в военном вузе – курсанта, в дальнейшем офицера) на протяжении всей его профессиональной деятельности. Он проявляется в уровне политической культуры курсанта в период войсковых практик и стажировок.

Отзывы курсантов-будущих офицеров после проведения ими занятий, информирований и других событий политического воспитания можно группировать по признаку их отношения к политическим явлениям и процессам, составляющего содержательную основу воспитательного мероприятия. В ходе опроса курсантов по влиянию событий политического воспитания получены следующие результаты.

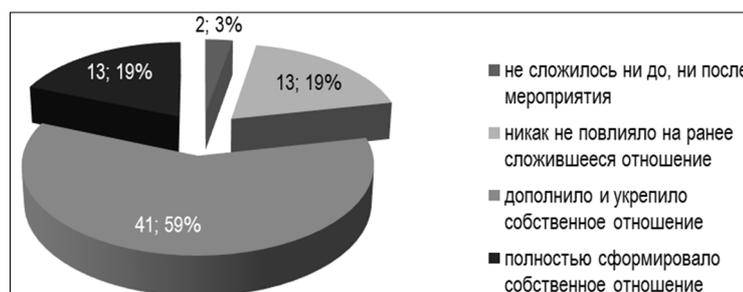

Рисунок 15. Самооценка влияния событий политического воспитания, проведенных курсантами, на их отношение к политическому явлению, процессу

Привлечение курсантов к обучению и воспитанию сокурсников по принципу «равный учит равного» применяется в военном вузе достаточно широко и является эффективным и не противоречащим закону форматом политической деятельности курсанта. Создание третьего условия дало возможность появления мотивации саморазвития курсантов как субъектов политической культуры, основанной на признании высокой роли и значения политической культуры в профессионализме офицера (рис. 6).

Рисунок 16. Отношение курсантов к политической культуре в контексте профессиональной деятельности

Таким образом, одним из путей повышения эффективности развития политической культуры офицеров Вооруженных Сил на этапе профессионального образования может стать реализация специально и целенаправленно создаваемых педагогических условий политического воспитания будущих офицеров.

Для политического информирования в формирующем эксперименте были поставлены три взаимосвязанные задачи: а) удовлетворение потребностей курсантов в информации о политических событиях в мире и в Российской Федерации, в особенности о тех, которые прямо или косвенно затрагивали Вооруженные Силы Российской Федерации. Работу информаторов-курсантов мы расценивали как практическую политическую деятельность; б) защита курсантов от деструктивных воздействий в формате информационной войны против Российской Федерации. В процессе решения этой задачи курсанты информировались о характере современных информационных войн, средствах, формах и методах, применении их в различных политических ситуациях, а также получали сведения о ведущих информационных ресурсах, осуществляющих вредоносное освещение политических событий; в) обеспечение самостоятельных возможностей получения курсантами информации о политических событиях, в особенности через Интернет. В нескольких специальных мероприятиях проводился обзор ведущих информационных ресурсов, формировались навыки получения, обработки информации и проверки ее достоверности.

Политическая агитация и политическая пропаганда как формы, активно применявшиеся в советский период военного строительства, необходимы для обеспечения собственной политической позиции офицера. При этом содержание пропаганды и агитации не только не дублировало содержание учебных дисциплин и информирования, но и отличалось по назначению и было направлено на формирование личного отношения курсанта к военной политике государства, а также ценностного отношения к своему воинскому долгу.

В условиях формирующего эксперимента было существенно изменено содержание практической политической деятельности курсантов экспериментальной группы. Закон «О статусе военнослужащего» запрещает участие в деятельности политических организаций, но вполне допускает деятельность военнослужащего по реализации своих избирательных прав, по участию в органах самоуправления военного вуза, а также по политическому воспитанию сокурсников и курсантов младших курсов.

Из предусмотренных законом в ходе эксперимента реализовывалась третья форма политической деятельности, а именно – политическое воспитание сокурсников и курсантов младших курсов, включавшееся в учебную и внеучебную деятельность курсанта, систему воспитательной работы везде, где курсант мог принимать на себя роль руководителя занятия, лектора, агитатора или информатора. К 4-му курсу обучения эти роли, как показал эксперимент, оказались доступны практически каждому из испытуемых. Обязательным условием являлась тщательная подготовка курсанта к выполнению предстоящих обязанностей, которая осуществлялась диссертантом или командиром подразделения. Отзывы курсантов после проведения ими занятий, политического информирования и других мероприятий можно классифицировать через их отношение к политическим явлениям и процессам, составляющим содержательную основу проведенного воспитательного мероприятия.

На этом этапе использовались деятельностные формы политического воспитания: участие в политическом просвещении курсантов младших курсов с

использованием военно-исторического опыта. Об этой форме политической деятельности мы уже писали: выполнение специальных задач войсковой практики и стажировки. Суть заключается в выполнении заданий политического просвещения, политической агитации и пропаганды с подчиненным личным составом, самостоятельно подготавливаемые и оцениваемые курсантом.

Наконец, в условиях формирующего эксперимента модернизирована практическая политическая деятельность курсантов экспериментальной группы. В этой части эксперимента мы учитывали ограничения, установленные законом «О статусе военнослужащего»: «...военнослужащие ...имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, а также в других формах осуществления местного самоуправления. Военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, *не преследующих политические цели*, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы» [150]. Закон, запрещает участие в деятельности политических организаций, но вполне допускает деятельность военнослужащего по реализации своих избирательных прав, по участию в органах самоуправления военного вуза, а также по политическому воспитанию сокурсников и курсантов младших курсов. Поскольку две первые формы: реализация гражданских прав и обязанностей, а также участие курсантов в самоуправлении военным вузом – почти не затрагивались экспериментом, мы не будем на них останавливаться. Отметим, что эффективными в формировании политической культуры они оказываются лишь тогда, когда такая деятельность является мотивированной и сознательной. Третья форма политической деятельности, а именно – политическое воспитание сокурсников и курсантов младших курсов включалась в учебную и внеучебную деятельность курсанта, систему воспитательной работы везде, где курсант мог принимать на себя роль руководителя занятия, лектора, агитатора или информатора. К 4-му курсу обучения эти роли, как показал эксперимент,

оказались доступны практически каждому из респондентов. В процессе эксперимента каждый из курсантов экспериментальной группы «попробовал себя» во всех перечисленных ролях. Обязательным условием являлась тщательная подготовка курсанта к выполнению предстоящих обязанностей, которая осуществлялась диссертантом или командиром подразделения, а после проведения мероприятия – беседа с диссертантом, позволяющая установить и классифицировать личное впечатление от политической деятельности. Отзывы курсантов после проведения ими занятий, информирований и других мероприятий политического воспитания можно классифицировать через их отношение к политическим явлениям и процессам, составляющим содержательную основу проведенного воспитательного мероприятия. Полученный воспитательный эффект, отображаемый курсантами, можно с некоторой долей обобщения отнести к одной из четырех категорий (рисунок 15). В большинстве случаев (78%) участие в политической деятельности либо укрепило, либо полностью сформировало отношение курсантов к политическим явлениям, что доказывает эффективность данной формы в политическом воспитании. Переживание и осмысление материала, его структурирование, а затем передача обучаемым, как правило, обеспечивала более высокий уровень освоения учебного содержания самим курсантом – руководителем занятия. Привлечение курсантов к обучению и воспитанию сокурсников по принципу «равный учит равного», разумеется, не авторское новшество, оно применяется в военном вузе достаточно широко. Однако в процессе формирующего эксперимента оно зарекомендовало себя в качестве эффективного и не противоречащего закону формата политической деятельности курсанта, без которой развитие политической культуры затруднено.

В содержании политического воспитания курсантов военного вуза ведущее место принадлежит социально-историческому опыту, накопленному российским обществом, государством и Вооруженными Силами, поскольку он представляет собой концентрированное выражение военной политики.

Освоение, осмысление, переживание и применение социально-исторического опыта в нашей работе есть ключевая деятельность, в процессе которой формируется такое качество личности, как политическая культура. В заключительной части формирующего эксперимента курсанты экспериментальной группы осваивали еще один элективный курс «Геополитика: история и современность». Планируя данный курс, мы предполагали, что, опираясь на уровень понимания политических явлений и процессов, характерный уже для офицера-выпускника, сможем влиять на собственную политическую позицию курсанта, а также систему оценок политических явлений и процессов, т. е. на самые главные проявления политической культуры в военно-профессиональной деятельности будущего офицера. Не разделяя дидактических и воспитательных целей, можно отметить, что традиционно политическое воспитание и обучение в системе военного образования является средством профессионального, патриотического и духовно-нравственного воспитания будущих офицеров, формирования их общей и профессиональной культуры. Говоря об использовании в эксперименте разработанной нами модели (§ 1.3.), мы имеем в виду не замену, а дополнение целей, содержания, форм, методов и средств военно-исторического образования, позволяющих формировать политическую культуру курсантов.

На первом и втором курсах обучения курсантов экспериментальной группы (2017/2018, 2018/2019 уч. гг.) ключевой задачей военно-исторического образования стало формирование системы военно-исторических знаний и представлений, в которой главное – не событийное и фактологическое содержание социально-исторического опыта, а анализ политических факторов и политических следствий военно-исторических явлений и процессов. Основную содержательную нагрузку выполняли:

- учебная дисциплина «Военная история». Реализация дополнительных целей и решение задач, связанных с формированием политической культуры курсантов, нашла свое отражение в учебно-методическом комплексе дисциплины (Приложение Б) и учебнике «Военная история и основы военного

искусства», принятом к использованию в сентябре 2013 г. Позднее, в 2017 году, разработана электронная версия учебника, учитывающая потребности самообразования курсантов;

- элективный курс «История Российской Армии и общества» (Приложение Г). В целях эксперимента данный курс являлся обязательным для всех курсантов экспериментальной группы, в дальнейшем же он относился к дисциплинам по выбору;

- погружение курсантов в военную историю в системе воспитательной работы.

Характеризуя основные результаты военно-исторического образования в условиях формирующего эксперимента, сошлемся на самооценку курсантов по ряду предложенных параметров (Анкета. Приложение В). Анкетирование курсантов проводилось в процессе промежуточной аттестации по дисциплине «Военная история», перед анкетированием было проведено инструкторское занятие, на котором разъяснялись суть, содержание показателей, примеры и критерии оценки. В диаграмме на рисунке 16 приведены средние арифметические оценки в выборке.

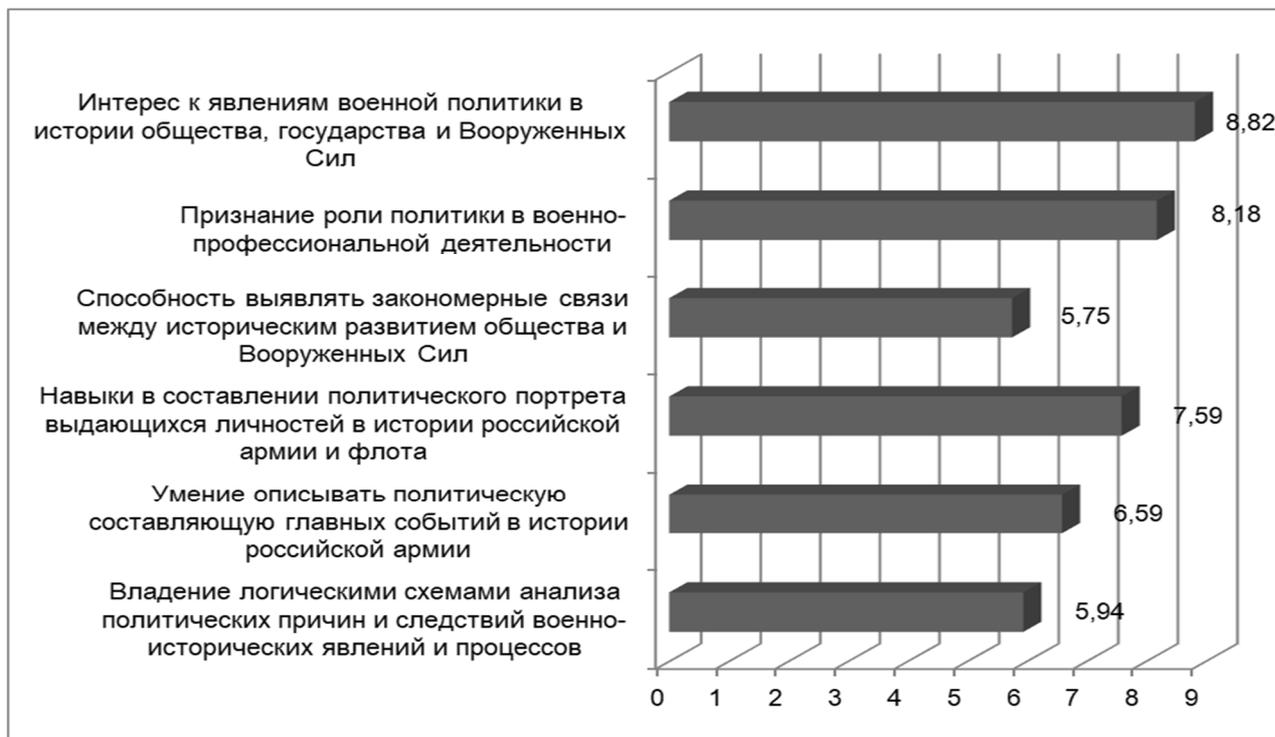

Рисунок 16– Самооценка курсантами результатов политического обучения (средние арифметическая оценка в выборке - балл)

Отметим, что точно такую же оценку по отношению к курсантам контрольной и экспериментальной группы проводили ведущие преподаватели, но она относится к сравнительному исследованию. Обращают на себя внимание две выделенные нами позиции. Близко к верхней границе диапазона оценок отражены показатели признания курсантами роли политики в военно-профессиональной деятельности, а также познавательный интерес к явлениям военной политики. Именно эти планируемые результаты определены нами для этапа обучения курсантов на 1–2 курсах в модели формирования политической культуры курсантов (§ 1.3.). Отметим тот факт, что в опытно-экспериментальной работе на 1–2 курсах мы опирались на интенсивное воинское воспитание, характерное для младших курсов. Мероприятия воспитательной работы, в том числе и охарактеризованные нами выше, не только обеспечивали общий интерес к военной истории, но и на его фоне активизировали познание политических явлений, процессов и закономерностей, проявляющихся в социально-историческом опыте.

Особой оценки заслужила постоянно действующая экспозиция музея «Личность в истории российских Армии и Флота». Курсантами совместно с преподавателями и сотрудниками музея создавались политические портреты полководцев, военных и государственных деятелей, конструкторов и других выдающихся людей. Планирование экспозиции, сбор и оформление материалов, другие работы выполнялись с участием курсантов экспериментальной группы, поэтому экспозицию можно в равной степени отнести к практической деятельности и политическому воспитанию.

Опираясь на сформированный интерес к военной истории и базовую систему военно-исторических знаний на 3-м курсе (2017/2018 уч.год.) обучения, мы пытались перевести военно-историческое образование и развитие политической культуры в самостоятельный и активный режим. В это время

широко применялись формы внеучебной деятельности, которые описаны выше. Планировалось, что за счет самостоятельного образования преимущественно в открытой информационно-образовательной среде, а также в процессе научно-исследовательской работы курсант сможет уяснить и закрепить в сознании опыт политической жизни и политических процессов внутри Армии и вокруг нее. Результат проявился в процессе освоения учебной дисциплины «Политология», где ведущими преподавателями в отношении курсантов экспериментальной группы были отмечены следующие знания и умения:

- владение историческим материалом и умение приводить исторические аналогии;
- способность оперировать историческим опытом при прогнозировании развития политической ситуации;
- понимание современных политических явлений и процессов в связи с историческим развитием общества и Армии.

На данном этапе формирующего эксперимента проявились межпредметные связи дисциплины «Военная история» со специальными дисциплинами, в особенности «Тактикой мотострелковых подразделений», «Организацией работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», «Основами боевого применения подразделений родов войск и специальных войск», а также другими дисциплинами. Используемые содержательные модули для дисциплин профессионального блока позволяли реализовать принцип обучения военному делу на боевых примерах, а в интересах политического воспитания курсантов были выбраны события, где «прослеживается» политическая составляющая и политические последствия принятого решения. Особого эффекта мы достигали там, где поиск, методическая обработка и включение в дисциплину было задачей научно-исследовательской работы курсантов экспериментальной группы.

На данном этапе удалось добиться появления мотивации саморазвития курсантов как субъектов политической культуры, основанной на признании

высокой роли и значения политической культуры в профессионализме офицера (рисунок 17).

На старшем курсе обучения в военном вузе (2019/2020 уч. г.) в логике формирующего эксперимента предполагалась организация использования социально-исторического опыта, освоенного курсантом ранее, в практической политической деятельности. На этом этапе использовались в основном деятельностные формы политического воспитания:

- участие в политическом просвещении курсантов младших курсов с использованием военно-исторического опыта. Об этой форме политической деятельности мы уже писали;

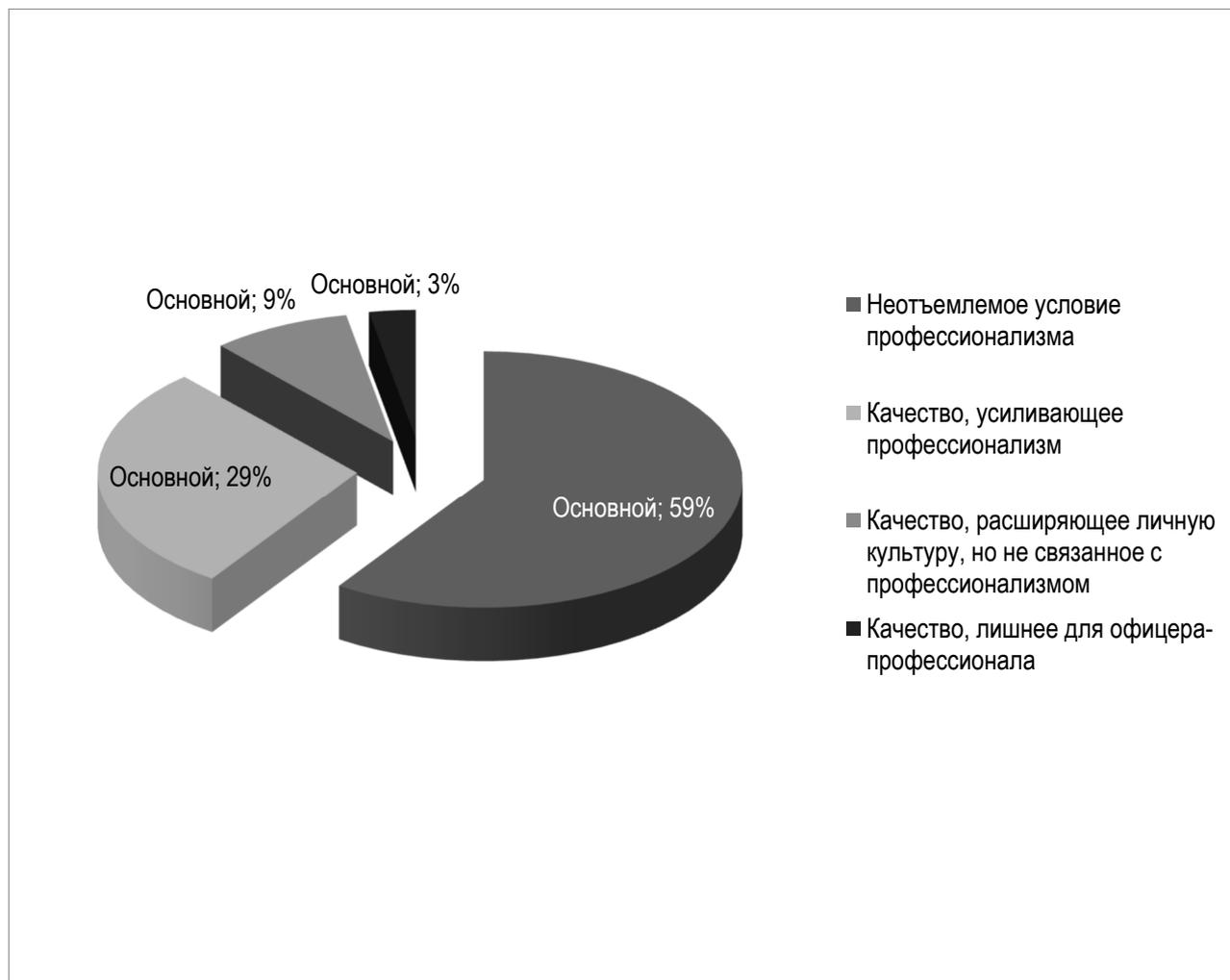

Рисунок 17– Отношение курсантов к политической культуре (данные индивидуальных бесед, апрель 2019 г.)

- выполнение специальных задач войсковой практики и стажировки. Это задания политического просвещения, политической агитации и пропаганды, но проводимые с подчиненным личным составом, самостоятельно подготавливаемые и оцениваемые курсантом.

2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы

Для защиты основных положений исследования и подтверждения его гипотезы в содержание формирующего эксперимента включено сравнительное исследование результатов формирования политической культуры курсантов в контрольной и экспериментальной группах в ходе реализации модели.

Поскольку образовательный процесс в группах отличался только модернизированной практикой политического воспитания, изменения в его динамических и результативных характеристиках могут быть отнесены на счет применения разработанных теоретических конструкций. Охарактеризуем инструментарий оценки политической культуры курсантов, который использовался в сравнительном исследовании и был включен в управляющую подсистему структурной модели военно-исторического образования.

Педагогические измерения, как справедливо писал В.С. Аванесов [2], являются едва ли не самой трудной частью педагогического исследования. Мы весьма ограничены в объективном измерении и объективном представлении личностных качеств, в особенности там, где речь идет о таких сложных и интегративных образованиях, как культура личности и различные ее проявления. Основываясь на сущности и структуре политической культуры офицера (§ 1.1.), мы строим ее оценку через проявления в военно-профессиональной деятельности и тем самым избегаем противоречия между

требованием объективности в педагогическом измерении и субъективностью политической культуры. За критерий оценки политической культуры принята ее функциональность, т. е. способность регулировать и мотивировать военно-профессиональную деятельность. Оценка по критерию «функциональность» является *прямой оценкой* политической культуры. Для ее максимальной объективизации использован метод аттестации (Приложение А) – разновидность формализованной экспертной оценки, где суждение о военном служащем выносят эксперты из состава прямых начальников военном служащего, осуществляющих управление его военно-профессиональной деятельностью. Аттестация с целью оценки политической культуры курсанта ни в коем случае не замещает обязательные аттестационные процедуры, установленные приказом Министра обороны Российской Федерации [145], но дополняет их. Результат аттестации на развитие политической культуры может быть использован командирами и начальниками для определения способности выпускника выполнять обязанности первичной офицерской должности.

В число экспертов аттестационной комиссии, кроме диссертанта, включались командир курсантского подразделения, ведущие преподаватели кафедр НВВКУ:

- гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
- тактики;
- управления подразделениями в мирное время.

Для формирования экспертного решения о присвоении того или иного уровня политической культуры использовался метод совещаний, заключающийся в установлении общего коллегиального мнения об уровне развития политической культуры на основе эмпирических данных [156]. Аттестация курсантов на предмет уровня их политической культуры проводилась в конце 4-го курса обучения, в контрольной группе – в мае 2017 г., в экспериментальной – в мае 2018 г.

Коллегиальное суждение об уровне политической культуры курсанта основывалось на длительном наблюдении, учете результатов учебной, военно-

профессиональной и повседневной деятельности, сопровождении процесса ее развития. Обратимся еще раз к общей характеристике уровней политической культуры. Допустимый уровень позволяет курсантам оценивать явления и процессы политической жизни Вооруженных Сил Российской Федерации, на основе исторических аналогий находить их причины и прогнозировать возможные последствия. При достаточном уровне – политические оценки и отношение к явлениям политики определяют профессиональные решения и собственное профессиональное развитие курсанта. При наличии оптимального уровня актуальной потребностью личности становится творческое преобразование социально-исторического опыта политической деятельности и политического взаимодействия, накопленного обществом, Вооруженными Силами и офицерским корпусом Российской Федерации.

Кроме прямой оценки в сравнительном исследовании применялась и *косвенная оценка*, основанная на том, что политическая культура есть результат обучения и воспитания курсантов, а следовательно, относительно объективные данные о формировании ее отдельных компонентов вполне могут проявляться в показателях учебной и повседневной деятельности курсантов (таблица –4).

Таблица– 4 структура косвенной оценки политической культуры курсантов

Критерий оценки	Показатели оценки	Инструменты оценки	Формат оценки
1	2	3	4
Когнитивный компонент			
Адекватность знаний и представлений	в области политических явлений и процессов	Тестирование в контрольных точках №№ 1,2,3 и 4	Доля правильных ответов на вопросы теста в % от общего числа вопросов теста
	в области политических факторов военного противостояния	Результат дифференцированного зачета по политологии в контрольной точке № 3	
	в области политического воспитания подчиненного личного состав	Результаты дифференцированных зачетов по элективным курсам Контрольные точки	

		№№ 2 и 3 (только для курсантов ЭГ)	
Мотивационный компонент			
1	2	3	4
	Основанный на осознании и оценке политической составляющей военно-профессиональной деятельности	Анкетирование (анкета приложение Е) в контрольных точках №3 1 и 4	Самооценка по 10 позициям анкеты по десятибалльной шкале
	Основанный на оборонном сознании личности	Наблюдение	Группировка по выводам, дифференциация групп
Эмоционально-волевой компонент			
Сила и устойчивость волевых процессов	к политической деятельности	Обобщение независимых характеристик контрольной точки № 4	Группировка по выводам, дифференциация групп
	к политическим событиям		
	Волевые процессы в самообразовании, в т.ч. в развитии политической культуры		
	к ключевым идеям и идеалам военно-профессиональной деятельности		
Ценностно-ориентационный компонент			
Политические ценности и политические ориентиры	Политические факторы и их действия, ключевые идеи и идеалы военно-профессиональной деятельности, военная политика Российской Федерации	Обобщение независимых характеристик контрольной точки № 4	Группировка по выводам, дифференциация групп
Опытно-операциональный компонент			
	Опыт и модели политического анализа явлений военно-профессиональной деятельности	Моделирование проблемных ситуаций.	

Полнота опыта и инструментальное оснащение политической деятельности	Опыт и модели принятия решений с учетом политической составляющей военно-профессиональной деятельности	Формализованная характеристика курсанта (Оценочный лист, приложение 8)	Оценка курсанта преподавателем по десяти позициям по десятибалльной шкале
	Опыт и модели политического воспитания подчиненных	Оценка за выполнение специального задания войсковой практики в контрольной точке № 4	Оценка по пятибалльной шкале

Косвенная оценка политической культуры как результата политического воспитания курсантов произведена с помощью таких инструментов как моделирование проблемных ситуаций, формализованная характеристика курсанта и оценка за выполнение специального задания войсковой практики. Оценка функциональности политической культуры курсантов экспериментальной группы нашла подтверждение в период проведения войсковых практик и стажировок, где оценивались индивидуальные задания, полученные курсантами, в области политического воспитания личного состава (табл. 5).

Таблица 5 – Средняя оценка опыта и инструментального оснащения политической деятельности (балл)

№ п\п	Оценочный показатель	Результат	
		КГ	ЭГ
1	Владение логическими схемами анализа политических явлений и процессов	4,14	7,28
2	Умение использовать исторические аналогии в политическом анализе	4,38	7,4
3	Способность выявлять закономерные связи между политикой и действиями Вооруженных Сил	4,47	7,07
4	Способность прогнозировать политические последствия профессиональных решений	4,6	7,23
5	Практика принятия профессиональных решений с политическим контекстом в реальных и моделируемых ситуациях	4,76	8,07
6	Умение вести рефлексию профессиональной деятельности	4,34	7,21
7	Практика и владение инструментами политического просвещения	3,98	7,17

№ п\п	Оценочный показатель	Результат	
		КГ	ЭГ
8	Практика и владение инструментами политической агитации	4,4	7,24
9	Практика и владение инструментами политической пропаганды	4,28	6,95
10	Практика и владение инструментами оценки политической культуры военнослужащих	4,4	6,75
	Общая	43,88	73,22

Наличие статистически значимых изменений в эффективности формирования политической культуры курсантов экспериментальной группы в сравнении с курсантами контрольной группы показали и косвенные, частные оценки, ориентированные на структурные составляющие политической культуры.

Косвенная оценка проводилась на протяжении всего эксперимента, фиксировалась в 4 контрольных точках (далее – в КТ №1, КТ № 2, КТ № 3 и КТ № 4), а полученные в процессе косвенной оценки эмпирические данные становились основой для последующей аттестации курсанта. Достоинство косвенной оценки заключалось в том, что она предоставляла возможность получать суждения о развитии отдельных компонентов политической культуры, корректировать педагогический процесс и управлять им. Кроме того, в процессе косвенной оценки удалось получить данные об эффективности экспериментальных организационных форм политического воспитания курсантов. Обратимся к результатам косвенной оценки политической культуры курсантов контрольной и экспериментальной группы.

Когнитивный компонент политической культуры курсантов оценивался по критерию «адекватность знаний и представлений курсанта его актуальным потребностям в ориентировочной основе политического мышления и политической деятельности». Под адекватностью здесь мы понимаем «...верное воспроизведение в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений» [27].

Показатели оценки соответствовали содержанию когнитивного компонента политической культуры. В качестве оценочного инструмента

применялось тестирование, проводимое в процессе изучения учебных дисциплин, включенных нами в систему политического воспитания курсантов: в КТ-1 – История; в КТ№ 2 – Философия; в КТ № 3– Политология; в КТ № 4 – Военная история. Стимульный материал представлял собой тестовые задания (всего 54 задания), связанные с содержанием учебной дисциплины, обладающим политическим контекстом. В соответствии со структурой политической культуры, разработанной нами, вопросы относились к одной из трех групп – показателей оценки:

- знания и представления в области политических явлений и процессов;
- знания и представления в области политических факторов военного противостояния;
- знания и представления в области политического воспитания подчиненного личного состава.

В каждой группе для тестирования использовались 18 заданий. Изменяя стимульный материал в соответствии с задачами каждой учебной дисциплины в политическом воспитании курсантов, мы таким образом выстраивали тестирование в логике образовательного процесса военного вуза и в логике процесса формирования политической культуры курсантов. За индивидуальную оценку принималась доля выполненных тестовых заданий к их общему числу (%), а за групповую – средний арифметический выборочный показатель (рисунок 18).

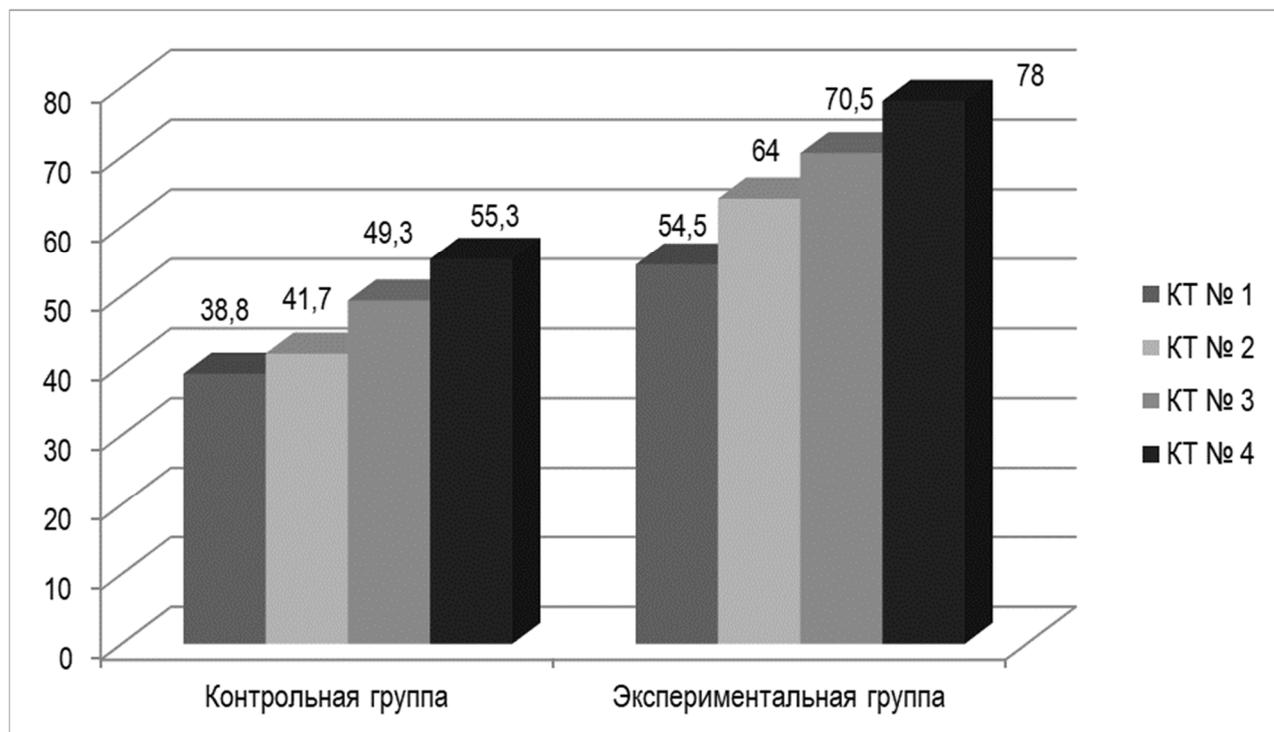
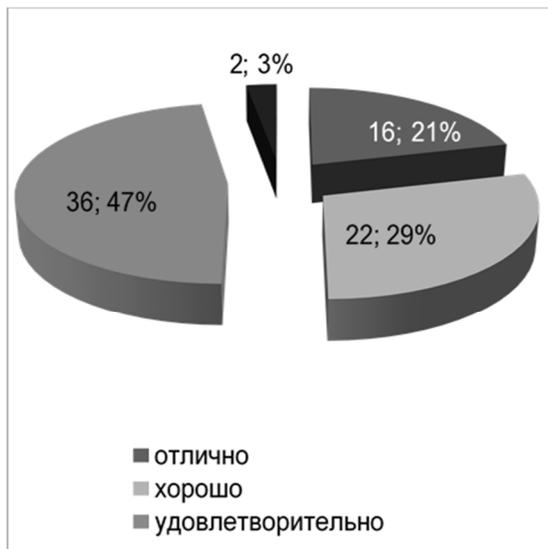
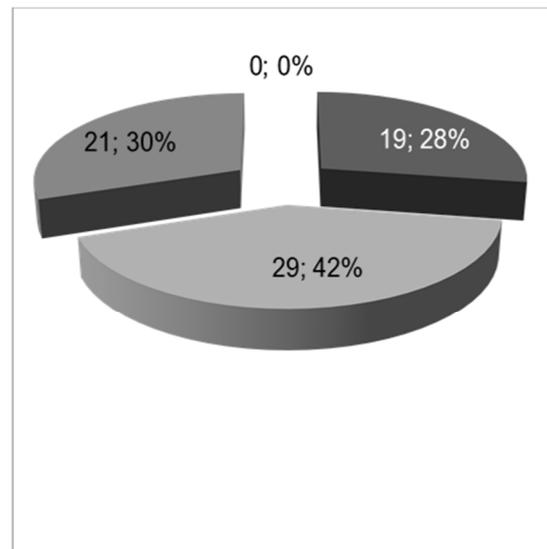

Рисунок 18–Результаты тестирования курсантов (доля выполненных тестовых заданий в общем объеме, %)

Результаты тестирования (Протоколы, Приложение В) продемонстрировали преимущество экспериментальной группы, которое заметно уже по окончании 1-го курса, а к концу эксперимента становится значительным. В среднем в конце эксперимента каждый курсант экспериментальной группы успешно выполнял 78% тестовых заданий, тогда как в контрольной группе средним в итоге являлся результат в 55,3 %, т. е. в 1,4 раза ниже. В ходе сравнительного исследования удалось установить, что эксперимент по модернизации политического воспитания и военно-исторического образования курсантов как его составной части оказал прямое влияние на результат освоения учебной дисциплины «Политология» (рисунок 19).

А) контрольная группа

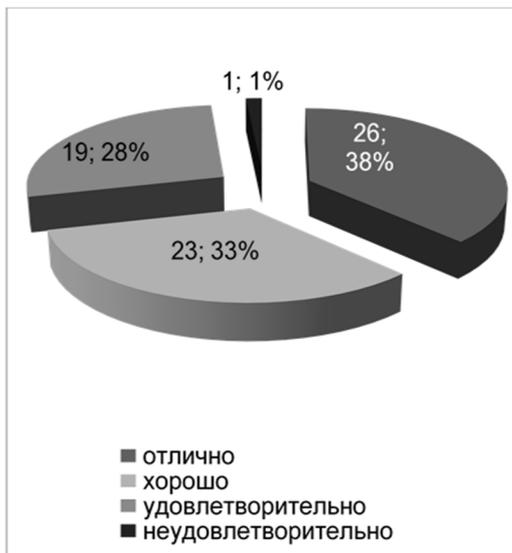
Б) экспериментальная группа

Рисунок 19 – Оценки дифференцированного зачета по учебной дисциплине «Политология»

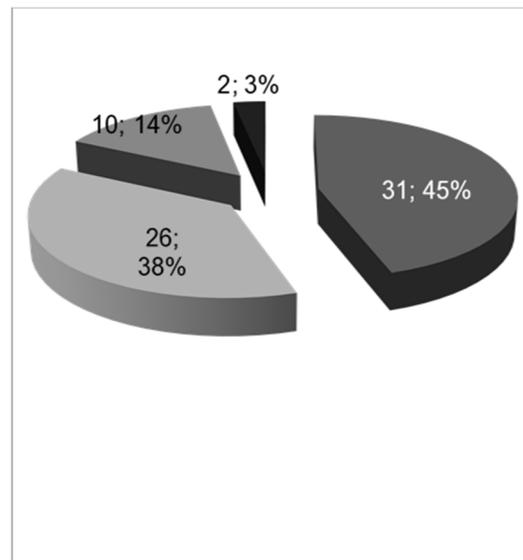
Поскольку в политическом воспитании она профильная, можно сказать, что при оценке когнитивного компонента этот факт следует учесть. Основываясь на уровне дифференциации групп по индивидуальным результатам зачета, мы установили, что в экспериментальной группе, преобладающей является оценка «хорошо», а в контрольной – «удовлетворительно». Кроме того, в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, нет неудовлетворительных оценок и повторных промежуточных аттестаций. При полной успеваемости по дисциплине «Политология» качество обучения (установленный показатель, процентное отношение курсантов с оценкой «хорошо» и «отлично» к общему числу оцениваемых) в экспериментальной группе составило 70%. Средний балл выборки – 3,97. В контрольной группе при успеваемости в 98% качество составляет 50%, а средний балл – 3,68. Педагогами отмечено, что курсанты экспериментальной группы обладают более высокой, чем обычно, способностью объяснять и описывать политические явления и процессы, поскольку чаще обращаются к историческим аналогиям.

Обращает на себя внимание корреляция между способностью курсанта решать задачи с политическим контекстом, работать со специальными организационными модулями (система военно-исторического образования) в дисциплинах профессионального блока и итоговыми результатами тестирований. Самый высокий уровень корреляции – 0,79 балла установлен для дисциплины «Организация работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», сравнительно низкий – 0,53 – у дисциплины «Общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации». Расчет выполнен с помощью статистической функции Excel. Однако даже такой уровень корреляции является статистически значимым. Учитывая то, что между собой в высокой степени коррелируют показатели, взятые в конце эксперимента, можно утверждать эффективность организационных исторических модулей дисциплин профессионального блока в формировании политической культуры в целом. Не менее высоким влиянием, как показало исследование, обладают разработанные и введенные нами в практику элективные курсы «История Российских Армии и Общества»; «Геополитика: история и современность». Степень корреляции между результатами итоговых контрольных работ и тестирований курсантов экспериментальной группы в конце эксперимента составляет соответственно 0,63 и 0,83.

Расчет выполнен с помощью статистической функции Excel. Общий результат для экспериментальной группы представлен в диаграмме (рисунок 20). Средний балл, полученный курсантами экспериментальной группы при проведении промежуточного контроля для элективного курса «История Российских Армии и Общества», составил 4,07 балла, а для «Геополитика: история и современность» – 4,24 балла. Высокие результаты итогового контроля в экспериментальной группе, по мнению диссертанта, были обусловлены как интересом к учебному содержанию, так и предварительным формированием политической культуры, позволяющим понимать и успешно осваивать элективный курс.

А) История Российских Армии и общества

Б) Геополитика: история и современность

Рисунок 20– Результаты итогового контроля при освоении элективных курсов

На основе результатов учебной деятельности курсантов контрольной и экспериментальной групп можно сделать вывод о том, что в модернизированном политическом воспитании и модернизированной системе военно-исторического образования курсантов получен более высокий результат в формировании системы политических знаний и представлений как когнитивного компонента политической культуры. Знания и представления курсантов обеспечивают развитие ориентировочной основы для усложняющейся в логике политического воспитания деятельности курсантов.

Оценить следующие компоненты в процессе сравнительного исследования оказалось труднее, поскольку они имеют меньше объективных проявлений. В частности, для косвенной оценки мотивационного компонента в качестве критерия нами было выбрано наличие мотивации политической деятельности и самостоятельного развития политической культуры. Инструментальным средством выступала самооценка по десяти позициям. В процессе анкетирования курсантам контрольной и экспериментальной групп предлагалось определить свое отношение к предложенным высказываниям по

10-балльной шкале, где 0 – категорически не согласен, а 10 – полностью разделяю. Разумеется, используя самооценку, мы понимали, что получаем относительный результат, тем не менее, сопоставляя данные, полученные в начале и в конце эксперимента (КТ №№ 1 и 4), подчеркиваем, что экспериментальные изменения с большой долей вероятности повлияли на мотивацию саморазвития политической культуры курсантов. За индивидуальный показатель взяты суммы баллов по двум группам утверждений, а за групповой – доли в выборках тех курсантов, чья оценка за время обучения претерпела значительные изменения (15 баллов и более) (рисунок 21).

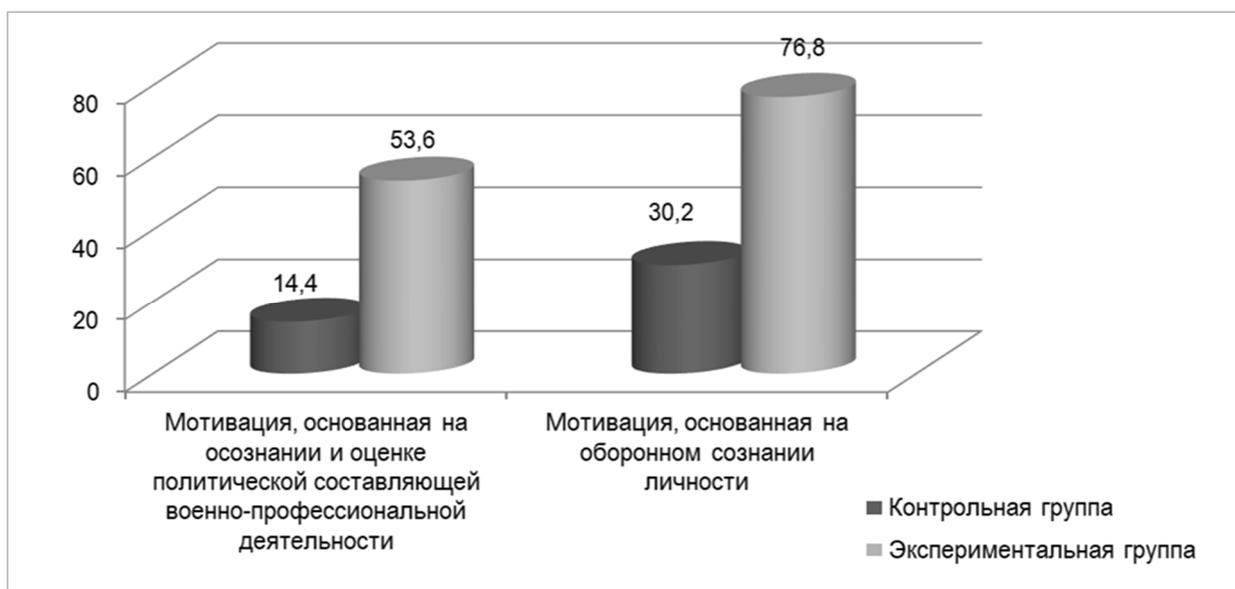

Рисунок 21 – Доля курсантов в группах с существенным изменением мотивации развития политической культуры (%)

По мере профессионального и личностного становления курсанта его рефлексивная позиция, как правило, становится более критичной и взвешенной, а выраженное отношение – более обоснованным. Именно поэтому изменение мнения конкретного человека в какой-то мере представляется нам объективным показателем. В экспериментальной группе удалось повлиять на мотивацию более чем половины курсантов, а если обратиться к мотивации, основанной на

оборонном сознании личности, то изменения характерны для 76,8% респондентов (53 человека). В контрольной группе также менялось отношение, определяющее мотивацию саморазвития политической культуры, но в значительно меньшем объеме. Другая оценка касалась мотивации практической политической деятельности курсантов контрольной и экспериментальной групп. Для нее мы выбрали наблюдение. Наблюдение велось во всех видах политической деятельности курсантов, от реализации избирательного права до работы с политическим материалом в процессе освоения учебной дисциплины «Политология». Форм практической политической деятельности курсантов экспериментальной группы было больше, поэтому оценка их мотивации несколько точнее, однако оценки в обеих выборках вполне сопоставимы. По результатам наблюдения мы относили курсанта к одной из пяти степеней развития мотивации политической деятельности (рисунок 22).

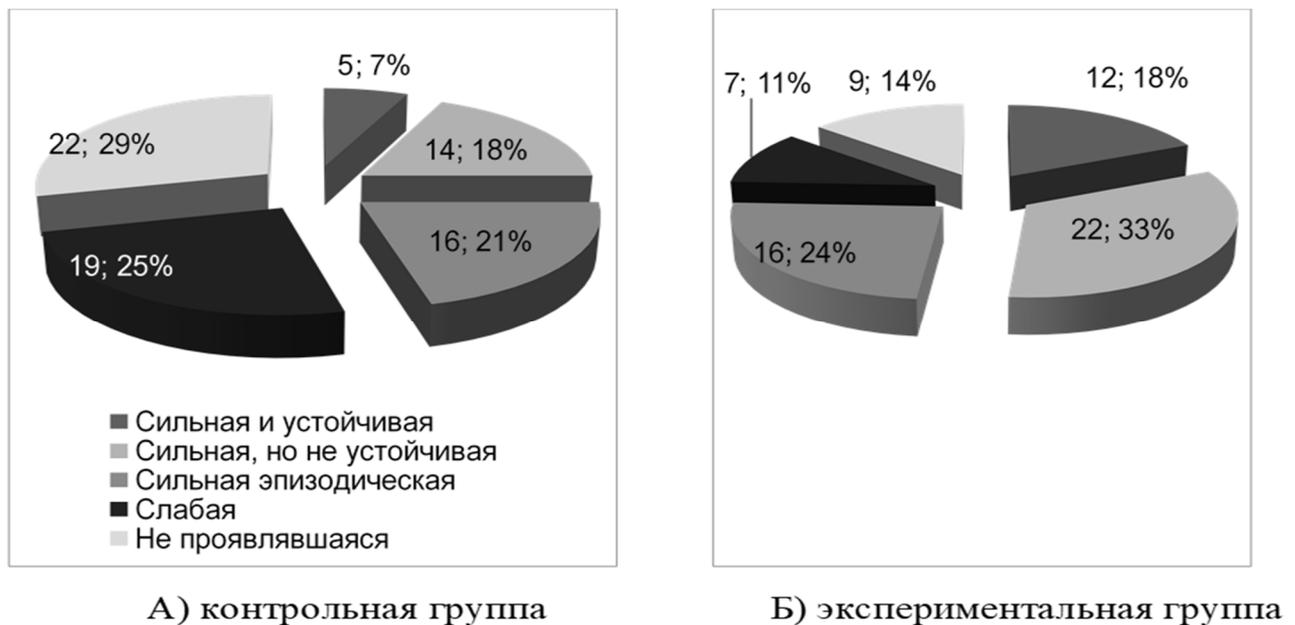

Рисунок 22– Оценка мотивации политической деятельности курсантов

Высоким результатом в развитии мотивации политической деятельности мы считали наличие сильной и устойчивой мотивации, которая проявляется постоянно и не нуждается во внешнем подкреплении. Можно предположить,

что военнослужащий, обладающий данным уровнем, будет постоянно развиваться как субъект политической культуры. Отметим, что таких курсантов в обеих группах немного (7% в контрольной и 18% в экспериментальной группе).

Следующий уровень – сильная, но неустойчивая мотивация – говорит о том, что внутренние детерминанты политической деятельности курсанта являются ведущими, а сама мотивация проявляется им в зависимости от оценки важности момента и его личной значимости. Это также положительный результат. Отметим, что по результатам наблюдения в контрольной группе данным уровнем обладают только 18% респондентов против 33% в экспериментальной.

Сильная эпизодическая мотивация, как правило, возникала под внешним воздействием, например, с получением приказа или необходимостью выполнить учебное задание. Нельзя сказать, что это абсолютно положительный результат, т. к. дальнейшее профессиональное развитие выпускника будет преимущественно самостоятельным. Доли курсантов в группах приблизительно равные (21% в контрольной и 24% в экспериментальной группе).

Слабая мотивация политической деятельности даже под влиянием внешнего стимула – это в большей степени проявление характера человека, его исполнительности, дисциплинированности и общей активности. В случае с политической культурой можно предположить, что ее развитие будет сильно затруднено. В ряде случаев мы вообще не наблюдали проявлений мотивации, что также можно считать негативным результатом. В общей сложности к двум последним категориям отнесены 54% курсантов контрольной группы и 25% курсантов экспериментальной группы.

Обобщая результаты косвенной оценки мотивационного компонента политической культуры курсантов, мы пришли к выводу, что он формируется тяжелее, чем другие. Различия в оценках контрольной и экспериментальной группы значимы, хотя проявляются и не так ярко, как в когнитивном компоненте.

Исследовательский интерес представляло и изменение личного отношения курсантов к политическим явлениям и процессам – это один их критериев косвенной оценки эмоционально-волевого и ценностно-ориентационного компонента политической культуры. Для того чтобы определить такое отношение, мы использовали метод индивидуальных бесед, которые диссертант проводил с каждым курсантом перед окончанием 4-го курса. Мы не уверены, что вправе характеризовать в диссертационном исследовании сформировавшиеся личные политические позиции курсантов, поэтому ограничимся самыми общими выводами.

Во-первых, сам объем политических явлений, к которым у курсантов экспериментальной группы сложилось устойчивое отношение, которым они дают эмоционально окрашенную оценку, значительно больше, чем у их оппонентов из состава контрольной группы. В первую очередь, это объясняется целенаправленной работой по включению политики в информационное поле курсанта.

Во-вторых, отношение курсантов экспериментальной группы к политическим явлениям и процессам в подавляющем случае более обоснованно и аргументированно. Прежде всего, это обеспечено умением анализировать факторы и последствия событий, использовать для анализа социально-исторический опыт.

В-третьих, в экспериментальной группе практически не встречается равнодушное отношение к политике, поскольку все факты и события связаны в сознании курсанта с его личной и профессиональной жизнью, со значимыми для него ценностями.

Наконец, в-четвертых, курсанты экспериментальной группы характеризуются устойчивым положительным отношением к военной политике Российской Федерации, ориентиры которой отражены в Военной Доктрине [38]. На наш взгляд, это связано с пониманием исторических процессов, обуславливающих нынешнюю военно-политическую ситуацию. Сила и устойчивость волевых процессов как еще один критерий косвенной оценки

компонента по своей природе позволял использовать метод обобщения независимых характеристик. Характеристики волевых процессов, как мы считаем, нельзя отнести отдельно к какому-либо из видов саморазвития, поэтому исчерпывающую оценку можно получить уже из служебной характеристики курсанта, из журналов педагогических наблюдений. Являясь существенной стороной профессиональной культуры офицера и, в частности, его политической культуры, сила и устойчивость волевых процессов важна в индивидуальных оценках, но не имеет смысла в сравнительном исследовании. Поскольку волевые характеристики курсанта формируются в профессиональной жизни в целом, их нельзя отнести только на счет политического воспитания. То же самое вполне можно сказать и по поводу оценки по критерию «отношение к ценностям офицерского корпуса». Учитывая эту характеристику в аттестации индивидуальной политической культуры, мы опускаем ее при сравнении процессов формирования политической культуры в контрольной и экспериментальной группах.

Опытно-операциональный компонент политической культуры диагностировался путем оценки, выявляющей способность и умения курсантов интегрировать знания и представления в апробированные на практике и закрепленные в профессиональном сознании курсанта скрипты – целостные ситуации-сценарии решения профессиональных задач, обладающих политическим контекстом. Общие значения формализованной оценки опыта и моделей политической деятельности в экспериментальных группах оказались в 2,3 раза выше, чем в контрольной (рисунок 7). Данные, полученные в процессе сравнительного исследования в КГ и ЭГ, показали наличие более высоких результатов в формировании ее компонентов у курсантов экспериментальной группы.

Опытно-операциональный компонент политической культуры курсанта интегрировал знания и представления, отношения и мотивы в апробированные на практике и закрепленные в сознании курсанта скрипты – целостные ситуации-сценарии решения профессиональных задач [163], обладающих

политическим контекстом. В сравнительном исследовании мы выделяли три группы таких задач:

- задачи, связанные с политическим анализом явлений военно-профессиональной деятельности и принятием решений;
- задачи, связанные с принятием решений с учетом политической составляющей военно-профессиональной деятельности;
- задачи политического воспитания личного состава.

Для того чтобы сформировать, а затем оценить опыт в составе политической культуры, особенно в условиях дефицита практической политической деятельности (контрольная группа), в учебно-воспитательном процессе НВВКУ (Политология, Военная история) моделировались проблемные профессиональные ситуации с политическим контекстом. Как правило, такие ситуации не имели однозначного решения и предполагали проблемный выбор, вместе с тем они практически всегда имели исторические аналоги. Оценка опыта курсантов экспериментальной группы проводилась не только в моделируемых ситуациях, но и в практической политической деятельности, в тех формах, которые предусмотрены апробируемыми моделями. Критерием оценки в данном случае избрана полнота опыта и инструментальное оснащение политической деятельности. Следуя сущности критерия, преподавателям предлагалось оценить наличие типового сценария, логических схем и алгоритмов, понимание методов и представление о средствах решения профессиональных задач с политическим контекстом, анализируя действия курсанта в реальной или моделируемой профессиональной ситуации. Для сравнения контрольной и экспериментальной групп между собой оценка была формализована и фиксировалась в оценочном листе единого образца (Приложение Ж). Ниже, в таблице 5 приведены сравнительные групповые результаты по каждому из включенных в формальную оценку показателей. Опыт и модели анализа политических явлений военно-профессиональной деятельности, к которому относятся первые три позиции таблицы 5, есть результат деятельности, организованной на основе

выбора педагогических условий эффективного формирования политической культуры курсантов в процессе политического воспитания и обучения в системе военного образования. Курсанту экспериментальной группы он обеспечивает более широкое видение обстановки и возможность ее всесторонней оценки. Наиболее распространенной в экспериментальной группе (мода) является оценка в 8 баллов, а половина значений ряда (медиана) располагается выше моды. У курсантов контрольной группы опыт анализа политических явлений складывался только в процессе освоения учебной дисциплины «Политология», в основном его формирование носило стихийный характер. Была обнаружена существенная разница в оценках опыта – средняя арифметическая выборочная оценка от 4,14 до 4,47 баллов, при моде – 5 баллов. Аналогичные различия обнаруживаются в оценках опыта и моделей принятия решений в проблемных профессиональных ситуациях. Для курсантов экспериментальной группы по позициям 4-6 Таблицы 4 характерна оценка в 7 баллов, тогда как в контрольной группе, где такие ситуации не создавались преднамеренно, самой распространенной является оценка в 5 баллов.

Таблица 5 – Средняя арифметическая оценка опыта инструментального оснащения политической деятельности

№ п/п	Оценочный показатель	Результат	
		КГ	ЭГ
1	Владение логическими схемами анализа политических явлений и процессов	4,14	7,28
2	Умение использовать исторические аналогии в политическом анализе	4,38	7,4
3	Способность выявлять закономерные связи между политикой и действиями Вооруженных Сил	4,47	7,07
4	Способность прогнозировать политические последствия профессиональных решений	4,6	7,23
5	Практика принятия профессиональных решений с политическим контекстом в	4,76	8,07

№ п/п	Оценочный показатель	Результат	
		КГ	ЭГ
	реальных и моделируемых ситуациях		
6	Умение вести рефлексию профессиональной деятельности	4,34	7,21
7	Практика и владение инструментами политического просвещения	3,98	7,17
8	Практика и владение инструментами политической агитации	4,4	7,24
9	Практика и владение инструментами политической пропаганды	4,28	6,95
10	Практика и владение инструментами политической оценки культуры военнослужащих	4,4	6,75
	Общая	43,88	73,22

Опыт и модели политического воспитания подчиненных в экспериментальной группе оценивались в реальной практике, тогда как в контрольной группе – только в специально моделируемых для сравнительного исследования ситуациях. Тем не менее, отметим, что в экспериментальной группе более других распространена оценка в 8 баллов. Половина курсантов превысила среднюю арифметическую оценку в группе. В контрольной группе чаще всего ответы курсантов были оценены на 4 балла. Это же значение показывает функция определения медианы.

Общие значения формализованной оценки опыта и моделей политической деятельности в экспериментальной группе значительно выше, чем в контрольной (рисунок 23).

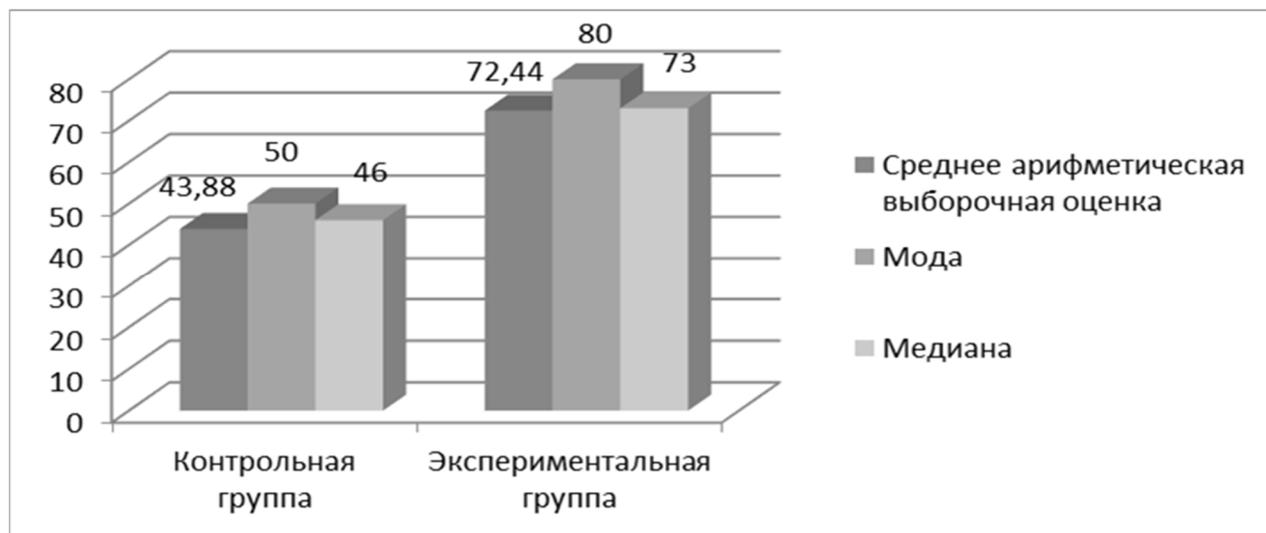

Рисунок 23 – Суммарные оценки опыта и моделей политической деятельности курсантов (балл)

Проверка значимости и неслучайного характера изменений проведена с использованием статистической программы StadiaPro, в которой использованы сравнения по критериям Фишера и Стьюдента (таблица – 6).

По критерию Фишера справедливой оказалась гипотеза о равенстве дисперсий, т. е. их дальнейшая проверка с использованием критерия Стьюдента является допустимой. Сравнение средних выборочных показателей с использованием критерия Стьюдента доказывает наличие статистически значимых и неслучайных изменений. Тот же результат получен при парном сравнении данных в выборках с использованием критерия Стьюдента.

Таблица 6 – Статистика значимости и неслучайного характера изменений по критериям Стьюдента

Критерий	Статистика			
	Значение	Значимость	Степень свободы	Верная гипотеза
Критерий Стьюдента для	11,08	5,568E-9	136	Гипотеза 1: <Есть различия между

средних выборочных величин (t-критерий)				выборочными средними> Разность средних=27, доверительный интервал=1,356E-8
Критерий Стьюдента для парных выборочных данных (t-критерий)	9,587	6,406E-8	68	Гипотеза 1: <Есть различия между выборочными данными>

Опытно-операциональный компонент политической культуры будущего офицера, как и опыт военно-профессиональной деятельности в целом, более всего проявляется в период проведения войсковых практик и стажировок, где нами оценивались индивидуальные задания в области политического воспитания личного состава, поставленные перед курсантами.

Напомним, что такие задания в качестве организационной формы практической политической деятельности включены в апробируемую модель политического воспитания курсантов. В контрольной группе она не проводилась, а в экспериментальной подтвердила предварительные выводы об успешном формировании опытно-операционального компонента политической культуры (рисунок 24). Почти 50% курсантов отлично справились с заданием, что, согласно оценочным критериям, означало самостоятельный выбор исторического материала, планирование и подготовку занятия (мероприятия воспитательной работы) в присутствии руководителя практики, а затем его полный разбор с другими курсантами и преподавателями после возвращения с практики. Подчеркнем, что выполнение специальных заданий оценивалось представителями воинской части, где курсант проходил практику, поэтому такую оценку можно считать внешней.

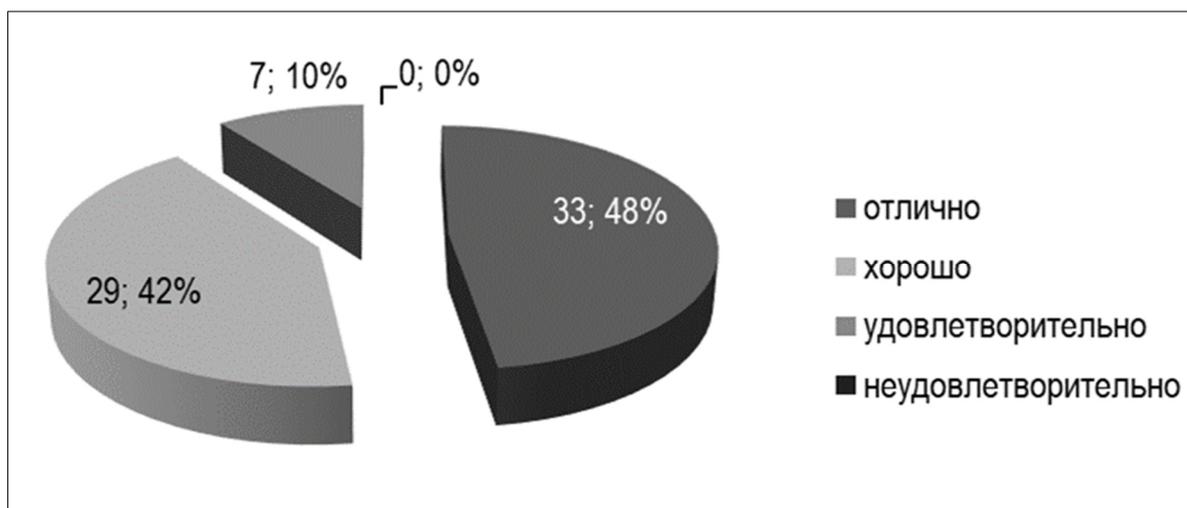

Рисунок 24 – Результаты оценивания заданий политического воспитания на войсковую практику курсантов экспериментальной группы

Еще 42% респондентов справились с заданием на оценку «хорошо», что также является успешным выполнением задания. Курсантов, которые не справились с заданием, не было.

Подводя итог косвенной оценки политической культуры курсантов, следует сделать вывод о том, что данные, полученные в процессе сравнительного исследования, обнаруживают наличие более высоких результатов в формировании ее компонентов у курсантов экспериментальной группы. Высокие в сравнении с контрольной группой результаты проявляются как в выборочных, так и в индивидуальных характеристиках. Положительные изменения в формировании политической культуры курсантов экспериментальной группы являются статистически значимыми и неслучайными. С высокой степенью корреляции эти изменения связаны с модернизацией политического воспитания и введением экспериментальной системы военно-исторического образования курсантов.

Прямая оценка политической культуры офицера выполнялась методом наблюдения ее проявлений в военно-профессиональной деятельности с применением критерия функциональности, включающего показатели способности регулирования и мотивирования военно-профессиональной

деятельности в ходе участия курсантов в политическом просвещении сокурсников, курсантов младших курсов с использованием военно-исторического опыта, выполнением специальных задач войсковой практики и стажировки.

Прямая оценка, которая заключалась в аттестации курсантов контрольной и экспериментальной групп на уровень формирования политической культуры, позволила использовать в сравнительном исследовании такой показатель, как уровневая дифференциация групп (рисунок 25).

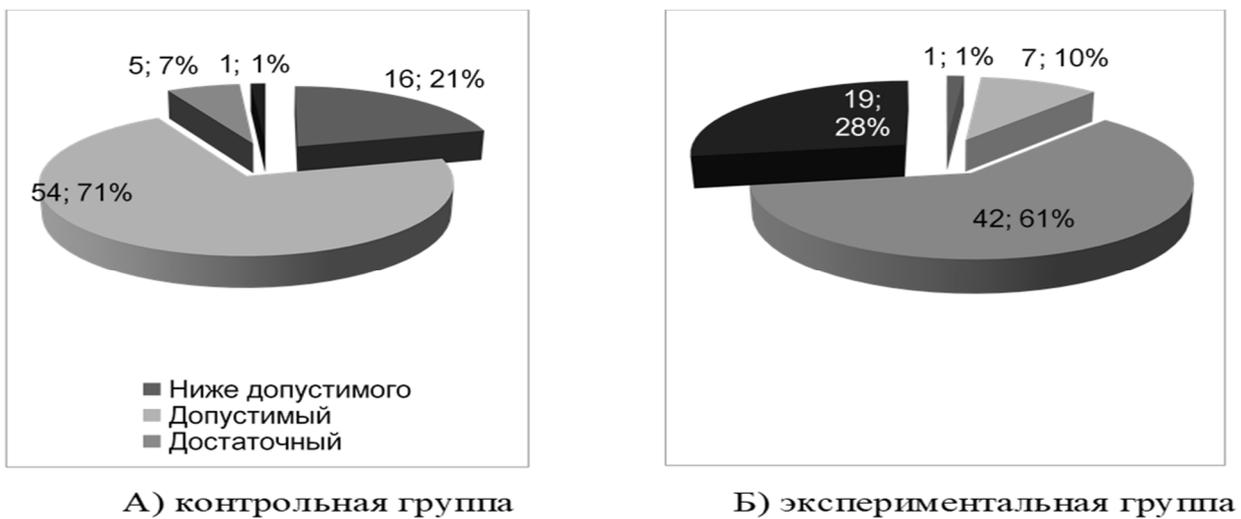

Рисунок 25 – Уровни сформированности политической культуры курсантов в контрольных и экспериментальных группах на итоговом этапе эксперимента

В экспериментальной группе практически отсутствуют курсанты, чья политическая культура не удовлетворяет современным требованиям военно-профессиональной деятельности к личности офицера. В контрольной группе оказалось 16 курсантов (21% всей выборки), не аттестованных на допустимый уровень. Напротив, результат, который мы считали наиболее успешным, – оптимальный уровень развития политической культуры зафиксирован в экспериментальной группе у 19 респондентов (28%), тогда как в контрольной – только у 1 человека. Самые большие различия зафиксированы в отношении допустимого и достаточного уровней политической культуры курсантов. Если в

экспериментальной группе достаточным уровнем обладают 42 человека (61%), то в контрольной всего 5 (7% от выборки). В контрольной группе большинство курсантов (54 чел., 71%) аттестованы только на допустимый уровень, тогда как в экспериментальной группе курсантов с допустимым уровнем – только 7 человек (10%). В целом результаты сравнительного исследования можно охарактеризовать следующими выводами.

Во-первых, в условиях модернизированного политического воспитания и в экспериментальной системе военно-исторического образования формирование политической культуры курсантов происходит эффективнее. Различия заметны как в оценках отдельных проявлений политической культуры, так и в ее функциональности в отношении военно-профессиональной деятельности.

Во-вторых, зафиксированные изменения являются статистически значимыми и неслучайными. Их появление можно связать с формирующим экспериментом, содержанием которого является модернизация политического воспитания курсантов.

В-третьих, в сравнительном исследовании нашли подтверждение основные идеи, образующие гипотезу исследования и его теоретические конструкции.

На итоговом этапе эксперимента оптимальный и достаточный уровень сформированности политической культуры курсантов показали более 61% курсантов экспериментальной группы и лишь 7% курсантов контрольной группы.

Таким образом, диагностическое исследование на контрольном этапе после реализации модели формирования политической культуры курсантов показало расхождение испытуемых как в оценках отдельных проявлений политической культуры, так и в ее функциональности в отношении военно-профессиональной деятельности, и эти изменения являются статистически значимыми и неслучайными. Также в ходе сравнительного исследования выявлены статистически значимые и с высокой степенью корреляции

связанные с формирующим экспериментом различия в результатах политического воспитания. В формирующем эксперименте последовательно нашли свое подтверждение авторские теоретические конструкции, отраженные в методологическом аппарате.

Выводы по главе II

В проведенной в 2017–2022 гг. опытно-экспериментальной работе решены следующие задачи:

- исследовать сложившуюся практику формирования, развития политической культуры у будущих офицеров в процессе профессионального образования, выявить ее основные противоречия;
- реализовать на практике педагогическую модель формирования политической культуры курсантов в военном вузе;
- осуществить опытно-экспериментальную проверку педагогических условий, обеспечивающих реализацию модели;
- выявить наличие статистически значимых изменений в формировании политической культуры курсантов, связанных с модернизацией их политического воспитания и обучения.

В ходе решения первой из экспериментальных задач:

- изучено состояние политической культуры офицеров современных Вооруженных Сил, ее состояние раскрыто в сравнении с актуальными требованиями военно-профессиональной деятельности к личности современного офицера. Установлено наличие противоречия между ролью и значением политической культуры в профессиональной деятельности офицера Вооруженных Сил Российской Федерации и ее целенаправленным развитием в профессиональном военном образовании, сделано предположение, что его возникновение во многом связано с организацией обучения и воспитания курсантов;

- раскрыты основные проблемы и трудности развития политической культуры офицера на этапе профессионального военного образования, выявлены причины и факторы организационно-педагогического характера, формирующие сложившееся состояние политической культуры офицеров. Доказано наличие актуального противоречия между потребностью в политическом воспитании будущих офицеров, позволяющем развивать их политическую культуру на этапе профессионального военного образования, и научно-методическим обоснованием политического воспитания, позволяющим организовать его в современных условиях;

- обосновано предположение, что одним из путей изменения ситуации, повышения эффективности развития политической культуры офицеров Вооруженных Сил на этапе профессионального образования может стать реализация специально и целенаправленно создаваемых педагогических условий политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям в процессе политического обучения на основе использования потенциала гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока. Сделан вывод о наличии актуального противоречия между потенциальными возможностями организации деятельности курсантов в ходе изучения гуманитарных, исторических дисциплин и дисциплин военно-профессионального блока как эффективной формы политического воспитания курсантов военного вуза, основанной на освоении и применении в деятельности социально-исторического опыта общества, Вооруженных Сил, их офицерского корпуса и использованием этих возможностей для развития политической культуры будущего офицера.

Вторая экспериментальная задача предусматривала проведение формирующего эксперимента, в котором в практику военного вуза была внедрена разработанная нами педагогическая модель формирования политической культуры в системе военного образования. Эта задача была

выполнена на базе Новосибирского высшего военного командного училища в период с 2017 по 2022 годы.

Третья экспериментальная задача была реализована в ходе проверки выдвинутых педагогических условий, обеспечивающих реализацию модели.

При решении четвертой экспериментальной задачи для защиты основных положений исследования и подтверждения его гипотезы выполнено сравнительное исследование процессов формирования политической культуры курсантов в контрольной и экспериментальной группах. Проведена оценка проявлений политической культуры в учебной, военно-профессиональной и повседневной деятельности курсантов, а в заключительной части опытно-экспериментальной работы – аттестация курсантов на уровень политической культуры. Получены доказательства:

- статистически значимых и неслучайных положительных изменений эффективности формирования политической культуры курсантов в условиях эксперимента в сравнении с до-экспериментальной практикой;

- корреляционной связи между формирующим экспериментом и полученными изменениями;

- справедливости исходных идей, гипотезы исследования и основных положений, выносимых на защиту.

В целом, проведенная опытно-экспериментальная работа по апробации условий функционирования процесса формирования политической культуры курсантов как интегративного личностного образования позволяет сделать вывод о высокой результативности результатов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление роли Вооруженных Сил как инструмента государственной политики Российской Федерации связано с целым рядом тенденций развития мирового политического пространства: от целенаправленного разрушения послевоенных международных правовых норм до стратегий сохранения

мирового господства США «любой ценой». В сложившихся условиях актуализируется проблема политической культуры офицера, определяющей его личную политическую позицию, ориентацию в политической обстановке, принятие профессиональных решений в проблемных ситуациях.

В авторском понимании политическая культура курсанта – будущего офицера является интегративным личностным образованием, развивающимся в военно-педагогических процессах за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации. Доказано, что политическая культура активно формируется в профессиональном военном образовании, а потому заметную роль в ее формировании играют специально и целенаправленно создаваемые педагогические условия политического воспитания будущих офицеров во взаимосвязи с приобщением их к политическим знаниям.

Определена структура политической культуры курсанта – будущего офицера, в которую включены когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой, ценностно-ориентационный и опытно-операционный компоненты. Как результат предложен критерий формирования политической культуры – ее функциональность, т. е. способность регулировать и мотивировать военно-профессиональную деятельность офицера, а также способствовать его самостоятельному развитию в качестве субъекта политической культуры.

Свое обоснование в работе получила идея о том, что формирование политической культуры курсантов возможно за счёт реализации специально и целенаправленно создаваемых педагогических условий:

- организации погружения курсанта в политическую культуру общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса;
- организации рефлексии собственного развития курсанта как субъекта политической культуры;
- педагогического сопровождения развития политической культуры курсанта в образовательном процессе военного вуза.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- *установлено*, что одним из оснований профессионального мировоззрения будущего офицера в современных социально-политических реалиях выступает политическая культура, являющаяся интегративным личностным образованием, развивающимся в военно-педагогических процессах за счет передачи, усвоения и перевода в личностный план исторически сложившегося опыта военно-политической деятельности общества, Вооруженных Сил и офицерского корпуса Российской Федерации, определяющего осознание и оценку политических явлений и процессов и обеспечивающего формирование моделей решения военно-профессиональных задач;

- *смоделирован* процесс формирования политической культуры курсантов - будущих офицеров, обеспечивающий оптимальный и достаточный уровни сформированности политической культуры;

- *обновлены* содержание, методики и технологии профессионального образования в контексте модернизации политического воспитания в системе воспитательной работы военного вуза через изменение способов и средств политического информирования, введение новых форм политической агитации и политической пропаганды, освоение курсантами роли субъектов процесса политического воспитания;

- *выявлены* и апробированы педагогические условия, способствующие повышению результативности формирования политической культуры курсантов в военном вузе.

В ходе сравнительного исследования выявлены статистически значимые и с высокой степенью корреляции связанные с формирующим экспериментом различия в результатах политического воспитания. В формирующем эксперименте последовательно нашли свое подтверждение авторские теоретические конструкции, отраженные в методологическом аппарате.

Выводы исследования:

- *разработка* идеи разностороннего развития личности курсанта посредством политического образования, построенного во взаимосвязи с

военно-профессиональной подготовкой, стимулирует будущего офицера к активной познавательной деятельности и самореализации в интересах функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества;

- *теоретическое осмысление* сущности политической культуры курсанта военного вуза в контексте его профессионального мировоззрения как интегративного личностного образования обогащает научное педагогическое знание разработкой новых актуальных направлений военно- политической и воспитательной работы в военных вузах;

- *определение* направлений политического воспитания курсантов, таких как развитие базовой общей и профессиональной культуры курсанта, политическое обучение, собственно политическое воспитание, включение курсантов в практическую политическую деятельность способствует обновлению содержания, методик и технологий профессионального образования в изменяющихся (современных) условиях;

- *моделирование* процесса формирования политической культуры курсантов в системе военного образования позволяет определить содержание, структуру, формы, методы и средства политического обучения, политического воспитания и педагогических условий, обеспечивающих результативность изучаемого явления.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее раскрытие всего спектра затронутой автором проблемы развития политической культуры курсантов военного вуза и позволяет определить направления ее дальнейшего изучения, а именно:

- развитие существующих концепций политической культуры офицеров с учетом политического контекста современной военно-профессиональной деятельности;

- разработку вопросов самообразования и самостоятельного профессионального развития офицера с учетом роли и значения политической культуры;

- совершенствование системы воспитательной работы и образовательного процесса военного вуза в целом с учетом тенденции расширения их целей, связанных с развитием политической культуры курсанта-будущего офицера.

Цель работы достигнута, задачи решены, положения гипотезы подтверждены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В.Н. Развитие политической культуры личности в условиях воинской службы [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / Абрамов Виктор Николаевич. – М., 1984.– 193 с.

2. Аванесов, В.С. Теория и методика педагогических измерений (материалы публикаций в открытых источниках и интернет) [Текст] / В. С. Аванесов. – Екатеринбург: ЦТ и МКО УГТУ-УПИ, 2005.– 98 с.

3. Авксентьева, Е.Ю. Развитие информационно-коммуникационной компетентности учащихся военных училищ через систему элективных курсов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02/Евгения Юрьевна Авксентьева. – СПб., 2006. – 20 с.

4. Авуза, А. А. Повышение эффективности руководства самостоятельной работой курсантов военных вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Алексей Анатольевич Авуза. – М., 2013.– 182 с.

5. Алексеева, Т.Б. Культурологический подход как методологическое обоснование гуманизации образования [электронный ресурс] // Сайт кафедры педагогики РГППУ им. А.И. Герцена. URL: <http://www.kpinfo.org/activities/research/conferences/96-conference-internet-2014-april/part3/682-3-2>

6. Алмонд, Г.А. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор [Текст] / Г.А. Алмонд, Д.Б. Пауэлл, К. Стром. – Москва: Аспект-Пресс, 2002. – 546 с.

7. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии [электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество России». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf

8. Амбарова, П.А. Профессиональная культура офицеров в условиях трансформации российского общества [Текст] / П.А. Амбарова. – Екатеринбург: Изд-во Ур.ун-та, 2002. – 149 с.

9. Ананьин, О.Ю. Теория и практика воспитания военнослужащих [Текст] // под общ. ред. Н.И. Резника. – Москва: ГУВР ВС РФ, 2005. – 340 с. жаждет

10. Андреев А.А. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект [Текст] / Андреев А.А., Солдаткин, В.И. – Москва: МГОУ, 2002. – 168 с.

11. Арутюнян, Л.Н. Политическая культура как понятие политической социологии: концептуальный анализ [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. / Л.Н. Арутюнян. – М., 2002. – 170 с.

12. Ахиезер, А.С. Социально-культурные проблемы развития России [Текст] / А.С. Ахиезер. Москва: ИНИОН, 1992. 82 с.

13. Ашев, Г.А. Культура воинской деятельности [Текст] / Г.А. Ашев. – Москва: ВПА, 1984. – 42 с.

14. Бабосов, Е.М. Социология личности, социальной стратификации и управления [Текст] / Бабосов Е.М. – Минск: Бел. Наука, 2006. – 591 с.

15. Бакаев, Н.В. Партийное влияние: Заметки о марксистско-ленинской подготовке офицеров [Текст] / Н.В. Бакаев. – Москва: Воениздат, 1961. – 87 с.

16. Барабанщиков, А.В. Педагогические основы обучения советских воинов [Текст] / Барабанщиков А.В. – Москва: Воениздат, 1962. – С.26-38.

17. Барабанщиков, А.В. Психология и педагогика высшей военной школы [Текст] / Барабанщиков А.В. – Москва: ВПА имени В.И. Ленина, 1979. – 283 с.

18. Баталов, Э.Я. Политическая культура современного американского общества [Текст]/Э.Я. Баталов. – Москва: 1990. – 252 с.
19. Белик, А.А. Личность, культура, этнос. Современная психологическая антропология [Текст]/А.А. Белик. – Москва: Смысл, 2001. – 560 с.
20. Бенин, В.Л. Педагогическая культурология [Текст]/ В.Л. Бенин. – Уфа: БГПУ, 2004. – 515 с.
21. Берденникова, Н.Г. Методическое обеспечение процесса обучения как фактор повышения качества образования в вузе[Текст]: дис. ...канд.пед.наук: 13.00.08./ Н.Г. Берденникова. – СПб., 2007. – 172 с.
22. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии [Текст]/ В.П. Беспалько.– М: Педагогика, 1989. – 192 с.
23. Бессонов, В.И. Дилетанты вместо лейтенантов [электронный ресурс] [Текст]/ В. И. Бессонов, С. А. Канчуков // Военно-промышленный курьер. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/9106>
24. Бобкова, Е. Ю. Политическое воспитание личного состава Советской Армии в послевоенный период (1945-1991 гг.): историографическое исследование [Текст] / Е. Ю.Бобкова. – Москва: Научные технологии, 2013. –245 с.
25. Богатырев, В.Н. Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст] / В. Н. Богатырев // под общ.ред. Н.И. Резника. – Москва: ГУВР ВС РФ, 2005. – 344 с.
26. Бозаджиев, В.Л. Политическая психология [Текст] /В.Л. Бозаджиев, – Москва: Изд. дом Акад. естествознания, 2015. – 473 с.
27. Большая Советская Энциклопедия. Т.1. [Текст]/ гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – С. 636.
28. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования [Текст] /Е.В. Бондаревская. – Ростовн/Д.: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.
29. Борисенков, В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования:моногр [Текст] / В. П.

Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. – Москва: Изд-во ООО «Педагогика, 2006.– 464 с.

30. Боровицкий, А.М. Педагогические условия развития коммуникативной культуры курсантов военного института внутренних войск МВД России [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Боровицкий А. М. – СПб., 2016. – 26 с.

31. Брежнев, Л.И. Малая земля [Текст] /Л. И. Брежнев. – Москва: издательство Политическая литература.– 1972. – 49 с.

32. Брусилов, А.А. Мои воспоминания. [Текст] / А. А. Брусилов – Москва: Вече. 2013. – 286 с.

33. Бурлацкий, Ф.М. Социология. Политика. Международные отношения [Текст] / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин – Москва: Международные отношения, 1974. – 328 с.

34. Вдовюк, В.И. Военно-педагогическая этика советского офицера. [Текст] / В. И. Вдовюк В. И. – Москва: ВПАим. В.И. Ленина, 1981. – 150 с.

35. Веретин, С.В. Формирование профессиональной культуры у курсантов высших военно-учебных заведений [Текст]: монография /С. В. Веретин, О. Н. Тымчук. – Ульяновск: Вектор-С, 2010. – 151 с.

36. Владимиров, А.И. Об инновационных Вооруженных Силах России, национальной военной мысли, военной науке и профессиональном военном образовании [электронный ресурс] / А. И. Владимиров // кадет.ру. Режим доступа: – URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm

37. Власов, И.И. Марксистско-ленинское воспитание офицерского состава [Текст] /И. И. Власов. – Москва: ВПА им. В.И. Ленина, 1948.– 34 с.

38. Военная Доктрина Российской Федерации [электронный ресурс] // Российская Газета. Федеральный выпуск № 6570 (298) от 30 декабря 2014 г. Режим доступа : – URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>

39. Военная реформа 2008–2020: цифры и факты [Текст]. – Москва: Центр политической исследований России, 2011. – 56 с.

40. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т.1 [Текст] / Л. С. Выготский – Москва: Педагогика, 1982. – 488 с.
41. Гаджиев, К.С. Политическая философия [Текст] / К. С. Гаджиев – Москва: Экономика, 1999. – 606 с.
42. Гайсина, Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования [Текст]: дис. ... д-рапед. наук: 13.00.08. Гузель Иншаровна Гайсина. – М., 2002. – 366 с.
43. Галагузов, А.Н. Культурологический подход в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы [Текст]: дис. ... д-рапед. наук: 13.00.08. / Алексей Николаевич Галагузов. – М., 2011. – 62 с.
44. Гаман-Голутвина, О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли [электронный ресурс] // Политическая экспертиза / О. В. Гаман-Голутвина Режим доступа : – URL:<http://www.politex.info/content/view/151/30/>
45. Гейко, Е.В. Военная честь и ее трансформация в культуре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. / Елена Валентиновна. Гейко Е. В. – Барнаул, 2014. – 24 с.
46. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 768 с.
47. Главное управление военно-учебных заведений. 1917–1920: Обзор деятельности. – Москва: Издание Главного управления военно-учебных заведений, 1920. – С. 44.
48. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии [Текст] / Дж. Гласс, Дж. Стэнли. – Москва: Прогресс, 1976. – 496 с.
49. Гозман, Л.Я. Политическая психология [Текст] / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестоपाल. – Ростовн/Д.: Феникс, 1996. – 448 с.
50. Голль, Ш. Де. На острие шпаги [Текст] / Ш. Де. Голль. – Москва: Европа, 2006. – С. 213.

51. Гомеров, И.Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии [Текст] /И. Н. Гомеров. – Новосибирск: НГУ, 2011. – 885 с.

52. Горицкая, Г.В. Формирование профессиональной культуры адъюнктов высших военно-учебных заведений в лингвообразовательном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Галина Владимировна Горицкая. – Казань, 2011. – 24 с.

53. Городов, П.Н. Оптимизация процесса воспитания в высшей военной школе [Текст] / П. Н. Городов. – Москва: ВПА, 1983. – 136 с.

54. Грачев, В.Д. Военные аспекты российской культуры: (опыт ментального анализа) [Текст] /Грачев В. Д., Гребеньков В. Н., Лысенко В. В. – Ставрополь: Мир данных, 2006. – С. 128.

55. Гребеньков, В.Н. Военная культура российского общества [Текст] /В. Н. Гребеньков. – Ставрополь, 2009.– 312 с.

56. Грицианов, А.А. Новейший философский словарь [Текст] /А. А. Грицианов. – Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1999.– 674 с.

57. Гузеев, В.В. Постановка целей и дифференциация образовательного процесса [Текст]/В. В. Гузеев – Москва: Знание, 1998. – 68 с.

58. Давидович, В.Е. Сущность культуры[Текст] В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. /– Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1979.– 264 с.

59. Давыдов, В.П. Педагогические основы воспитания высоких морально-боевых качеств у личного состава подразделения и частей [Текст] / В. П. Давыдов, В. П. Луценко. – Москва: ВПАим В.И. Ленина, 1971.– 136 с.

60. Даничев, Н.В. Формирование правовой культуры офицера: На материале военного института ВВ МВД России [Текст]: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. / Николай Викторович Даничев. – Новосибирск, 2005. – 189 с.

61. Дахин, А.Н. Моделирование в педагогике[Текст] / А. Н. Дахин. – Идеи и идеалы. 2010. № 1(3). Т. 2.– С. 11–20.

62. Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии Декреты Советской власти. Т. 1[Текст]. – Москва:Гос.изд-во полит. литературы, 1957.– С.356.

63. Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Кн. 1[Текст] /А. И.Деникин – Москва: Айрис-пресс, 2015. – 219 с.

64. Дениско, И.В. Формирование политической культуры курсантов образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля в современных условиях: социально-философский анализ[Текст]:дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Иван Федорович Дениско. – М., 2011. – 174 с.

65. Долинин, С.П. Формирование гражданской позиции курсантов военно-экономического вуза на основе гуманизации педагогического процесса[Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Сергей Петрович Долинин – Ярославль, 2006.– С. 8.

66. Долинина, И.Г. Методология конструирования образовательного пространства политической культуры гражданского типа [Текст]: дис ... д-ра пед. наук: 13.00.01. /Ирина Геннадьевна Долинина – Ижевск, 2011.– 38 с.

67. Дорохов, В.Офицер на три с минусом [электронный ресурс] / В. Дорохов, Р. Стрелец, А. Брычков, Г. Никоноров // Военный курьер. Режим доступа: URL: <http://vpk-news.ru/articles/24194>

68. Дочкин, С.А. Активизация самостоятельной работы курсантов военного вуза средствами новых информационных технологий [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Сергей Александрович Дочкин. – Кемерово, 2003. – 227 с.

69. Драгомиров, М.И. Избранные труды: Вопросы воспитания и обучения войск [Текст] /М. И. Драгомиров / под ред. [и со вступ. статьей] д-ра ист. наук проф. Л.Г. Бескровного. – М.: Воениздат, 1956. – С. 89.

70. Евдокимов, А.А. Педагогические условия развития самоконтроля курсантов вузов внутренних войск МВД России в образовательном процессе [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01./ Андрей Анатольевич Евдокимов – СПб., 2014. – 217 с.

71. Елистратова, Н.Н. Основы формирования информационной культуры курсантов высших военных технических учебных заведений средствами мультимедиа [Текст] /Н. Н. Елистратова – Рязань, 2007. – 101 с.

72. Ельчанинов, В.А. Социально-исторический опыт и его место в социальном познании / Опыт и его место в социальном познании [Текст] /В. А. Ельчанинов – Калинин: Калининс. гос. ун-т, 1984. – С. 76–80.

73. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика [Текст] /О. Ю. Ефремов – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.

74. Жарова, Т.А. Развитие профессиональной культуры в процессе обучения инженеров военных специальностей[Текст]: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08./ Татьяна Александровна Жарова – Казань, 2011. – 308 с.

75. Жешко, В.Н. Формирование культуры общения курсантов в системе военно-профессиональной подготовки [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Валерий Николаевич Жешко – Казань, 2003. – 18 с.

76. Загадки века [электронный ресурс] // телеканал «Звезда». Режим доступа: URL: <http://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171125-c7qn.htm/>

77. Заец, О.Г. Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Олег Григорьевич Заец – М., 2014. – 190 с.

78. Заславская, Е.А. Педагогическое проектирование учебно-методической деятельности технического вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Елена Алексеевна Заславская – Барнаул, 2014. – 24 с.

79. Зинченко, В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии [Текст] /В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – Москва: Тривола, 1994. – 304 с.

80. Золотарев, О.В. Армия и культура [Текст] / О. В. Золотарев. – Москва: Знание, 1991. – 57 с.

81. Зорин, В.Н. Информационная культура курсанта военного вуза: (гуманитарный аспект)[Текст]: монография / В. Н. Зорин. – Краснодар: КГУКИ, 2012. – 135 с.
82. Иванов, А.А. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / АртемАнатольевич Иванов. – М., 2008. – 235 с.
83. Иванов, В.П. Формирование личности офицера [Текст] /В. П. Иванов. – Москва, Воениздат. 1986. – 160 с.
84. Ивашов, Л.Г. Битва за Россию. Хроники геополитических сражений [Текст] /Л. Г. Ивашов. – Москва: Книжный мир, 2015. – 416 с.
85. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
86. Исмагилова, Ф. С. Профессиональный опыт специалистов и управлением в условиях формирования рыночной экономики [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. / ФайрузаСалихджановна Исмагилова. – М., 2000.– 382 с.
87. Каган, М.С. Избранные труды в 7 томах. Т. 3. Труды по проблемам теории культуры [Текст] / М. С. Каган – СПб.: Петрополис, 2007. – 758 с.
88. Калюжный, А.С. Закономерности и принципы воспитания военнослужащих [Текст] /А. С. Калюжный. – Н. Новгород, 2004. – 26 с.
89. Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР [Текст] / А. И. Каменев А. И. – Новосибирск: НВВПУ, 1991.– 261 с.
90. Карнаухов, В.А. «Культура» в психологии: от объяснительного понятия к предмету исследования [Текст] / В. А. Карнаухов – Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 2. – С. 130–136.
91. Карсанов, Э.Х. Инновации в военно-профессиональном воспитании курсантов в военных вузах [Текст]: монография / Э. Х. Карсанов – СПб.: Астерион, 2014. – 123 с.

92. Кейзеров, Н.М. Идеологические диверсии [Текст] /Н. М. Кейзеров – Москва: Мысль, 1979. – 237 с.

93. Клаузевиц, К. О войне [электронный ресурс] / К. Клаузевиц – М: Госвоениздат, 1934. (Оригинал: ClausewitzK. VomKrieg. 1832/34. Книга на сайте Режим доступа: <http://militera.lib.Ru/science/Clausewitz/index.html>.

94. Климова, Т.Е. Теория и практика формирования политической культуры студентов вуза: монография / Т. Е. Климова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2013.– 190 с.

95. Ковтун, Е.Н. Научные подходы к созданию образовательно-профессиональных программ на модульной основе в сфере гуманитарного образования [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.msu.ga/innovation/nmo/oop.pdf>.

96. Коджаспирова, Г.М.Словарь по педагогике [Текст] / Г. М. Коджаспирова.– Москва: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448 с.

97. Колесниченко, К.Ю. Армия и политика: теория и практика прикладного политического анализа [Текст]: монография / К. Ю. Колесниченко – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2014. – 141 с.

98. Конашев, М.Б. Некоторые особенности информационных войн 2014 года // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр [Текст] / М. Б. Конашев – СПб.: Изд-во РНБ. Вып. 7., 2015. – С. 60–88.

99. Коннов, А.Д. Государственность как основа формирования духовных ценностей офицерского корпуса российских Вооруженных Сил: социально-философский анализ:автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Алексей Дмитриевич Коннов – Москва, 2011.– 24 с.

100. Коновалов, В.Р. Развитие технической культуры офицера в дополнительном профессиональном военном образовании [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Василий Робертович Коновалов – Омск, 2014. – 24 с.

101. Копылов, В.А. Воспитательная работа: содержание, организация, методика/ В. А.Копылов.– Красноярск:Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 4-5.

102. Коробов, Ю.А. Формирование политической культуры курсантов военных училищ [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. / Юрий Александрович Коробов. – Алма-Ата, 1990. – 154 с.

103. Коровин, В.М. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность [Текст] / В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов. – Москва– Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 363 с.

104. Королев, А.В. Формирование офицерской чести у курсантов военных вузов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Алексей Викторович Королев. – М., 2009. – 24 с.

105. Королев, Ф.Ф. Системный подход и возможности его применения в педагогике // Проблемы теории воспитания [Текст] / Ф. Ф. Королев. – Москва: Педагогика, 1974. – 260 с.

106. Корчагина, Е.В. Формирование экономической культуры курсантов военно-инженерного вуза [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Елена Викторовна Корчагина. – Пермь, 2003. – 23 с.

107. Кравчун, Н.С. О самовоспитании советских воинов [Текст] / Н. С. Кравчун. – Москва: ВПА, 1964. – 62 с.

108. Краевский, В.В. Общие основы педагогики [Текст] / В. В. Краевский. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

109. Крикунова, В.А. Формирование молодежной политической культуры в современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Валентина Александровна Крикунова – Чита, 2009. – 23 с.

110. Крылова, Н.Б. Культурология образования [Текст] / Н. Б. Крылова. – Москва: Нар. образование, 2000. – 272 с.

111. Кудашкина, О.В. Конструирование содержания элективных курсов с направленностью на развитие коммуникативной компетентности студентов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / О. В. Кудашкина. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.

112. Кузнецова, А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике [Текст] / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

113. Кузьмина, Е.И. Психология военного управления [Текст] /Е. И. Кузьмина, В. Б. Ионкин //под общ.ред. А.Г. Караяни; М-во обороны РФ, Военный ун-т. – Москва: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2009.– 365 с.

114. Кузьмина, Н.В. Системный подход в педагогических исследованиях // Методология педагогических исследований [Текст] / Н. В. Кузьмина. – Москва: НИИ ОП АПН СССР, 1980. – 165 с.

115. Лаврентьев, Г.В.Иновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Ч.2 [Текст] / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева, Н. А. Неудахина. – Москва: Академия, 2008. – 121 с.

116. Ладзина, Т.И. Мотивационное управление инновационной деятельностью учителей в общеобразовательной школе [Текст]: дис. ...канд.пед.наук: 13.00.01./ Т. И Ладзина. – Омск, 2003. – 180 с.

117. Ландерова, А.А. Доминанты политической культуры России в кризисном дискурсе власти: поиск национальной идеи [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.03./ А. А. Ландерова. – Саратов, 2016. 22 с.

118. Лапчик, М.П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: монография [Текст]/ М. П. Лапчик. – Москва: Бином. Лаборатория знаний, 2012.– 182 с.

119. Лапшов, В.А. Формирование профессиональной культуры офицера российской армии: основы социологического исследования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. / В. А. Лапшов – Москва, 1999. – С. 13.

120. Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы [Текст] / В. С. Леднев. – Москва: Высш. шк., 1991. – 224 с.

121. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / Леонтьев А. Н. // сост. А.В. Запорожец. – Москва: Смысл, 2005. – 352 с.

122. Липская, Л.А. Формирование политической культуры студентов высших учебных заведений [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Л. А. Липская. – Челябинск, 2001. – 189 с.

123. Лобач, А.И. Формирование педагогической культуры у курсантов командных военных училищ [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. /А. И. Лобач. – М.: ВПА, 1992. – 23 с.

124. Лодатко, Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография [Текст]/ Е. А. Лодатко. – Славянск: СГПУ, 2010. – 148 с.

125. Лопуха, А.Д. Обучение и воспитание в высшей школе [Текст] / А. Д. Лопуха, Т. Л. Лопуха, А. Г. Шабанов, Е. В. Туркин.– Новосибирск: НВИ ВВ МВД России им. генерала армии И.К. Яковлева, 2015. – 248 с.

126. Лопуха, А.Д. Формирование оборонного сознания военнослужащих [Текст] / А. Д. Лопуха, В. Л. Разгонов. – Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6(43).– С. 268–271.

127. Лутовинов, В.И. Военная политика Российской Федерации в условиях глобализации [Текст] /В. И. Лутовинов, Ю. Н. Мотин // ред. С.В. Смульский. – Москва: РАГС, 2009. – 164 с.

128. Лушнов, А.И. Культура и армия [Текст] /А. И. Лушнов. – Хабаровск: Букер, 2014. – 274 с.

129. Малинова, О.Ю. Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе [Текст] / О. Ю. Малинова. – Полис. Политические исследования. 2006. № 5. – С. 106–128.

130. Манерко, И.В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего российской армии: сущность и основное содержание [Текст] / И. В. Манерко – Армия и общество. 2009. №3(19). – С.50–57.

131. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ [Текст] / Э. С. Маркарян. – Москва: Мысль, 1999. – 284 с.

132. Месснер, Е. Российские офицеры // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания [Текст] / Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий. – Москва: Военный университет: Русский путь, 2000. – С. 137.

133. Месснер, Е.Э. Всемирная мятежевойна [Текст] / Е. Э. Месснер. – Москва: Кучково поле, 2004. – 511 с.

134. Министерство обороны Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ens.mil.ru/education/higher.htm>

135. Миронов, А.В. Формирование технической культуры курсантов военных вузов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / А. В. Миронов. – Уфа, 2015. – 29 с.

136. Михеев, В.И. Организация и методика марксистско-ленинской подготовки офицерского состава. Лекция [Текст] / В. И. Михеев. – Москва: ВПА им. В.И. Ленина, 1963. – 25 с.

137. Монахов, О.Н. Формирование политической культуры в военном вузе: проблема, модель и решение: монография / О. Н. Монахов. – Ярославль, 2007. – С.11.

138. Монахов, О.Н. Формирование политической культуры у курсантов военных вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / О. Н. Монахов. – Ярославль, 2004. – 175 с.

139. Мураев, Н.П. Формирование основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Н. П. Мураев. – М., 2015. – 24 с.

140. Мчедлова, М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. / М. М. Мчедлова. – М., 2011. – 56 с.

141. Нахимов, А.П. Политическая культура офицеров современной российской армии [Текст] / А. П. Нахимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та, 1997. – 153 с.

142. Новиков, Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами [Текст] / Д. А. Новиков. – Москва: Эгвес, 2009. – 156 с.

143. Новиков, Д.А. Теория управления организационными системами [Текст] /Д. А. Новиков. – Москва: МПСИ, 2005. – С. 53.

144. О политической подготовке личного состава советских вооруженных сил в 1966 учебном году. Директива Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота № Д-45 от 17 сентября 1965 г. Учебные планы марксистско-ленинской подготовки офицеров, генералов и адмиралов, политических занятий с солдатами, матросами, курсантами, сержантами и старшинами, вечерних университетов марксизма-ленинизма и партийных школ // Гл. полит.упр. Совет. Армии и Воен.-Мор. Флота. – Москва: Тип. МО СССР, 1965. – 184 с.

145. О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 года № 444 [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902335842>

146. О постановке учебной работы в военных академиях РККА. Постановление РВС СССР от 9 ноября 1932 года // ЦГАКА, ф. 33989, оп. 7, д. N 97, л. 41

147. О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 603 // Российская Газета. Столичный выпуск № 5775 (102) от 9.05.2012.

148. О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 79 от 28 февраля 2005 г. [электронный ресурс] // Российский правовой портал. Режим доступа: URL: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base321/text321v674i288.htm>

149. О создании Бюро военных комиссаров Постановление Наркомвоена от 08.04.1918 // ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. N 2, л. 1.

150. О статусе военнослужащего. Федеральный Закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/93d833f8575a02664d8ce23422fc862c1380fba1/

151. О статусе военнослужащих. Федеральный Закон № 76-ФЗ от 27.05.1998 [электронный ресурс] // Консультант плюс. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/

152. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г. // Российская газета. Специальный выпуск, 31.12.2015

153. Об органах воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 70 от 11.03.2004 г. [электронный ресурс] // Законы России. Режим доступа: URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_109/doc109a237x913.htm

154. Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4371.htm

155. Ольшанский, Д.В. Психология масс [Текст] / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

156. Орлов, А.И. Экспертные оценки [Текст] / А. И. Орлов. – Москва, 2002. – 31 с.

157. Остапенко, А.А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технологии [Текст] / А. А. Остапенко. – Москва: Народное образование, 2005. – 384 с.

158. Панарин, А.С. Искушение глобализмом [Текст] / А. С. Панарин. – Москва: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.

159. Панков, Н.А. Реформа военного образования. Тезисы выступления статс-секретаря – заместителя министра обороны Н.А. Панкова на заседании

пресс-клуба военных обозревателей [электронный ресурс] / Н. А. Панков // Взгляд. Деловаягазета.Режим доступа: URL: <http://vzrutest.goodoo.ru/information/2009/1/21/248884.html>

160. Пахомова, Н.В. Повышение эффективности самостоятельной работы в обучении курсантов военных вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Н. В. Пахомова. – М., 2011. – 204 с.

161. Пашкова, Т. А. Формирование коммуникативной культуры военного специалиста в вузе в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01./ Т. А. Пашкова. – Тула, 2002. – 23 с. [Текст]

162. Платонов, К.К. Структура и развитие личности [Текст] / К. К. Платонов.– Москва: Наука, 1986. – 256 с.

163. Поваренков, Ю.П. Профессиональное становление личности[Текст]:дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. / Ю. П. Поваренков. – Ярославль, 1999. – 359 с.

164. Подлесный, Е.Я. Политическая культура военнослужащих: Проблемы формирования и ее специфика [Текст]: дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02. / Е. Я. Подлесный. – М., 1992. – 152 с.

165. Политический детектив [электронный ресурс] // телеканал «Звезда». Режим доступа: URL: <http://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201609151918-9st4.htm/> Положение о военном комиссаре // ЦГАКА, ф. 8, оп. 7, д. N 34, лл. 31–34

166. Посвятенко, О.Н. Политическое воспитание военнослужащих Красной армии (1918–1923 гг.): исторический опыт, уроки: монография [Текст]/ О. Н. Посвятенко. – Самара: Изд-во АсГрад, 2010. – 240 с.

167. Постановление V Всероссийского съезда Советов «Об организации Красной Армии» [электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5403/>

168. Почепцов, Г.Г. Информационные войны: новый инструмент политики [Текст] / Г. Г. Почепцов. – Москва: Алгоритм, 2015 – 254 с.

169. Пузырей, А. А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология [Текст] /А. А. Пузырей. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 117 с.

170. Разгонов, В.Л. Ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / В. Л. Разгонов. – Омск, 2016. – С. 23.

171. Райзберг, Б.А.Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева.– Москва: ИНФРА-М, 1999. – С. 289.

172. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 720 с.

173. Рыжих, Д.П. Подготовка курсантов военно-учебных заведений на боевом опыте [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. /Д. П. Рыжих. – Йошкар-Ола, 2006. – 18 с.

174. Саранов, А.М. Системный подход в исследованиях учебно-воспитательного процесса средней школы (на примере системы воспитательной работы классного руководителя) [Текст]: автореф. дис. ... канд.пед.наук: 13.00.01. / А. М.Саранов. – Казань, 1985. – 24 с.

175. Сидоркин, А.М. О специфике педагогических систем //Теоретико-методологические вопросы педагогики [Текст] / А. М. Сидоркин.– Москва: НИИ ОП АПН СССР, 1990. 166 с. – С. 28–33.

176. Симонов П.В. Эмоциональный мозг [Текст] / Симонов П. В.– Москва: Наука, 1981. – 215 с.

177. Ситникова, М.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: монография /М. И.Ситникова, И.Ф. Исаев. – Белгород, 1999. – 151с.

178. Скворцова, А.Ю.Особенности моделирования дефиниций категории «Воспитание» в структуре изучения дисциплины «Теория и методика воспитания» // Теория и практика образования в современном мире: материалы

междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) [Текст] / А. Ю. Скворцова, Д. В. Сушенцева, О. А. Козырева – СПб.: Реноме, 2012. – С. 50–53.

179. Словарь военных терминов / Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин – Москва: Воениздат, 1988. – 335 с.

180. Смутьский, С.В. Интересы России: стратегический курс // Государственная служба [Текст] / С. В. Смутьский. – 2008. №6. – С. 130–138.

181. Соловьева, М.А. Психологическая составляющая политической культуры молодежи: На примере студенческой молодежи Санкт-Петербурга : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12. / М. А. Соловьева. – СПб., 2006. – 202 с.

182. Солоницын, Д.А. Развитие педагогической культуры офицера в процессе военной службы [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01./ Д. А. Солоницын, – М., 2015. – 24 с.

183. Специальный репортаж [электронный ресурс] // телеканал «Звезда». Режим доступа: URL: <http://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201510291058-7whr.htm/>

184. Спивак, Д.Л. Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 5. Теория и методология современной культурологии [Текст] / Д. Л. Спивак. – Москва: Эйдос, 2009. – 624 с.

185. Сталин, И.В. Речь на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925 г. // сочинения в 16-ти т. Т. 7. [Текст] / И. В. Сталин. – Москва, 1947. – С. 11-14.

186. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. И.А. Алехина. – Москва: Военный университет, 2003. – 377 с.

187. Терентьева, А.И. Развитие политической культуры студентов в образовательном процессе современного вуза [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01./ А. И. Терентьева. – СПб., 2011. – 360 с.

188. Тихонов, В.А. Философско-методологические основания анализа исторического опыта [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01, 09.00.11. / В. А. Тихонов. – Самара, 2007. – С. 189.

189. Тишин, С.А. Развитие творческого потенциала курсантов военного инженерного вуза в научно-исследовательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08./С. А. Тишин. – Новосибирск, 2012. – 24 с.

190. Третьяков, П.И. Технология модульного обучения в школе: практико-ориентированная монография / П. И.Третьяков И. В. Сенновский; под ред. П.И. Третьякова. – Москва: Новая школа, 2001. – М 327 с.

191. Трофимов, С.Ю. Формирование политической культуры студентов – будущих педагогов в образовательной деятельности[Текст]:дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01./ С. Ю. Трофимов. – Ижевск, 2007. – 189 с.

192. Трубецкая, А.Ю. Государственная культурная политика как фактор модернизации России: социально-философский анализ[Текст]:автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / А. Ю. Трубецкая. – М., 2016. – 27 с.

193. Тумилович, А.Ф. Политическая культура военнослужащих и пути ее формирования в современных условиях[Текст]:дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. /А. Ф. Тумилович. – Минск, 1988. – 151 с.

194. Тютюкова, И.А. Педагогическая концепция формирования политической культуры учащихся[Текст]:дис. ... д-рапед. наук: 13.00.01. / И. А. Тютюкова. – М., 2007. – С. 54.

195. Усынин, Ю.К. Социодинамика ценностных ориентаций офицеров Российской Армии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. /Ю. К. Усынин. – Саратов, 1999. – 34 с.

196. Учебно-методический комплекс дисциплины «Геополитика» [электронный ресурс] // МГГУ им. М.А. Шолохова.Режим доступа: URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwj056L754fTAhWE2CwKHVLCB4wQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fmggus.h.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fgeopolitika_0.doc&usg=AFQjCNF92tEbtXWlh2xzLfgHAsxVY361w&bvm=bv.151325232,d.bGg

197. Учебные и тематические планы политической подготовки для высших офицерских школ и курсов усовершенствования офицерского состава

Министерства Вооруженных сил Союза ССР / Глав.полит. упр. вооруж. сил СССР.– Москва: Воениздат, 1947. – С. 144.

198. Феденко, Н.Ф. Психолого-педагогические основы формирования у слушателей профессиональных качеств военного политработника [Текст] / Н. Ф. Феденко. – Москва: ВПА, 1976. – 32 с.

199. Федюкин, В.П. Социально-исторический опыт: проблемы и вопросы [электронный ресурс]/ В. П. Федюкин // Философские дескрипты. вып. 15. 2016. Режим доступа: URL: <http://www.philosophicaldescript.ru/?q=node/68>

200. Филатов, А.Ю. Организационно-педагогические условия воспитательной работы в военном учебном заведении на современном этапе развития Вооруженных сил РФ: монография / А. Ю. Филатов, К. К. Костин – Рязань: РВВДКУ, 2012. – 255 с.

201. Фрунзе, М.В. Избранные произведения [Текст] / М. В. Фрунзе.– Москва: Воениздат, 1977. – 480 с.

202. Холод, Ю.Г. Педагогическая система формирования у курсантов умений самоконтроля учебной деятельности: На примере изучения технических дисциплин [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. /Ю. Г. Холод. – Саратов, 2000.– 300 с.

203. Храмов, В.О. Политическая культура советского офицера [Текст] / В. О. Храмов.– Киев: КВВАИУ, 1986. – 32 с.

204. Ципкина, Ю.Н. Педагогическая культура офицера: историко-педагогический анализ / сб. науч. статей адъюнктов и соискателей // ХПИ ФСБ России [Текст] / Ю. Н. Ципкина. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. – С. 94–105.

205. Чекалева, Н.В. Теоретические основы учебно-методического обеспечения процесса изучения педагогических дисциплин в педагогическом вузе [Текст]: дис. ... д-ра пед.наук: 13.00.08. /Н. В. Чекалева. – СПб., 2008. – 426 с.

206. Человек и общество (культурология). Словарь-справочник [электронный ресурс] // Национальная философская энциклопедия.Режим

доступа: URL: <http://terme.ru/slovari/chelovek-i-obschestvo-kulturologija-slovar-spravochnik.html>

207. Чичикин, А.Т. Формирование основ политической культуры старшеклассников [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. / А. Т. Чичикин. – М., 1994. – 154 с.

208. Чмыхов, В.Г. Марксистско-ленинское воспитание офицерского состава. Лекция [Текст] / В. Г. Чмыхов. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1960. – 38 с.

209. Шайдуллин, Т.Т. Состояние и тенденции развития политической культуры студенческой молодежи в современном обществе: социально-философский анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Т. Т. Шайдуллин. – Уфа, 2010. – 18 с.

210. Шипилина, Л.А. Мотивационное управление в образовательном учреждении: теория и технологии [Текст] / Л. А. Шипилина. – Омск: ОмГПУ, 2003. – 276 с.

211. Щитников, А.С. Формирование политической культуры старшеклассников [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / А. С. Щитников. – Красноярск, 2001. – 192 с.

212. Щуркова, Н.Е. Воспитание – XXI век. Методика и искусство [Текст] / Н. Е. Щуркова. – Москва: Учитель, 2016. – 180 с.

213. Юдин, Э.Г. Методологическая природа системного подхода // Системные исследования Ежегодник 1973 [Текст] / Э. Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 268 с.

214. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В. А. Ясвин. – Москва: Смысл, 2001. – 366 с

СПИСОК ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Таблица 1 – структура косвенной оценки политической культуры курсантов	87
Таблица 2 – Матрица контент-анализа	95
Таблица 3 – статистика самообразования курсантов с использованием открытых информационных образовательных ресурсов	122
Таблица 4 – структура косвенной оценки политической культуры курсантов	140
Таблица 5 – Средняя арифметическая оценка опыта и инструментального оснащения политической деятельности	153
Таблица 6 – Статистика значимости и неслучайного характера изменений по критериям Стьюдента	155
Рисунок 1 – Структура политической культуры современного офицера	31
Рисунок 2 – Педагогическая модель формирования политической культуры у будущих офицеров в процессе профессионального образования	67
Рисунок, 3 – Структурный блок «политическое обучение курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза	70
Рисунок 4 – Структурный блок «политическое воспитание курсантов» модели формирования политической культуры курсантов военного вуза	81
Рисунок 5 – Оценка респондентами наличия профессиональных задач офицера с политической составляющей	98
Рисунок 6 – Оценка респондентами необходимости в целенаправленном политическом воспитании офицера	99
Рисунок 7 – Результаты контрольного занятия (2015 г.)	101
Рисунок 8 – Результаты использования метода аналогий между историческими и современными ситуациями	104
Рисунок 9 – Оценка курсантами геополитической ситуации вокруг Российской Федерации (2016 г., результаты блиц-опроса)	105
Рисунок 10 – Оценка респондентами своего участия в выборах Президента Российской Федерации	107
Рисунок 11 – Оценка условий политического обучения и политического воспитания курсантов военного вуза ($\Sigma=24$)	111
Рисунок 12 – Самооценка интереса к учебным дисциплинам (среднее арифметическое, балл)	118
Рисунок 13 – Количество научно-исследовательских работ курсантов в процессе формирующего эксперимента (единица)	120
Рисунок 14 – Самооценка интереса к формам политического просвещения (средняя арифметическая, балл)	123
Рисунок 15 – Влияние мероприятия, проведенного курсантом на	132

его отношение к политическому явлению, процессу (самооценка)	
Рисунок 16 – Самооценка курсантами результатов политического обучения (средние арифметическая оценка в выборке - балл)	134
Рисунок 17 – Отношение курсантов к политической культуре (данные индивидуальных бесед, апрель 2017 г.)	137
Рисунок 18 – Результаты тестирования курсантов (доля выполненных тестовых заданий в общем объеме, %)	143
Рисунок 19 – Оценки дифференцированного зачета по учебной дисциплине «Политология»	144
Рисунок 20 – Результаты итогового контроля при освоении элективных курсов	146
Рисунок 21 – Доля курсантов в группах с существенным изменением мотивации развития политической культуры (%)	147
Рисунок 22 – Оценка мотивации политической деятельности курсантов	148
Рисунок 23 – Суммарные оценки опыта и моделей политической деятельности курсантов (балл)	154
Рисунок 24 – Результаты оценивания заданий политического воспитания на войсковую практику курсантов экспериментальной группы	156
Рисунок 25 – Уровневая дифференциация групп	157

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Анкета для офицеров (командиров и преподавателей) и курсантов военного училища

Уважаемые коллеги! Для определения роли политического образования в процессе военно-профессиональной подготовки будущих офицеров и улучшения системы воспитательной работы военного училища просим определить свое отношение к каждой из приведенных ниже позиций по десятибалльной шкале, где 0 баллов – категорически не согласен с утверждением, 10 баллов – полностью согласен с утверждением.

№ п\п	Позиция	Оценка
1.	Для эффективного решения профессиональных задач младший офицер должен разбираться во внешней политике государства	
2.	Для эффективного решения профессиональных задач младший офицер должен разбираться во внутренней политике государства	
3.	Младший офицер должен осуществлять политическое воспитание подчиненных	
4.	Для эффективного решения профессиональных задач младший офицер должен разбираться во внешней политике государства	
5.	Для эффективного решения профессиональных задач младший офицер должен разбираться во внутренней политике государства	
6.	Младший офицер должен осуществлять политическое воспитание подчиненных	
7.	Политические задачи решает только высший командный состав	
8.	Политическую подготовку офицера необходимо вести уже в военном вузе	
9.	Политическую подготовку офицера необходимо вести в военных академиях	
10.	Политическая подготовка офицера – его личное дело	

**Тематический план дисциплины
«История Российской Армии и общества», выписка**

№	Тема (раздел) дисциплины	Всего академических часов	Контактная работа обучающихся с преподавателем				Самостоятельная работа обучающихся
			Лекции	Семинарские занятия	Практические занятия	Иные виды учебных занятий	
1.	Вводная тема. Роль и место России в мировом историческом процессе	6	2	2			2
2	Военно-политические аспекты формирования централизованного российского государства	6	2	2			2
3	Российские монархи и армия	8	2	2			4
4	Армия в имперской политике России	6	2	2			2
5	Политические процессы и дореволюционная Российская армия	6	2	2			2
6	Офицерский корпус дореволюционной России – опыт самопознания	6	2	2			2
7	Политическая история Гражданской войны, иностранной военной интервенции и межвоенного периода	6	2	2			2
8	Российское и Советское общество в мировых войнах	8	2	2			4
9	Постсоветское общество и армия	6	2	2			2
10	Современная Российская армия как социальный институт	8	2	2			4
	Зачет	6				6	

ИТОГО:	72	20	20	-	6	26
---------------	-----------	-----------	-----------	----------	----------	-----------

Приложение В

Анкета самооценки результатов военно-исторического образования для курсантов

Товарищи курсанты! Для улучшения образовательного процесса военного училища просим оценить свою подготовку в системе военно-исторического образования по каждому из включенных в таблицу параметров по десятибалльной шкале, где 0 баллов – совершенно не владею (знаю, умею, испытываю интерес и т.д.), а 10 баллов – полностью владею (знаю, умею, испытываю интерес и т.д.).¹

№ п\п	Позиция	Оценка
1.	Владение логическими схемами анализа политических причин и следствий военно-исторических явлений и процессов	
2.	Умение описывать политическую составляющую главных событий в истории российской армии	
3.	Навыки в составлении политического портрета выдающихся личностей в истории российской армии и флота	
4	Способность выявлять закономерные связи между историческим развитием общества и Вооруженных Сил	
5	Признание роли политики в военно-профессиональной деятельности	
6	Интерес к явлениям военной политики в истории общества, государства и Вооруженных Сил	

---

¹ Сущность, содержание и примеры оценки по каждому из параметров обязательно разъясняются перед анкетированием.

**Тематический план дисциплины
«Геополитика: история и современность», выписка**

№	Тема дисциплины[] (раздел)	Всего академических часов	Контактная работа обучающихся с преподавателем				Самостоятельная работа обучающихся
			Лекции	Семинарские занятия	Практические занятия	Иные виды учебных занятий	
1.	Вводная тема. Дефиниции геополитики. Первые геополитические идеи. Классики геополитики конца XIX – начала XX века.	6	2	2			2
2	Географическая ось истории. Геополитика держав в XIX веке. Эволюция Восточного вопроса как отражение геополитических притязаний ведущих европейских держав	6	2	2			2
3	Геополитика и две мировые войны	6	2	2			2
4	Создание биполярного мира. Геополитика в эпоху «Холодной войны»	6	2	2			2
5	Формирование геополитических предпосылок многополярности мира. Движение «неприсоединения»	6	2	2			2
6	Современные геополитические школы. Геополитика в современной России. Геополитические перспективы после	6	2	2			2

	распада СССР						
7	Основные Большие пространства современности. Общий обзор: Геополитические проблемы ближнего зарубежья Геополитические проблемы Ближнего и Среднего Востока. Геополитические проблемы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, АТР. Северная и Южная Америка.	18	8	4			6
8	Глобализация с точки зрения геополитики	6	2	2			2
9	Геостратегия и проблемы мультиполярного мира XXI века	6	2	2			2
	Зачет	6				6	
	ИТОГО:	72	24	20	-	6	22

Учебно-методический комплекс дисциплины «Геополитика» [электронный ресурс] // МГГУ им. М.А. Шолохова. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewjo56L754fTAhWE2CwKHVLCB4wQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fmggu-sh.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fgeopolitika_0.doc&usg=AFQjCNF92tEbtwWlh2xzLfgHAsxVY361w&bvm=bv.151325232,d.bGg

п/п		Название	Результат

Результаты анкетирований, самообследований, выводы и обобщения из индивидуальных бесед

Дата	Форма взаимодействия	Общий результат

Результаты практической политической деятельности

Дата	Форма работа	Характеристика курсанта

Результат выполнения специального задания практики

--

Выводы членов аттестационной комиссии

Эксперт	Мнение

Коллегиальное решение об уровне развития политической культуры

--

Индивидуальные рекомендации военнослужащему

--

Анкета

для самооценки мотивации политической деятельности курсантов

Ф.И.О. _____
 в\звание, подразделение _____

Предлагаем Вам определить свое отношение к развитию личной политической культуры офицера в профессиональном военном образовании. Ваше мнение важно для совершенствования образовательного процесса военного вуза. Определите, насколько Вы согласны с каждым из высказываний, приведенных в таблице по 10-балльной шкале, где 0 – категорически не согласен, а 10 – полностью разделяю.

№ п/п	Утверждение	Балл
1	Без понимания политики нельзя «распознавать» угрозы безопасности для своей страны	
2	Офицеру важно разбираться в том, как возникают войны и военные конфликты	
3	Выдающиеся полководцы – всегда политики	
4	История Армии – это политическая история страны	
5	Стать политически грамотным только за счет занятий нельзя	
6	Политическая подготовка офицера в СССР – это правильное требование	
7	Неудачные военные решения – это часто политические просчеты командиров и военных руководителей (на примере локальных войн последних десятилетий)	
8	Мне будет необходимо вести политическую подготовку подчиненных	
9	Войны последних поколений ведутся не только оружием	
10	Внутренняя политика страны не меньший фактор безопасности, чем внешнеполитическая обстановка	

Утверждения №№ 3, 4, 5, 7, 8 характеризуют мотивацию, основанную на осознании и оценке политической составляющей военно-профессиональной деятельности.

Утверждения №№ 1, 2, 6, 9, 10 характеризуют мотивацию, основанную на оборонном сознании личности.

Оценочный лист
(оценка опыта и инструментального оснащения политической
деятельности курсанта)

Ф.И.О. _____

Подразделение _____

Дата оценки _____

Показатель	Расшифровка	Оценка (0-10 баллов)
Опыт и модели политического анализа явлений военно-профессиональной деятельности	Владение логическими схемами анализа политических явлений и процессов	
	Умение использовать исторические аналогии в политическом анализе	
	Способность выявлять закономерные связи между политикой и действиями Вооруженных Сил	
Опыт и модели принятия решений с учетом политической составляющей военно-профессиональной деятельности	Способность прогнозировать политические последствия профессиональных решений	
	Практика принятия профессиональных решений с политическим контекстом в реальных и моделируемых ситуациях	
	Умение вести рефлексию профессиональной деятельности	
Опыт и модели политического воспитания подчиненных	Практика и владение инструментами политического просвещения	
	Практика и владение инструментами политической агитации	
	Практика и владение инструментами политической пропаганды	
	Практика и владение инструментами оценки культуры военнослужащих	